

3. Die Schriftstücke zum Verschwindenlassen

Schriftstück #2.1

Parliamentary Assembly
Assemblée parlementaire

Doc. 100624 February 2004

Disappeared persons in Belarus

Report
Committee on Legal Affairs and Human Rights

Rapporteur: Mr Christos Pourgourides, Cyprus, Group of the European People's Party

Summary

The report presents the results of the investigatory work carried out by the Rapporteur and the ad hoc sub-committee to clarify the fate of four well-known persons who disappeared in Minsk in 1999 and 2000. The conclusions which are drawn gravely impugn certain high representatives of the Government of Belarus. The draft resolution and recommendation call on the Council of Europe and its member and observer states to follow up on these findings, including by sanctions against the Belarusian authorities until they take the measures that must be taken against those responsible.

I. Draft resolution

1. The Parliamentary Assembly has been concerned for over two years by the disappearances of Yuri Zakharenko, former Minister of the Interior (disappeared on 7 May 1999), Victor Gonchar, former Vice-President of the Parliament of Belarus (disappeared on 16 September 1999), Anatoly Krasovski, businessman (disappeared with Mr Gonchar) and Dmitri Zavadski, cameraman for the Russian TV channel ORT (disappeared on 7 July 2000).
2. Allegations made in public that these disappearances had a political background were the subject of an ad hoc sub-committee of the Committee on Legal Affairs and Human Rights set up in September 2002 and of a motion for a resolution in April 2003. The Assembly commends the ad hoc sub-committee and the Rapporteur for their thorough work under difficult circumstances.
3. The Belarusian authorities refused to allow the ad hoc sub-committee to visit Minsk in order to meet with persons who could not or would not come to Strasbourg and they cancelled a second round of meetings requested by the Rapporteur after they found out about his preliminary findings by intercepting confidential communications with the Secretariat and his

contacts in Minsk. The Assembly protests vigorously, in particular against the refusal of the Belarusian authorities to invite Mr S. Kovalev and the ad hoc sub-committee presided by him.

4. The Assembly expresses its respect for those Belarusian officials and human rights defenders who sacrificed their careers and took risks even for their personal safety in order to advance the cause of truth.

5. It thanks those countries who granted protection and asylum to a number of such officials, including the Russian Federation, the United States of America, Germany and Norway, and seizes the opportunity to recall the importance of the practical availability of political asylum as a last resort to protect defenders of human rights and democracy.

6. The Assembly recalls Article 1 of the 1992 United Nations Declaration on the Protection of All Persons from Enforced Disappearances which states that *“Any act of enforced disappearance is an offence to human dignity. It is condemned as a denial of the purposes of the Charter of the United Nations and as a grave and flagrant violation of the human rights and fundamental freedoms proclaimed in the Universal Declaration of Human Rights”*, and Article 13 of the Declaration, which calls for investigations to be continued *“as long as the fate of the victim of enforced disappearance remains unclarified”*.

7. It notes that the UN Commission on Human Rights, in its Resolution 2003/14 adopted on 17 April 2003, urged the Government of Belarus

“(a) To dismiss or suspend from their duties law enforcement officers implicated in forced disappearances and/or summary executions, pending an impartial, credible and full investigation of those cases;(b

(b) To ensure that all necessary measures are taken to investigate fully and impartially all cases of forced disappearance, summary execution and torture and that perpetrators are brought to justice before an independent tribunal and, if found guilty, punished in a manner consistent with the international human rights obligations of Belarus”.

8. The Assembly considers it an inadmissible conflict of interest that a person who has been accused of masterminding serious crimes is subsequently put in charge, as Prosecutor General, of the official investigation of said crimes. Under the circumstances, the Assembly strongly condemns this appointment.

9. On the basis of the solid results of the Rapporteur’s work separating mere rumours from facts established by evidence or well-founded conclusions, the Assembly concludes that a proper investigation of the disappearances has not been carried out by the competent Belarusian authorities. On the contrary, the elements collected by the Rapporteur have lead it to believe that steps were taken at the highest level of the State to actively cover up the true background of the disappearances, and to suspect that senior officials of the State may themselves be involved in these disappearances.

10. The Assembly therefore requests the Belarusian executive authorities:

i. to launch a truly independent investigation into the above-mentioned disappearances by the competent national authorities, after the resignation of the current Prosecutor General, Mr Sheyman, who has been accused of having himself orchestrated the disappearances in his

previous function, and to keep the families of the missing persons fully informed of the progress and results of this investigation; ii. o initiate criminal investigations with a view to clarifying, and punishing, as the case may be: a

a. the alleged involvement of the current Prosecutor General, Mr Sheyman, the current Minister of Sports (previously Minister of the Interior), Mr Sivakov, and a high-ranking officer of the special forces, Mr Pavlichenko, in these disappearances, and

b. the possible crime of perversion of the course of justice committed by certain other high-ranking officials who have been involved in the investigations carried out so far and who have falsified, dissimulated or suppressed evidence in their possession in order to protect the true perpetrators of the crimes.

11. The Assembly further invites the Belarusian parliament:

i. to establish a parliamentary committee of inquiry, complete with proper investigatory resources at its disposal;

ii. to take the necessary action vis-à-vis the Executive to ensure that the requests under paragraph 10. above are fulfilled, including demanding the resignation of certain high-ranking officials accused of being involved in the disappearances in order to enable a truly independent investigation.

12. Until substantial progress is made regarding the Assembly's demands under paragraphs 10 and 11 above, the Assembly does not consider it appropriate to reconsider the suspension of the special guest status in favour of the Belarusian parliament decided by the Bureau on 13 January 1997. As long as no substantial progress is made as regards paragraph 11 above, the Assembly considers inappropriate the presence, even informal, of Belarusian parliamentarians during its sessions.

II. Draft recommendation

1. The Parliamentary Assembly refers to its Resolution ... (2004), and recommends that the Committee of Ministers

i. request the competent Belarusian authorities

a. to launch a truly independent investigation into the above-mentioned disappearances by the competent national authorities, after the resignation of the current Prosecutor General, Mr Sheyman, who has been accused of having himself orchestrated the disappearances in his previous function, and to keep the families of the missing persons fully informed of the progress and results of this investigation.

b. to initiate criminal investigations with a view to clarifying, and punishing, as the case may be

- the alleged involvement of the current Prosecutor General (previously Head of the Security Council), Mr Sheyman, the current Minister of Sports (previously Minister of the Interior), Mr Sivakov, and a high-ranking officer of the special forces, Mr Pavlichenko, in these disappearances,

- the possible crime of perversion of the course of justice committed by certain other high-ranking officials who have been involved in the investigations carried out so far and who may have falsified, dissimulated or suppressed evidence in their possession in order to protect the true perpetrators of the crimes.

ii. to consider suspending the participation of Belarus in various Council of Europe agreements and activities as well as any contacts between the Council of Europe and the Belarusian government on a political level until sufficient progress has been made regarding the request under paragraph 1. above and meanwhile to step up its co-operation with civil society in Belarus in view of encouraging respect for human rights.

iii. to invite its member states and observer states

a. to apply political pressure (including sanctions) on the Belarusian government in order to send it a strong signal that impunity for forced disappearances is not tolerated by the international community, and

b. to continue protecting, to the best of their ability, those women and men in Belarus who are working for the establishment of the truth.

2. It urges the member states of the Council of Europe and the international community at large to exercise a maximum of political pressure on the current leadership of Belarus, including through sanctions, until a credible, independent investigation of the alleged involvement of high-ranking officials in the disappearances or their cover-up has been carried out.

3. It invites in particular the judicial authorities of those countries whose laws foresee the international jurisdiction of their national courts for cases of serious human rights abuses, either in general, or in the presence of certain territorial links, to open proceedings against certain high-ranking Belarusian officials for the alleged murder, for political reasons, of one or more of the four disappeared persons.

III. Explanatory memorandum

by Mr Pourgourides

, Rapporteur

A. Introduction

1. The Assembly has been concerned for over two years by the disappearances of Yuri Zakharenko, former Minister of the Interior (disappeared on 7 May 1999), Victor Gonchar, former Vice-President of the Parliament of Belarus (disappeared on 16 September 1999), Anatoly Krasovski, businessman (disappeared with Mr Gonchar), and Dmitri Zavadski, cameraman for the Russian TV channel ORT (disappeared on 7 July 2000). Allegations made in public were brought to the attention of the Committee on Legal Affairs and Human Rights that these disappearances had a political background.

2. Consequently, the Committee on Legal Affairs and Human Rights established in September 2002 an Ad Hoc Sub-Committee to clarify the circumstances of disappearances for allegedly political reasons in Belarus. The Ad Hoc Sub-Committee, chaired by S. Kovalev, has heard statements in January 2003 in Strasbourg by family members of the disappeared persons and by Mr Alkayev, former head of the Minsk SIZO-1 prison¹ who has obtained political asylum in Germany. It has also taken note of a report dated 20 January 2003 addressed to the families of Gonchar and Krasovski by Mr Chumachenko, Senior Investigator of the Minsk Public Prosecution Service, and of a reply by Prosecutor General Sheyman to Mr Frolov, Head of the “Respublica” group in the Belarusian parliament. The Belarusian authorities turned down several requests of the Ad Hoc Sub-Committee to hold a meeting in Minsk with a view to hearing other persons that may have information on the fate of the missing persons.

3. In parallel, the Committee on Legal Affairs and Human Rights, at its meeting on 5 June 2003, appointed me as Rapporteur on the same issue. After some hesitations on the Belarusian side², I was invited to visit Minsk from 5-8 November 2003. I should like to thank Mr Konoplev, Vice-President of the Belarusian Chamber of Representatives, for his valuable help in arranging this visit and the hospitality he has shown during my stay in Minsk. Mr Konoplev explained to me that it was outside his competence to arrange meetings with all the persons that I had asked to meet³. He informed me in Minsk that I should address my request to meet the other persons mentioned in my letter in writing to the Minister of the Interior, Mr Naumov, and the Prosecutor General, Mr Sheyman, respectively. Such meetings could then be arranged on the occasion of my second visit to Minsk in early December, as Rapporteur for the Committee on Political Affairs on the freedom of the press.

4. As I explained to my interlocutors in Minsk, my mission was not to conduct myself a fully-fledged criminal investigation into these disappearances with a view to identifying those responsible. The purpose of my visit was merely to examine in a completely unbiased way whether a proper investigation of the disappearances has been conducted by the competent Belarusian authorities.

5. Unfortunately, despite having followed in every detail the procedural advice I had been given, all my meeting requests for 3 December were turned down, and the Secretary of our Committee, whom I had asked to join me in Minsk for that day, was refused his visa. I should like to inform you that the reason Mr Konoplev gave me in a closed meeting was that the Belarusian side had managed to procure for itself a copy of the first draft of this Memorandum and that the President himself had been upset by its contents. I strongly protested against such unacceptable and unethical behaviour⁴ and expressed my regrets to Mr Konoplev that his Government would not avail itself of the opportunity, through the additional interviews with Belarusian officials I had proposed, to present in more detail the Government’s version of events.

6. **The nature of the Belarusian regime, as illustrated by this episode, is an important factor also in assessing the facts at issue.** Belarus is a former Soviet Republic in which fundamental democratic reforms have not yet taken place. The system of Government is highly centralised, and all the powers of the Executive are directly or indirectly controlled by the President. The vertical decision-making structures are based on the constant supervision of the citizens by a powerful security apparatus which obviously has state of the art means at its disposal and no qualms over using them.⁵ The credibility of the official “version” that such high-profile political personalities have simply “disappeared”, with the Government unable to determine their whereabouts, must also be seen against this general background.

7. **I had stressed in the introductory memorandum I presented to the Committee on Legal Affairs and Human Rights at its December 2003 meeting that my conclusions are based on the information that was in my possession as of then.** While I had already given the Belarusian authorities ample opportunity to present their version of the events, I transmitted the introductory memorandum to Minsk, with the agreement of the Committee, and invited the authorities to comment on any points they do not agree with, and present any new information that may justify changing the conclusions that I hope to be able to present in this final report.

8. Unfortunately, the Belarusian government has not used this opportunity. I received no comments at all from the Belarusian authorities. I have, however, received comments providing some additional information from the spouses of the missing persons and one of their lawyers. This additional information⁶ only confirms the conclusions I laid out in my introductory memorandum.

B. Conclusions

9. **On the basis of the information made available to me, I have come to the conclusion that a proper investigation of the disappearances has not been carried out by the competent Belarusian authorities. On the contrary, the interviews I conducted in Minsk, in conjunction with Mr Alkayev’s deposition before the Ad hoc Sub-Committee and the documents or copies thereof that are in my possession, have led me to believe that steps were taken at the highest level of the State actively to cover up the true background of the disappearances, and to suspect that senior officials of the State may themselves be involved in these disappearances.**

10. I am fully aware that these are serious allegations, and I shall present hereafter a summary of the elements in my possession that have lead me to these conclusions⁷, and finally, the consequences which I propose the Assembly may draw from these conclusions.

C. Basis for my conclusions

11. My conclusions are based on information relating in particular to the following issues and the serious contradictions and, in some cases, outright lies that became apparent on analysing this information and confronting my interlocutors in Minsk with it:

- (1) the official execution pistol, which was signed out of SIZO-1 prison on two occasions, coinciding with the disappearances of Zakharenko, Gonchar and Krasovski;
- (2) witness statements and material evidence regarding the scene of the abduction of Gonchar and Krasovski;
- (3) the handwritten accusation by Police General Lapatik dated 21 November 2000;
- (4) the arrest and rapid liberation of Colonel Pavlichenko in November 2000;
- (5) the alleged letter from former Prosecutor General O. Bozhelko to his Russian counterpart asking for specialised equipment;
- (6) other details of former Prosecutor General Bozhelko's story as told by Mr Leonov;
- (7) personnel changes at the highest level of the power organs in November 2000;
- (8) the secret trial of the "Ignatovich gang".

12. Before presenting these issues, I should like to point out that my official interlocutors in Minsk had obviously agreed on a common position beforehand. All three pointed out that the Belarusian special services had enough weapons at their disposal enabling them to carry out any operations without borrowing the official execution gun from Mr Alkayev. All three (along with Foreign Affairs Minister Martinov) also stressed that a high number of persons (several hundreds) disappeared each year in Belarus, some of whom turned up again sooner or later (incl. Mrs Vinnikova, the former head of the Central Bank, who the opposition had alleged had been "disappeared" for political reasons until she re-surfaced in London).

1. The official execution pistol

13. The "version" presented by the victims' families and their lawyers is that the official PB-9 execution pistol was signed out in accordance with legal procedures as part of an enactment of the "official" execution of a secret death penalty against the three persons seen as "traitors", thus providing a psychological prop for the soldiers employed to commit the acts. At first glance, this version appears far-fetched.

14. But it is now certain (and could easily be proved formally) that the official execution pistol kept by Mr Alkayev, who had been in charge of the unit executing the death penalty in Belarus, was indeed signed out twice by order of the then Minister of the Interior, Mr Sivakov, during periods coinciding with the disappearances of Mr Zakharenko on 7 May 1999 and Mr Gonchar and Mr Krasovski on 16 September 1999.

15. It is also certain that a SOBR (special forces of the Ministry of the Interior) -soldier named Pavlichenko (who drove a red BMW car – such a car was seen at the site of the abduction of Gonchar and Krasovski), had observed one of the executions carried out by Mr Alkayev's group, behaving "suspiciously", according to Mr Alkayev. In November 2000, Mr Alkayev made a detailed deposition before the investigators of the prosecutor's office, and the pistol and logbook were seized as evidence.

16. **The authorities cannot provide any alternative explanation for the temporary removals of the pistol.** During my visit in Minsk, Mr Sivakov purported to present an explanation for the first signing-out of the pistol, in May 1999, but not for the second, in September 1999. He asserted that the fact that the execution pistol had been signed out at the same time as two of the events linked to the “disappearances” was a pure coincidence.

17. **As to the first withdrawal of the pistol** in question, Mr Sivakov explained in some detail that the signing-out of the pistol was motivated by a **detailed study of the penitentiary system**, including the system in place to execute the death penalty that he - as a death penalty sceptic - had asked to be carried out when he took office. He had entrusted this task to Mr Pavlichenko, a promising, highly skilled officer in the special forces of the Ministry of the Interior (SOBR), who had attracted his attention due to his excellent combat records and who was beloved by his soldiers - Mr Pavlichenko was currently Mr Sivakov’s deputy as president of a social association of serving and retired special forces soldiers and their families. **In reply to my question, Mr Sivakov stated that the study on the workings of the penitentiary system had been presented only orally**, in view of the sensitive nature of the matters involved. Mr Sivakov confirmed that the study in question involved signing the pistol out of the SIZO-1 prison, as the above-mentioned study included the question of whether a new gun should be purchased. Currently, there were plans to build a new prison, with a facility for executions, 40 km outside of Minsk. The current practice of shooting convicts in a prison situated right in the centre of Minsk had become unacceptable. Mr Sivakov stressed that all his decisions had been related to the question of the introduction of a death penalty moratorium, as recently demanded by the Belarusian parliament.

18. In reply to my further question why the pistol had been signed out a second time, four months later, he stated that he did not even remember giving orders to this effect. I reminded Mr Sivakov that his Deputy Minister Chvankin had indicated to Prosecutor Chumachenko that the pistol was used for carrying out **“special measures but not for shooting training.”** Following Mr. Chvankin’s refusal to provide more specific information on the use of the pistol, Prosecutor Chumachenko had asked the Ministry of the Interior whether operational measures of any kind had been carried out with that weapon, and contented himself with a reply from which he could only conclude that **“it is impossible to arrive at a definite conclusion as to whether the weapon issued to V.N. Dik and V.P.Kolesnik was used in operational and search measures carried out by employees of the Ministry of Internal Affairs”**.

19. **I asked Mr Sivakov if he could be more specific. He could not.** He merely maintained that the second signing-out must have also had operational, technical reasons.

20. As regards the first signing-out, in May 1999, Mr Sivakov explained in some detail that it was linked to the above-mentioned study on the Belarusian penitentiary system in general and the method of the execution of the death penalty in particular. I leave it to you to appreciate the credibility of the explanation involving inter alia a comparison with the methods used for the execution of capital punishment in other European countries (sic⁸), and the assertion that such a wide-ranging study was only conducted orally and was entrusted to a special forces soldier – Mr Pavlichenko - with no relevant qualifications. Mr Sivakov did in the end not exclude that written records on the examination of the pistol may be found, if looked for. But until today, despite my repeated requests to Mr Konoplev and other officials to present me with a written record, none has been submitted, which in my view indicates that none exists.

21. **Whatever credit may be given to Mr Sivakov's explanation, it must be stressed that it covers in any event only one instance of signing out the pistol.** Most significantly, Mr Sivakov's explanations for the two signings-out have undergone important changes since he was questioned by Prosecutor Chumachenko. In addition, Mr Sivakov's then adjutant, V.P. Kolesnik, who had first admitted to the investigators that on his instructions he had handed the pistol over to Mr Sivakov, had also changed his statement on this important issue later⁹.

22. The fact that the Prosecutor's Office did not insist on clarifying the incomprehensible, and apparently suspicious answer received from Mr Chvankin and the Ministry of the Interior in reply to their requests for information on the precise use made of the gun also shows that the investigation of this crucial point was not conducted with the required vigour.

2. Witness statements and material evidence (paint traces, car fragments) relating to the scene of the abduction of Gonchar and Krasovski

23. Prosecutor Chumachenko's report gives a detailed account of statements of witnesses who saw a red BMW car parked near the sauna in front of which Gonchar and Krasovski were abducted, and observed suspicious activity by a number of young men wearing uniforms. Chumachenko also indicates that during the examination of the scene, various car fragments, blood stains and skidmarks were discovered, including signs of a red car having collided with a tree, from which samples of red paint were taken for analysis. Forensic tests on two splinters of wood submitted for analysis *"concluded that they contained "ground-in micro-particles of scarlet-coloured acrylic/melamine paint. The paint may be¹⁰ used for a comparative analysis to establish its common type through sample matching. The traces on the wood are the result of a strong impact at speed"*.

24. I asked Interior Minister Naumov whether an analysis comparing the traces of red paint found on the site of Gonchar's and Krasovski's abduction with Mr Pavlichenko's red BMW had been conducted. He answered that this would have been up to the investigators in the Prosecutor's office. When I put the same question to Prosecutor General Sheyman at my meeting with him later in the day, the Minsk Chief Prosecutor answered in his place saying that the Prosecution had seen no reason to take paint from Pavlichenko's car for a comparative study, as witnesses interrogated in the course of the investigation mentioned no such car, but only Russian-made cars such as Schigulis, Moskviches and so on. In addition, the paint traces found were not red, but cherry-coloured, as was the Jeep belonging to Krasovski.

25. When I confronted Mr Sheyman with the findings of Chumachenko, he offered to provide a "written clarification" by Mr Chumachenko. I recalled that I had asked to meet Chumachenko in person.

26. Given that Colonel Pavlichenko had been named as a suspect not only by the victims' families, but also by the Chief of the Criminal Police in charge of the investigation, General Lapatik, **I consider the failure to match the paint as a clear effort of collusion and cover-up.** This simple investigative act, and some others listed in a request addressed to the prosecution by the families' lawyers that had been turned down explicitly, might have placed Mr Pavlichenko's car at the scene of the abduction and constituted an extremely important link in the circumstantial evidence against him.

3. The handwritten accusation by Police General Lapatik of 21 November 2000

27. The Chief of the Criminal Police of Belarus, General Lapatik, addressed a handwritten note dated 21 November 2000 to the Minister of the Interior, Naumov. In this note, he accused V. Sheyman (at the time Secretary of the Belarusian Security Council, currently Prosecutor General) of having ordered the former Minister of the Interior, Y. Zakharenko, to be physically annihilated. This order was allegedly carried out by SOBR commander Pavlichenko with the assistance of the then Minister of the Interior, Sivakov, who had provided Pavlichenko with the PB-9 pistol temporarily removed from SIZO-1 prison. The same weapon, General Lapatik concluded, was used on 16 September 1999, when Gonchar and Krasovski went missing.

28. After this handwritten note (complete with a handwritten visa/instruction by Interior Minister Naumov asking General Lapatik to “implement”) was leaked, it was denounced as a fake by the authorities¹¹. Only after I had pointed out the possibility of performing a graphological examination, even on the basis of the photocopy that we had in our possession, the genuineness of the leaked note was admitted: during my visit in Minsk, both Interior Minister Naumov, the addressee of Lapatik’s note, and Prosecutor General Sheyman confirmed, quite to my surprise, that the handwritten note in question was indeed written by General Lapatik and visa’ed by Minister Naumov. Mr Naumov and Mr Sheyman now say that Mr Lapatik’s findings were simply erroneous, and that there were other “versions” of this note which were more serious. Those who had leaked this document, and a number of others, from the official case file, had made a biased selection to support one “version” that would discredit the President, as part of the opposition’s electoral campaign. Please note that although I said that I had seen no other “version” of Mr Lapatik’s note than the one that had been made public, no other versions have been presented to me to date.

29. I asked both Mr Naumov and Mr Sheyman what they had done to follow up on the allegations made by Police General Lapatik.

30. Mr Naumov said that he had passed the note on to the investigators of the prosecutor’s office, for further investigation. **It was thus Mr Sheyman who was in charge of investigating accusations made by the chief of police that he himself had ordered several political murders whilst in his previous function.**

31. Mr Sheyman stated that the information presented in the note had been “subjected to scrutinising investigation”, but, despite my questions, **did not give any detail as to any particular investigative measures taken.**

32. **I regard the unsubstantiated allegation that a thorough investigation had been carried out as completely untenable in view of the fact that even the comparison of the red paint found on the scene of the crime with that of the red car driven by the suspect named in General Lapatik’s note was not done.**

33. Given that both the Minister of the Interior and the General Prosecutor had come to the conclusion that General Lapatik’s accusations were unfounded, I asked what legal or disciplinary action had been taken against General Lapatik

34. I was told – in similar terms by Mr Naumov and Mr Sheyman – that no harsh measures were taken against General Lapatik for essentially humanitarian reasons, as he had fallen seriously ill in early 2001 and was forced to retire four months before his normal term.

35. Frankly, I do not believe that “humanitarian reasons” would stop the authorities of any country that I can think of from imposing disciplinary sanctions on, or prosecuting for defamation, a high state official who accuses senior representatives of the state of having ordered the murder by special forces of three important opposition figures, and who does not go back on his allegations even after they are made public, all the while refusing to disclose his sources, even to his Minister, and refusing to testify, even under subpoena. The authorities clearly preferred to avoid a public trial where evidence would have to be taken and witnesses would have to be heard.

36. **I therefore consider the very existence of General Lapatik’s¹² report, its content, and especially the way it has been “investigated”, as powerful support for my above Conclusions. In view of the prevailing presidential system and the way the country is generally run, I also find it hard to believe that the above could have taken place without the knowledge of the President.** I feel comforted in my view by the President’s statements cited in Mrs Gonchar’s and Mrs Krasovski’s appeal to Mr Latypov, Head of the Presidential Administration, Mr Nevyglas, Secretary of the Security Council, and Mr Erin, Chair of the Committee for State Security. Please note that these statements, as reprinted below, were not denied by the Belarusian authorities, who had received the preliminary report for comments.¹³

4. The arrest and rapid liberation of Colonel Pavlichenko in November 2000

37. Mr Pavlichenko was arrested on 22 November 2000, i.e. one day after General Lapatik’s accusations were brought to the attention of Interior Minister Naumov. The arrest warrant signed by the then Chief of the Belarusian KGB, Matskevich and sanctioned by the then Prosecutor General, Bozhelko¹⁴, reads as follows:

38. *“The materials of the operational investigation contain trustworthy data confirming that Dmitry Vasiliyevich Pavlichenko is the organiser and head of a criminal body engaged in abduction and physical elimination of people. In particular, the criminal group headed by D.V. Pavlichenko was involved in assassinating G. V. Samoylov, the leader of the RNE, Belarusian unregistered regional organisation, as well as in murdering other individuals. Taking into consideration the fact that D.V. Pavlichenko and his criminal group may commit further crimes of particular violence, [...], decided [to apply a preventive detention for 30 days].”* 398

39. Despite the period of detention indicated in the warrant, Mr Pavlichenko was freed in the following days¹⁵. In a letter of November 2002¹⁶ to Mr V.D. Frolov, member of the House of Representatives of Belarus, who had asked for information on the disappearances, Prosecutor General Sheyman specified that Mr Pavlichenko had been arrested on suspicion of having committed acts of violence against A.V. Grachev¹⁷ in a criminal case before the Republican Prosecutor’s Office. On the next day, Pavlichenko had been released “on the instruction of senior KGB officers on the ground that the detention was unlawful”, as I was told by Mr Sheyman and as stated in the above-mentioned letter by the Prosecutor General to Mr V.D. Frolov to which I will again refer below. Mr Sheyman thus gave false information to Mr Frolov, because Mr Pavlichenko, according to the wording of the arrest warrant, was not arrested on the ground indicated by him, but for the alleged murder of Mr Samoylov, and other murders. The additional comments received in January from the Zakaharenko family’s lawyer, Mr Volchek, which were confirmed by Mr Petrushkevich, the former investigator now living in the United States, indicate that a crime against Mr Grachev may after all be one of the reasons behind Mr Pavlichenko’s arrest. The new information received about the Grachev case strongly confirms the link between Mr Pavlichenko and the “Ignatovich gang”,

convicted for the abduction of the missing cameraman, Mr Zavadski. Mr Petrushkevich confirmed that Mr Grachev had recognised Mr Pavlichenko, but also Mr Ignatovich and Mr Malik in a police line-up as being one of the men who had abducted him, taken him to the northern cemetery, put a pistol to his head and threatened to kill him if he did not stop “going after” a circus director he was investigating as a Ministry of Culture auditor. Mr Petrushkevich confirmed that this case, which was practically proven, was dropped as soon as Mr Sheyman became Prosecutor General. The method used by Pavlichenko, Ignatovich, and Malik in executing the crime against Mr Grachev was, according to the findings of the prosecutors working on the case before it was dropped, extremely similar to that used in the abduction of Gonchar and Krasovsky, as described in Prosecutor Chumachenko’s official account of the witnesses’ statements concerning this case.

40. The families of the disappeared and their lawyers, as well as Mr Alkayev, claim that KGB Chief Matskevich had ordered the arrest in the framework of the investigation into the four “disappearances”, the arrest warrant being based on other accusations in order to facilitate the arrest.

41. The former Minister of Agriculture, Leonov¹⁸, whom I met in Minsk, said that President Lukashenko himself had violently criticised the KGB for arresting Pavlichenko. This allegation seems to be credible in view of the fact that **Pavlichenko was released from custody shortly after his arrest, despite the fact that he had been arrested on the basis of a warrant signed by the head of the KGB and sanctioned by the Prosecutor General. Who, I wonder, had the power to release him from arrest for a series of murders?** Mr Leonov also confirmed to me that then Prosecutor General Bozhelko had told him personally that he also shared Lapatik’s and Matskevich’s point of view. The families of the disappeared allege that during his detention, Pavlichenko confessed to the murders of the “disappeared” and their background and that his confession was computer-taped by the KGB. I have asked the authorities for transcripts of Pavlichenko’s interrogation during his custody.

42. While there is still some uncertainty on this issue, as long as I have not seen the transcript of Mr Pavlichenko’s interrogation¹⁹, and Mr Bozhelko and Mr Matskevich remain silent, I must admit that **I am taken aback by the undisputed fact that the trusted, promising career officer described to me in the warmest terms by the former Minister of the Interior, Sivakov, had been arrested on the order of the Chief of the KGB and of the Prosecutor General as suspected “organiser and head of a criminal body engaged in abduction and physical elimination of people”.**

43. **The fact that the Prosecutor General wrote to a Parliamentarian giving false or incomplete information is another clear indication of a cover-up.** In addition, given that the arrest warrant, signed by the Chief of the KGB (and sanctioned by the then Prosecutor General) was issued for one month, how could mere “senior KGB officials”, as Sheyman wrote to Frolov, release him after 24 hours?²⁰ What could have possibly been the investigative measures, carried out in these 24 hours, that proved Pavlichenko’s innocence? According to Mr Volchek, President Lukashenko, in acknowledging that he personally ordered Pavlichenko’s release, had openly admitted to violating the applicable Belarusian legislation.

5. The alleged letter from former Prosecutor General O. Bozhelko to his Russian counterpart asking for specialised equipment

44. I was told by lawyers of the disappeared, and by Mr Leonov that former Prosecutor General Bozhelko had come to similar conclusions to those of Police General Lapatik. On 21

November 2000, he had allegedly written to his Russian counterpart, Prosecutor General V. Ustinov, to request the use of special equipment and experienced staff to locate buried bodies. This request was – again, allegedly – cancelled by another letter dated 27 November 2000, the day of the dismissal of O. Bozhelko and of V. Matskevich, the chief of the Belarusian KGB.

45. Prosecutor General Sheyman, Mr Bozhelko's successor, in reply to my question flatly denied that such letters existed. The Deputy General Prosecutor specified that there was no official record of such a letter in the case file. But he could not exclude that "privately", such a letter may have been sent by Bozhelko's office.

46. It would clearly be interesting to know if such a letter was indeed sent²¹, as it would make sense only if the approximate location of the buried body or bodies was already known to investigators.

47. In a letter that Mrs Krasovksi and Mrs Zavadski sent me on 4 January, Mrs Zavadski declares that she and her lawyer, Mr Tsurko, saw themselves, in May 2001, when they were given the opportunity to view the case file, the letter signed by Prosecutor General Bozhelko addressed to the Russian Prosecutor General, Mr Ustinov.²²

6. Other details of former Prosecutor General Bozhelko's story as told by Mr Leonov

48. Mr Leonov further told me in Minsk that Mr Bozhelko, who still lived in Minsk but did not answer any telephone calls, had informed him personally, in front of other witnesses, including the well-known Russian journalist Pavel Sheremet,²³ that the disappearances in question had been orchestrated by Mr Sheyman and carried out by a special unit set up by former Interior Minister Sivakov and led by Colonel Pavlichenko. Bozhelko had also made a reference to the existence of a videotape of Pavlichenko's confession. Mr Leonov told me that during the last election campaign, he had been offered videotapes of Pavlichenko's confession and of the executions, but that he had refused to accept them, thinking that it was a provocation by the special services.

49. During our conversation in Minsk, Mr Leonov also directly accused President Lukashenka of having given the order to Sheyman. He told me that Bozhelko had informed him of a meeting with the President, during which Bozhelko, who was then still Prosecutor General, had heard Police Chief Lapatik ask the President who had given him the right to kill the general (meaning General Zakharenko, the first of the "disappeared"), following which the President reportedly had not denied the fact but accused those present of undermining his authority and of forcing him to take medicines by persistently upsetting him.

50. According to the families' lawyers, Matskevich and Bozhelko were never even questioned by investigators dealing with the disappearance cases. In my view, this is another very grave omission. Mr Leonov is an interesting "indirect witness", but if these two key persons were to speak out themselves, this would of course be most helpful.

7. Personnel changes at the highest level of the power organs in November 2000

51. We were informed by the families' lawyers and by Mr Leonov that on 27 November 2000, Prosecutor General Bozhelko was fired and replaced by Mr Sheyman, former head of the national security council. According to the families' lawyers, Mr Sheyman did not hold a

law degree when he was appointed, although the law requires that the Prosecutor General be a lawyer. The President himself, who had been criticised for this appointment, had publicly taken responsibility for it.

52. On the same day, the President of the KGB, General Matskevich was fired. According to Mr Leonov, he had been scolded on Television by President Lukashenka for having arrested Colonel Pavlichenko. Shortly afterwards, the Chief of the Police, General Lapatik, fell seriously ill and ended up taking early retirement on health grounds.

53. The families of the disappeared presume that Bozhelko, Matskevitch and Lapatik were either fired or retired because they had come too close to the truth in the “disappearances” cases. By contrast, a presidential spokesman explained on 27 November that the personnel reshuffle was partially a result of the President’s “dissatisfaction that many important [investigation] cases have dragged on for too long without justification”²⁴.

54. In my view, while the President’s dissatisfaction is quite understandable, **the timing of the personnel changes, coinciding very closely with important events related to the disappearance cases (General Lapatik’s handwritten accusations, Pavlichenko’s arrest ordered by Matskevich and Bozhelko, Alkayev’s depositions) gives rise to grave suspicions.**

55. The account given by Mr Petrushkevich of the climate of fear prevailing in the prosecution team dealing with these cases after the personnel changes at the top, including the highly suspicious and uninvestigated deaths of a key witness and two law enforcement officers working on these cases confirms these suspicions.

8. The secret trial of the “Ignatovich gang”

56. Beginning on 24 October 2001, four men (V. Ignatovich, M. Malik, A. Guz and S. Savushkin²⁵), were tried in camera²⁶ for the abduction of Mr Zavadski. Mr Axsonchik, the lawyer representing Zavadsky’s mother, petitioned the court to allow the proceedings to be held in open session, which was refused. A number of requests calling for evidence filed by the Zavadski family’s lawyers were refused by the court. On 14 March 2002, the four persons were convicted and sentenced to long prison terms for the abduction of Zavadski (but not for murder, as the body had not been found), on the basis, inter alia, of a spade with Zavadski’s blood found in Ignatovich’s car²⁷. The convicted reportedly continue to claim their innocence, calling the trial a farce. Former Prosecutor General Bozhelko, so I was told by one of the family’s lawyers, attended the trial as a witness, but he largely refused to testify, on the basis of the provision in the criminal procedure code allowing investigators to protect their sources.

57. This conviction was presented to me in some detail by the Minister of Foreign Affairs, the Minister of the Interior and the Prosecutor General as the partial resolution of the Zavadski case.

58. According to the prosecution, the motive for which Ignatovich and his gang had committed the crime against Zavadski was revenge, because Zavadski had publicly accused Ignatovich of having fought in Chechnya on the side of the rebels.

59. Most of my interlocutors on the families’ side maintain that Zavadski’s disappearance belongs to the same line of disappearances as those of Zakharenko, Gonchar and Krasovski, i.e. it had a similar political motive: retribution for “treason” against the President, for whom

Mr Zavadski had once worked as a personal cameraman, before he began working against the President as a journalist for “hostile” media.

60. In my view, given that the execution pistol had not been signed out around the time of Mr Zavadski’s disappearance, it may well be that there is no direct organisational link between this case and the other three²⁸, although as a result of the investigation into the Grachev case, as reported by former investigator Petrushkevich, the link between Pavlichenko and the “Ignatovich gang” seems to be established. But it could also be that the “Ignatovich gang” killed Zavadski to settle Mr Ignatovich’s personal account with this journalist, whilst its members, or some of them, may coincidentally have been involved in the alleged secret execution squad in other cases, including those of the three other missing persons. In any event, the allegation made to support the need for holding the trial in camera – that witnesses would have otherwise been afraid to give evidence – does in my view not hold water: if the witnesses were afraid of the gang, the fact that the trial was held in camera made no difference whatsoever, as the gang members in question were in any case present during the trial.

D. Consequences

In view of the seriousness of the facts established so far and the grave suspicions arising from these facts against senior government officials, and even President Lukashenko himself, I consider it necessary to send a strong signal to the Belarusian regime. Beyond the message that the Council of Europe can send, it is my sincere hope that the international community at large, beyond the borders of our organisation, will join in the pressure that will need to be exercised in order for justice to be done.

In the draft resolution and recommendation, I have somewhat elaborated on the possibilities that I presented in the form of a “brainstorming” in the explanatory memorandum and on which we have had a first discussion during our Committee meeting in December,

APPENDIX

DETAILED PRESENTATION OF THE BASIS OF MY CONCLUSIONS

1. The information on which I have based my conclusions relates to the following eight intertwined issues:

- (1) the official execution pistol, which was signed out of SIZO-1 prison on two occasions, coinciding with the disappearances of Zakharenko, Gonchar and Krasovski;
- (2) witness statements and material evidence regarding the scene of the abduction of Gonchar and Krasovski
- (3) the handwritten accusation by Police General Lapatik dated November 2000
- (4) the arrest and rapid liberation of Colonel Pavlichenko in November 2000
- (5) the alleged letter from former Prosecutor General O. Bozhelko to his Russian counterpart asking for specialised equipment

- (6) other details of former Prosecutor General Bozhelko's story as told by Mr Leonov
- (7) personnel changes at the highest level of the power organs in November 2000
- (8) the secret trial of the "Ignatovich gang".

2. Before presenting my findings on these issues in any detail, I should like to point out that my official interlocutors in Minsk – besides the Ministers of Foreign Affairs, Mr Martinov, who received me more for protocole purposes - the Minister of the Interior, Mr Naumov, his predecessor, Mr Sivakov, and the Prosecutor General, Mr Sheyman, had obviously agreed on a common position beforehand. All three pointed out that the Belarusian special services had enough weapons at their disposal enabling them to carry out any operations without borrowing the official execution gun from Mr Alkayev's prison. All three (and Mr Martinov, too) also stressed that a high number of persons (several hundreds) disappeared each year in Belarus, some of whom turned up again sooner or later. Reference was made inter alia to

Mrs Vinnikova, the former head of the Central Bank, for whose "disappearance" political reasons had been alleged by the opposition until she re-surfaced in London. Finally, Mr Sheyman even referred expressly to my earlier conversation with Mr Naumov, when he said that the handwritten accusations by Police General Lapatik were just one of several "versions".

1. Information surrounding the official execution pistol

a. Deposition of Mr Alkayev

3. Mr Alkayev, in 1999/2000 head of SIZO-1 prison in Minsk, in charge of the unit executing the death penalty in Belarus, informed members of the ad hoc Sub-Committee at a meeting on 30 January 2003 in Strasbourg as follows: the PB-9 pistol no. PO57C that he was responsible for, and which was habitually used to execute the death penalty, was signed out twice by order of the then Minister of the Interior, Mr Sivakov, on dates coinciding with the disappearances of Mr Zakharenko on 7 May 1999 and Mr Gonchar and Mr Krasovski on 16 September 1999.²⁹

4. Mr Alkayev went on to testify that a SOBR-soldier named Pavlichenko, who he knew drove a red BMW car, had behaved suspiciously when he observed one of the executions carried out by Mr Alkayev's group. When he read in the newspaper about the disappearances of Zakharenko, Gonchar and Krasovski, which coincided with the two times that the execution pistol had been borrowed by the Minister of the Interior, and furthermore read about traces of a red foreign-made car found at one of the disappearance sites, he feared that he might be "framed" for the murders. In April 2000, he told General Udovikov (temporarily acting as Minister of the Interior) about his suspicions, who said he knew everything about the case and instructed him to destroy the pistol and the logbook. Officially, he had the logbook destroyed, but in reality, he kept it at home as proof of his innocence. He also shot some of the bullets of the execution pistol into a tree, to retrieve the casings as evidence. When Alkayev's friend Naumov became Minister of the Interior in September 2000, he promised Alkayev to look into the matter. In mid-November, Colonel Pavlichenko was arrested, and Mr Alkayev was asked by the then Prosecutor General (Mr Bozhelko) to put his suspicions in writing. He did so, and was also interrogated. The pistol and logbook were seized by the Prosecutor's office. But on 27 November 2000, according to Mr Alkayev, Colonel Pavlichenko was freed from pre-trial detention on the President's orders. On the same day, the

Prosecutor General (Bozhelko) and the Head of the KGB (Mr Matskevich) were replaced. A head of division in the Prosecutor's office, Mr Branchel, returned the pistol and the logbook to Mr Alkayev, saying that they had never spoken, he had not been interrogated etc. The person Mr Alkayev suspects "orchestrated" the disappearances – Mr Sheyman, former Presidential Chief of Staff³⁰ - was appointed Prosecutor General. When Mr Alkayev's report was "leaked" by an investigator who had fled abroad, Mr Alkayev in turn fled the country, via Moscow. When asked why he thought this particularly well-documented gun would have been used for any illegal assassinations by special forces, which were obviously in possession of numerous other guns, including ones confiscated from ordinary criminals, he advanced two "theories": either the soldiers did not know that the pistol underwent a legal expertise each time it had been fired, or the pistol was used as a psychological prop, making it easier for the soldiers to execute a "secret death sentence".

5. In a handwritten deposition dated 23 November 2000, addressed to the Minister of the Interior, Mr Naumov, Mr Alkayev reported the two "borrowings" of the pistol, after giving some more detail on Mr Pavlichenko's "strange behaviour". Mr Alkayev wrote that Mr Pavlichenko, upon the oral request by the then Minister of the Interior, Sivakov, observed on 22 October 1999³¹ the execution of five persons condemned to death. Colonel Pavlichenko asked the executioner why he aimed at the head and not the heart, the latter being more humane as it caused less bloodshed. He said that the executioner had been impressed by this statement as coming from someone who must have had practical experience of the consequences of wounds inflicted in different parts of the body. Alkayev also wrote that "already in December" Mr Pavlichenko had inquired with him about the dates of the next executions, and that he (A.) had explained to him (P.) that he was not empowered to decide on P.'s presence during such procedures.

6. In an interview with Irina Halip (Novaya Gazeta), Mr Alkayev gave further details of his contacts with former Minister of the Interior Sivakov, who had come to SIZO-1 prison on 24 May 1999 to ask why the official execution group did not use crematoria to dispose of the bodies of the executed convicts. Alkayev further stated that Colonel Pavlichenko had asked him where the execution squad buried these bodies. When he deposited his report, after the arrest of Colonel Pavlichenko, he thought that the case was "legally set on" and was ready to be a witness. He had also been asked by an investigator - Mr Kazakov – about the burial sites for executed convicts and whether he would be able to identify his "own" and "alien" burial sites.

b. Explanations given to me by Mr Sivakov, former Minister of the Interior

7. On the occasion of my visit to Minsk, Mr Sivakov gave me the following explanations regarding the background of the two gun withdrawals:

8. He stated that as a "professional", he felt "insulted" by Mr Alkayev's theory that the execution gun was used as a psychological prop, to allow him to "enact" an official execution. The fact that the gun had been signed out at the same time as two of the events linked to the "disappearances" was a pure coincidence. The special forces of the Ministry of the Interior were not short of weapons, and if it had been decided to commit unlawful killings, they would not have made use of this particularly well-documented weapon.

9. As to the first withdrawal of the PB-9 pistol in question, Mr Sivakov stated that, as a death penalty sceptic, he had decided early on after becoming Minister that the penitentiary system, which was an important part of his ministerial field of responsibility, needed a

thorough study enabling him to fully understand its workings. When he took office, the execution of capital punishment was regulated by a classified Order, which, in his view, was out of date and did not meet the humanitarian requirements of the international community. Then as now, capital punishment was an acute issue, and he had received much negative information on the persons who executed capital punishment and the way they proceeded. As he needed to have reliable information, he set objectives to his collaborators to conduct a proper study, which included comparisons with the practice of the execution of capital punishment in other European countries. He entrusted this task to a promising, highly skilled officer in the special forces of the Ministry of the Interior (anti-terror rapid reaction force/“SOBR”), who had attracted his attention due to his excellent combat records and who was beloved by his soldiers - Mr Pavlichenko. Mr Pavlichenko was presently Mr Sivakov’s deputy as president of a social association of serving and retired special forces soldiers and their families.

10. In reply to my question, Mr Sivakov stated that the study on the workings of the penitentiary system had been presented only orally, in view of the sensitive nature of the matters involved (including the question whether or not the persons executing capital punishment by shooting were drunk on the job). Mr Sivakov confirmed that the study in question involved signed the pistol out of the SIZO-1 prison, as the above-mentioned study included the question whether a new gun should be purchased.

11. In reply to my further question why the pistol had been signed out a second time, four months later, he stated that he did not even remember giving orders to this effect³². As Minister, he was permanently carrying a heavy workload, under emotional strain, which meant that he could not remember every detail. I reminded Mr Sivakov of the passage in Prosecutor Chumachenko’s report that Deputy Minister Chvankin had indicated to the Prosecutor that the pistol was used for carrying out “special measures but not for shooting training”, whilst refusing to provide more specific information on the use of the pistol, and I asked Mr Sivakov if he could be more specific. Mr Sivakov maintained that the second signing-out must have also had operational, technical reasons. His deputy minister, Chvankin, and Colonel Dik, who were involved in signing out the pistol, were in charge of logistical tasks, not operative ones, and in his Ministry, the distribution of competences between different services had been well-respected. In reply to my question whether there was any written record on the studies carried out on the pistol, Mr Sivakov said that the Investigators may have such materials in their files. There had to be records somewhere, as this study had been carried out in the framework of a professional plan. With a proper search, some records might be found. Currently, there were plans to build a new prison, with a facility for executions, 40 km outside of Minsk. The current practice of shooting convicts in a prison situated right in the centre of Minsk had become unacceptable. Mr Sivakov stressed that all his decisions had been related to the question of the introduction of a death penalty moratorium, as recently demanded by the Belarusian parliament.

12. In reply to my question, he confirmed that the pistol in question was filed away as evidence.

c. **Conclusions of Senior Investigator Chumachenko**³³

13. After stating that “*claims made in the media that the commander of operations brigade no. 3214, Pavlichenko, was involved in the disappearance of V.I. Gonchar and A.S. Krasovski have been checked out*”, Chumachenko’s report confirms that the PB-9 pistol was twice signed out, on the dates indicated by Mr Alkayev and documented in the official

registry. As to the first time, he refers to the testimony of Mr A.A. Chvankin retracing the signing-out of the pistol as follows: instruction from Minister Sivakov to Vice-Minister Chvankin, who gave orders to deputy head of the equipment department Dik for the issue of two Nagan revolvers and the PB-9 pistol. In Dik's report it was stated that the weapon in question was to be used for shooting practice³⁴ by staff of the central administration of the Ministry of the Interior. After receiving authorisation, Dik received the pistol complete with silencer at the SIZO-1 prison, and handed it over to Chvankin. Chumachenko concludes the report on Mr Chvankin's testimony as follows: *"Thereafter the pistol with silencer was used for carrying out special measures but not for shooting training."* The report further states that Mr Chvankin refused to provide information on the subsequent use of the weapon, exactly which measures had been carried out and who had used the gun. Following Chvankin's refusal to provide information on the use of the pistol, Prosecutor Chumachenko asked the Ministry of the Interior whether operational measures of any kind had been carried out with that weapon, and contented himself with a reply from which he could only conclude that *"it is impossible to arrive at a definite conclusion as to whether the weapon issued to V.N. Dik and V.P.Kolesnik was used in operational and search measures carried out by employees of the Ministry of Internal Affairs"*.

14. With regard to the second signing-out, Chumachenko's report relates that Mr Sivakov's former adjutant, Mr Kolesnik³⁵, stated in the course of the investigation that Mr Sivakov had instructed him to go to the confinement centre, collect the pistol and take it to Deputy Minister Chvankin, which he did. The report goes on to state that Mr Kolesnik later changed his submission, saying that after he had been issued with the weapon at the confinement centre, it was kept in his safe. Thereafter, on the instruction of Mr Sivakov, he returned the weapon to the confinement centre. **My conclusion is that Mr Kolesnik changed his submission in a clear effort to distort the true facts. It is impossible to accept that the execution pistol was removed from prison in order to be kept in the safe of Mr Kolesnik.**

d. The registry book and the pistol itself

15. The logbook, the original of which is in safe custody outside Belarus (copies of the relevant pages are in my file), establishes that the gun was indeed signed out and back in on the dates indicated by Mr Alkayev.

1. Mr Sivakov confirmed to me that the pistol is (still) part of the case file³⁶.

e. My own conclusions on this issue

16. It is certain that the gun was signed out, and in again, on the dates indicated by Mr Alkayev, which coincide with the dates of two "disappearances" (involving three persons: Zakharenko, Gonchar and Krasovski).

17. The "version" advocated by the victims' families and their lawyers is that the official execution pistol was signed out following legal procedures as part of an enactment of the "official" execution of a secret death penalty against the three persons seen as "traitors"³⁷, as a psychological prop for the soldiers employed to commit the acts. This version appears far-fetched, at least at first glance. The Ministry of Interior is hardly short of weapons, including less well-documented ones. Also, the fourth disappearance at issue – that of Mr Zavadski – did not coincide with any documented withdrawal of the official "death gun".

18. But the “version” presented by the former Minister of the Interior, Mr. Sivakov, has some remarkable weaknesses, too. Mr Sivakov explained in some detail that the pistol was signed out in the framework of a wide-ranging study on the Belarusian penitentiary system in general and the method of the execution of the death penalty in particular. I leave it to you to appreciate the credibility of the explanation involving inter alia a comparison with the methods used for the execution of capital punishment in other European countries (sic³⁸), and the assertion that such a wide-ranging study was only conducted orally, as Mr Sivakov confirmed in reply to my explicit question, and was entrusted to a special forces soldier – Mr Pavlichenko - with no relevant qualifications other than an outstanding combat record. Mr Sivakov did in the end not exclude that written records may be found, if looked for, on the examination of the pistol. But until today, despite my repeated requests to Mr Konoplev and other officials to present me with a written record, none was submitted, which in my view indicates that none exists. Even in a Western country, if such a sensitive item were removed for study purposes, there would be written records of that study. Even more so, in a centralised system such as that of Belarus, every move should have been recorded in writing.

Whatever credit may be given to Mr Sivakov’s explanation, it must be stressed that it covers in any event only one instance of signing out the pistol. Mr. Sivakov did not offer any explanation for the second signing-out, except to say that it must have also had “technical” and not “operative” reasons, as the Vice-Minister involved, Mr Chvankin, had been in charge of logistics only. Most interestingly, the rather general information given by Mr Chvankin to Investigator Chumachenko, and the unclear reply to the prosecutor’s further inquiry to the Ministry of the Interior, concern the first signing-out (via Mr Dik and Mr. Chvankin). The explanation Mr Sivakov offered to me in Minsk that the pistol had been signed out in the framework of the above-mentioned study (which according to Mr Sivakov also included the assessment of the need to purchase a new weapon for the execution of capital punishment) had *not* been given to Investigator Chumachenko when he first inquired about the reasons for signing out the gun. In Chumachenko’s report on Mr. Sivakov’s questioning during the criminal proceedings, the need for reliable information on the organisation and implementation of the death penalty procedure was only mentioned to explain why Mr. Sivakov had asked Mr Pavlichenko to attend an official execution procedure (as reported by Alkayev). As to the signing-out of the pistol, Mr Sivakov had stated during his questioning that he did not recall giving any such instructions. Later in his memorandum, Prosecutor Chumachenko reports that Vice-Minister Chvankin had confirmed that it was indeed on Minister Sivakov’s instructions that he had the pistol issued. During my conversation with Mr Sivakov, he used the “study” to explain the first signing-out of the pistol, whilst his memory failed him as to whether and why he gave the instruction to have the pistol signed out for the second time, three months later. On this point, according to Investigator Chumachenko’s report, Mr Sivakov’s then adjutant, V.P. Kolesnik, had first admitted to the investigators that he had handed the gun over to Sivakov, on his instructions, although he later he changed his statement ³⁹.

19. The fact that the explanation of needing the pistol for the “study” was not given when Investigator Chumachenko first requested an explanation for the use of the pistol does not add credibility to this “version”.

20. The fact that the Prosecutor’s Office did not insist on clarifying the incomprehensible, and apparently suspicious answer received from Mr Chvankin and the Ministry of the Interior in reply to their requests for information on the precise use made of the gun also shows that the investigation was not conducted with the required vigour, on this crucial point.

21. As a link between the well-documented gun and the disappearances could easily be established if the bodies (with bullets in them) were found, I am also surprised how little effort was made to find these bodies. Mr Alkayev's report of Minister Sivakov's and Colonel Pavlichenko's questions regarding the places of burial of the bodies of capital punishment victims and the arrest and trial of the "Ignatovich gang" for the abduction of Zavadski could have given rise to searches in the area of the burial places of official death penalty victims, or to a "deal" offered to members of the Ignatovich gang in return for information on where Zavadski was buried.⁴⁰

2. Witness statements and material evidence (paint traces, car fragments) relating to the scene of the abduction of Gonchar and Krasovski

a. Senior investigator Chumachenko's report

22. The Report gives a detailed account of statements of witnesses who saw a red BMW car parked near the sauna in front of which Gonchar and Krasovski were abducted, with at least three young people sitting in it, for virtually the entire second half of the day of the abduction (16 September 1999). Chumachenko's report also gives details of other witness statements relating suspicious appearances of young men who, in a coordinated way, stopped them from approaching the scene of the abduction, and of "strangers wearing some kind of uniform" barging into neighbouring buildings asking residents whether they had seen or heard something suspicious. One witness had gone outside and saw two cars of foreign make outside the sauna. One was across the roadway, with its front end in the bushes, and the other, a jeep, behind it, with its front windows smashed.

23.

Chumachenko also indicates that during the examination of the scene of events, fragments of white and yellow glass, a scattering of transparent glass and brownish stains resembling blood were found on the tarmac road leading away from the sauna. A vehicle's skidmarks were also found, as well as signs of it having collided with a tree, from which samples of red paint were taken for analysis. Forensic tests on two splinters of wood submitted for analysis *"concluded that they contained "ground-in micro-particles of scarlet-coloured acrylic/melamine paint. The paint **may be**⁴¹ used for a comparative analysis to establish its common type through sample matching. The traces on the wood are the result of a strong impact at speed"*. On the basis of forensic tests of glass fragments and blood stains found on the site of the abduction, it had been established that different glass fragments corresponded to different parts of a 1990 Jeep Cherokee of the type driven that night by Mr Krasovski, and that the blood discovered at the scene of the event is almost certainly that of Mr Gonchar. By contrast, the lamp bulb and bulb-holder taken from the scene of the events by relatives of the victims did in all probability not belong to a 1990 Cherokee Jeep.

b. Explanations given by Interior Minister Naumov and Prosecutor General Sheyman

24. I asked Interior Minister Naumov whether an analysis comparing the traces of red paint found on the site of Gonchar's and Krasovski's abduction with that of Mr Pavlichenko's red BMW had actually been conducted. Such a car had been seen by witnesses on the site of the crime, and Prosecutor Chumachenko had said that such an analysis was feasible. Mr Naumov answered that this would have been up to the investigators in the Prosecutor's office. As Belarusian officials habitually used service cars for their missions, it never occurred

to him to connect the paint traces found and the private car belonging to an officer of the special forces⁴².

25. When I put the same question to Prosecutor General Sheyman at my meeting with him later in the day, the Minsk Chief Prosecutor answered that the Prosecution had seen no reason to take paint from Pavlichenko's car for a comparative study, as witnesses interrogated in the course of the investigation mentioned no such car, but only Russian-made cars such as Schigulis, Moskviches and so on. In addition, the paint traces found were not red, but cherry-coloured, as the Jeep belonging to Krasovski⁴³.

26. When I confronted him with the written account by senior investigator Chumachenko, Mr. Sheyman offered to provide a written clarification by Chumachenko. I recalled that I had asked to meet Chumachenko in person.

c. My own conclusions on this issue

27. Investigator Chumachenko was quite specific about the witness who had seen a suspicious red BMW parked with a group of young men inside it near the site of the abduction, other witnesses who saw two cars (probably Audis or BMW's) drive away from the sauna; and yet another witness who saw a "foreign-made" car across the roadway with its front end in the bushes and another, a jeep, behind it, with its front windows smashed⁴⁴. The investigator's report was also quite specific as regards the colour of the paint found (red paint/scarlet-coloured acrylic-melamine paint). Given that Colonel Pavlichenko had been named as a suspect not only by the victims' families, but also by the Chief of the Criminal Police in charge of the investigation, General Lapatik, I consider the omission of a comparative test a serious flaw in the investigation. The failure to match the paint amounts in fact to a clear effort of collusion: this simple investigative act might have placed Mr Pavlichenko's car at the scene of the abduction and constituted an extremely important link in the circumstantial evidence against him.

28. In addition, Chumachenko's report mentions that relatives of the victims had handed in additional fragments that they had taken from the scene of the events. This makes me wonder about the degree of seriousness with which the official investigators had searched the scene of the crime to secure evidence. As with some other glass fragments found on the scene, these fragments had been examined in order to determine whether they belonged to a Jeep (which, according to Chumachenko, was the case with the other glass fragments, but not with the lamp bulb and bulb holder found by the relatives). But they were not checked in order to see whether they belonged to a BMW of the type driven by Colonel Pavlichenko. Mr Poganyailo's legal challenge against Mr Chumachenko's decision to suspend the investigation, of which I received a copy only after my "official" meetings, was very specific as to the investigative measures that should have been taken in light of these witness statements: to question the members of the SOBR unit 3214⁴⁵, to carry out an inspection of the vehicles assigned to this unit,

examining them for signs of damage and identifying them on the basis of skidmarks, fragments etc. found on the scene, and to examine the log of outgoing vehicles for 16 and 17 September 1999.

29. I consider these omissions, despite the requests made by the relatives' lawyers, the flawed search of the site of the crime, and the contradiction between the version presented in Chumachenko's written report and that presented to me orally by his superiors⁴⁶ so obvious that they even make me wonder whether they were not mere mistakes, but part of a purposeful cover-up.

3. The handwritten accusation by Police General Lapatik of 21 November 2000

30. The Chief of the Criminal Police of Belarus, General Lapatik, addressed a handwritten note dated 21 November 2000 to the Minister of the Interior, Naumov. In this note, he accused V. Sheyman (at the time Secretary of the Belarusian Security Council, now Prosecutor General) of having ordered the former Minister of the Interior, Y. Zakharenko, to be physically annihilated. This order was allegedly carried out by Colonel Pavlichenko with the assistance of the then Minister of the Interior, Sivakov, who provided Pavlichenko with the PB-9 pistol temporarily removed from SIZO-1 prison. The same weapon, General Lapatik concluded, was used on 16 September 1999, when Gonchar and Krasovski went missing.

a. (Recent) recognition of the note as genuine

31. This handwritten note, with a handwritten visa/instruction by Interior Minister Naumov asking General Lapatik to "implement", had been leaked and published by Mr Goncharik, a presidential candidate, before the last presidential elections⁴⁷. On 18 July 2001, Mr Taranov, press officer at the public prosecutor's office, issued a statement that this document was *"a pre-election provocation aimed at discrediting the President"*.

32. Mr Sivakov, in an interview in Belorusskaya Delovaya Gazeta on 24 July 2001⁴⁸, had stated that the document was fabricated: *"From the point of view of its contents – I know Lapatik too well. A professional would never write such a report – there are no arguments or facts there ... A teacher would not give a positive mark for such a document even to a second-year student at the police or investigation department."*

33. As one of the questions that he had addressed to the Belarusian authorities in September 2003 on behalf of the Ad hoc Sub-Committee on the disappearances, Mr Kovalev had asked whether a graphological examination had been performed to ascertain the author of the handwritten note. I had also indicated, in a conversation in Strasbourg with Belarusian officials, that an expert examination could also be done on the basis of the photocopy of General Lapatik's note that was in our possession.

34. During my visit to Minsk, both Interior Minister Naumov, the addressee of Lapatik's note, and Prosecutor General Sheyman admitted, to my surprise, that General Lapatik's note was indeed genuine, i.e. written by General Lapatik and given the visa of Minister Naumov. Mr Sheyman, however, insisted that General Lapatik's findings set out in this note, which was part of the official case file, were simply erroneous. Please note that nothing until today was produced demonstrating that the findings of General Lapatik were erroneous.

35. I asked Mr Sheyman whether the above-mentioned statement by his press secretary Taranov had been made under his instruction or to his knowledge. In reply, Mr Sheyman informed me in general terms that Taranov is the press secretary of the public prosecutor's office, covering the office's current activities. Should any issue concern the Prosecutor General, relevant statements to the press must be agreed and visa'ed by the Prosecutor General in writing.

b. Follow-up given to General Lapatik's note and other "versions"

36. I asked both Mr Naumov and Mr Sheyman what they had done to follow up on the allegations made by Police General Lapatik.

37. Mr Naumov said that he had passed the note on to the investigators of the prosecutor's office, for further investigation. It was not the task of the Ministry of the Interior to investigate, although his Ministry often provided operational support for investigators, on their request. The operative information collected by the police did not have the quality of proof unless it was validated by investigators of the prosecutor's office. In reply to my question, as to precisely which investigative measures had been taken, he invited me to ask General Prosecutor Sheyman.

38. Mr Naumov repeatedly stated that Lapatik's note, as leaked to the press, was only one of many "versions" that he had seen, and visa'ed, including three to four more reports presented by General Lapatik later considered as "versions". Those who had leaked this document, and a number of others, from the official case file, had made a biased selection to support one "version" that would discredit the President, as part of the opposition's electoral campaign. When I reiterated that I only knew of the "version" of Lapatik's report that had been leaked to the press, he repeated that there were other, more serious reports, but they needed to be kept confidential. The authorities were fully responsible for the safety of their sources.

39. Mr Sheyman confirmed that the information presented in the note had been "subjected to scrutinising investigation", but, despite my questions, did not give any detail as to the particular measures taken. Referring to my earlier conversation with Minister Naumov (sic), he reiterated that this note was but one of many "versions", and that all "versions" had been thoroughly investigated. I could not obtain any more detail as to the investigative measures taken. I regard the allegation of a thorough investigation as completely untenable in view of the fact that even the matching of the red paint was not done.

40. Mr Naumov gave me some relatively unspecific "background" to explain the leaked "version" of Mr Lapatik's conclusions, alleging "complicated" personal relations between General Lapatik and Mr Sivakov, who were both "big plusses pushing each other". Lapatik had claimed one day that he did not get his due reward for uncovering a serious case, one of the "versions" having been presented by him. Mr Naumov further hinted that General Lapatik might have come up with his "version" because of another criminal investigation dating back to 1997 headed by Lapatik, concerning a serious terrorist act.

c. (Absence of) legal measures taken against General Lapatik

41. Given that both the Minister of the Interior and the General Prosecutor had come to the conclusion that General Lapatik's accusations were unfounded, I asked what legal or disciplinary action had been taken against General Lapatik – who had also refused to disclose his sources, even vis-à-vis his Minister.

42. I said that in my country, a senior government official raising such serious allegations against his superiors and refusing to disclose his sources would immediately be fired and prosecuted for libel and perversion of justice.

43.

I was told – in similar terms by Mr Naumov and Mr Sheyman – that Mr Lapatik had fallen ill in early 2001 and was forced to retire four months before his normal term, after being given a job as a professor at the police academy for nine months. He had had to undergo heart surgery twice in six months and now lived as in invalid in the countryside, 70 km from Minsk. For essentially humanitarian reasons, and to avoid criticism from the opposition and the international community, who would have alleged “revenge” motives, no harsh measures had been taken against him.

44. The Chief Prosecutor of the City of Minsk specified that Mr Lapatik did not deny the allegations made in the report, but refused to testify, relying on Article 60 of the Criminal Procedure Code and Article 6 of the Law on Research Activities⁴⁹. In reply to my question, he confirmed that Mr Lapatik had been subpoenaed several times to testify. In reply to my further question whether someone under subpoena can refuse to testify, he referred to Mr Lapatik’s serious condition, which had inspired the prosecution’s sympathy⁵⁰.

d. Absence of legal action against journalists who published Lapatik’s report

45. Journalists I met in Minsk who had published articles based on Lapatik’s note confirmed that none of them had been prosecuted for defamation. This lenience is in stark contrast with the well-documented harshness of the Belarusian authorities vis-à-vis independent press organs, which are regularly sanctioned for lesser “inaccuracies”. The journalists in question presume that the authorities preferred avoiding a (generally public) trial during which witnesses would have been called to prove the veracity of these allegations.

e. My own conclusions on this issue

46. I consider the very existence of General Lapatik’s report, and especially the way it has been handled, as another element to support the conclusion that a proper investigation has not been carried out, and that high-ranking representatives of the state are covering up and were possibly involved in these disappearances. In view of the prevailing presidential system and the way the country is generally run, I find it hard to believe that the above could have taken place without the knowledge of the President. After all, it was the President’s duty to make sure that a proper investigation is carried in such serious cases. I feel comforted in my view by the President’s statements cited in Mrs Gonchar’s and Mrs Kraskovski’s appeal to Mr Latypov, Head of the Presidential Administration, Mr Nevyglas, Secretary of the Security Council, and Mr Erin, Chair of the Committee for State Security.⁵¹ Please note that the accuracy of these quotes, tell-tale as they are, have not been denied by the Belarusian authorities.

47. General Lapatik was also not alone with his accusations – as I will show later, there are strong indications that then Prosecutor General Bozhelko, and KGB Chief Matskevitch had come to the same conclusion.

48. Lapatik’s handwritten accusations were first denounced as a fake, by Minister Sivakov and Prosecutor General Sheyman’s press officer, and recognised as genuine only after Mr Kovalev had asked the Belarusian authorities whether a graphological expertise had been carried out and after I had indicated to them during a meeting in Strasbourg that we could have an examination carried out by a graphologist on the basis of the photocopy already in our possession. This is another clear sign of a cover-up.

49. Neither Mr Lapatik, nor journalists publishing his allegations, were disciplined or prosecuted for defamation. Frankly, I do not believe that “humanitarian reasons” would stop the authorities of any country that I can think of from imposing disciplinary sanctions or prosecuting for defamation a high state official who accuses senior representatives of the state of having ordered the murder by special forces of three important opposition figures, and who does not go back on his allegations even after they are made public, all the while refusing to disclose his sources, even to his Minister. I find the supposition of the journalists regarding the motive for the authorities’ lenience more convincing: the authorities clearly preferred avoiding a public trial where evidence would have to be taken and witnesses would have to be heard.

50. Most importantly, neither Mr Naumov nor Mr Sheyman were willing or able to give me *any* detail on the concrete investigative measures that were carried out in order to follow up on the accusations made by Mr Lapatik, nor on the “other versions” of Lapatik’s report referred to repeatedly by both of them. Mr Naumov did, however, make it quite clear to me that these investigations were the task of the Prosecution Service, whose chief, shortly after Lapatik’s allegations were brought to Mr Naumov’s attention, became Mr Sheyman, the key suspect, according to Mr Lapatik. It was thus Mr Sheyman who was in charge of investigating accusations made by the chief of police that he himself had ordered several political murders whilst in his previous function⁵².

51. Mr Petrushkevich, a former investigator now living in the United States who had worked on the team dealing with the disappearances, has given an account of the climate of fear prevailing among his colleagues, who had been well aware of “who was in power”. He said that whilst there was a lot of “excitement” among his colleagues when Mr Pavlichenko was arrested, the climate changed completely after Mr Sheyman was appointed to replace Mr Bozhelko, and many leads were simply not followed without there even being the need for express instructions in this sense.

I cannot but conclude, therefore, that

- no serious and independent investigation of Mr Lapatik’s accusations had been carried out and that

- the “version” published in the media, and of which I have received a copy, is indeed the one that reflects General Lapatik’s views.

4. The arrest and rapid release of Colonel Pavlichenko in November 2000

52. Mr Pavlichenko was arrested on 22 November 2000, on the basis of an arrest warrant signed by the then Chief of the Belarusian KGB, Matskevich and sanctioned by the then Prosecutor General, Bozhelko⁵³. He was freed on 23 November 2000, as I was told by Mr Sheyman. Mr Alkayev, however, said in Strasbourg that the release took place on 27 November. Releasing him on 27 November appears more probable, as on that date we had the personnel changes as regards the Prosecutor General and the President of the KGB. The new head of the KGB may well have ordered his release. If he was really released on 23 November, clearly the order to release him must have come from the President of the Republic personally.

a. The official version

53. Prosecutor General Sheyman, in his letter to Mr V.D. Frolov, member of the House of Representatives of Belarus of November 2002⁵⁴ specified that Mr Pavlichenko had been arrested on the basis of Presidential Decree No. 21 of 21 October 1997 “on urgent measures to combat terrorism and other particularly dangerous violent crimes”, on suspicion of having committed acts of violence against A.V. Grachev⁵⁵ in a criminal case before the Republican Prosecutor’s Office. On the next day, Pavlichenko had been released “on the instruction of senior KGB officers⁵⁶ on the ground that the detention was unlawful”. Mr Sheyman thus gave false information to Mr Frolov, because Mr Pavlichenko was not arrested on the ground he indicated to him, but for the alleged murder of Mr Samoilov, and other murders.

54. During my meeting with him in Minsk, Mr Sheyman confirmed the version he had given to Mr Frolov, adding that the arrest was also based on suspicion of a crime against Mr Samoilov, the Leader of the Russian National Unity Party⁵⁷. He said that searches had been performed at Pavlichenko’s workplace. As no evidence had been found, he was released as there were no legitimate grounds to keep him in custody. He had been heard as a witness in the cases of the four “disappeared persons” subsequently to his release from custody.

b. The version of the families of the “disappeared”

55. The families of the disappeared and their lawyers, as well as Mr Alkayev, advocate the “version” that KGB Chief Matskevich⁵⁸ had ordered the arrest in the context of the investigation into the four “disappearances”, the arrest warrant being based on other accusations in order to facilitate the arrest. Pavlichenko was arrested one day after General Lapatik’s accusations, inter alia against Pavlichenko, were brought to the attention of Interior Minister Naumov. The next day, Mr Alkayev made his handwritten report, also incriminating Pavlichenko, having spoken to Naumov and others beforehand. The former Minister of Agriculture, Leonov⁵⁹, whom I met in Minsk, said that President Lukashenko himself had violently criticised the KGB for arresting Pavlichenko. This allegation seems to be credible in view of the fact that Pavlichenko was released from custody after only 24 hours, despite the fact that he had been arrested on the basis of a warrant signed by the head of the KGB and the Prosecutor General. Who, I wonder, had the power to release him from arrest for a series of murders? Mr Leonov also confirmed to me that then Prosecutor General Bozhelko had told him that he also shared Lapatik’s and Matskevich’s point of view. The families of the disappeared allege that during his detention, Pavlichenko confessed to the murders of the “disappeared” and provided information on their background and that his confession was computer-taped by the KGB. Lawyer Pogonyailo even specified that the interviews with Pavlichenko were videotaped in accordance with the procedure laid down in Articles 192, 193 and 219 of the Code of Criminal Procedure.⁶⁰ The families allege that Mr Matskevitch kept a copy of this recording, and that at least one other recording exists. They also allege that transcripts of the tapes could be obtained from the investigators who fled to the United States (Petrushkevich and Sluchek). Meanwhile, it turned out that this is not the case⁶¹. But Mr Petrushkevich has provided interesting new information on the Grachev case. According to him, Mr Grachev, whom he had questioned personally, had testified that Mr Pavlichenko (whom Mr Grachev had recognised in a police line-up, together with Mr Ignatovich and Mr Malik) and his accomplices dressed in special forces uniforms had taken him to the Northern cemetery, held a pistol to his head and threatened him if he did not “leave alone” a circus director whom Mr Grachev was investigating in his function as a Ministry of Culture financial auditor. According to Mr Petrushkevich, the method used by Mr Pavlichenko and his accomplices was very similar to that established by many witnesses in the case of the abduction of Gonchar and Krasovski. But the case, which according to Mr Petrushkevich, had been fully established, was quietly dropped after Mr Sheyman’s appointment as Prosecutor

General. As to the liberation of Mr Pavlichenko, Mr Petrushkevich stated that the order, which could only have come from the President, was transmitted by an official of the Security Council, as could be confirmed by the former Deputy Head of the KGB prison in question, Fedor Yumanov.⁶²

c. My own conclusions on this issue

56. My conclusion is still “preliminary” on this issue, because some crucial information is still outstanding (tapes? transcripts? records of Pavlichenko’s interrogation during his custody). As Mr Pavlichenko had undisputedly been held in the KGB prison, there must be some record of his interrogation in the case file.

57. I must nevertheless admit that I am taken aback by the undisputed fact that the trusted, promising career officer described to me by the former Minister of the Interior, Sivakov, had been arrested on the order of the Chief of the KGB and of the Prosecutor General on the basis of a Presidential Decree to fight terrorism and violent crime, which reads as follows:

“The materials of the operational investigation contain trustworthy data confirming that Dmitry Vasiliyevich Pavlichenko is the organiser and head of a criminal body engaged in abduction and physical elimination of people. In particular, the criminal group headed by D.V. Pavlichenko was involved in assassinating G. V. Samoylov, the leader of the RNE, Belarusian unregistered regional organisation, as well as in murdering other individuals.

Taking into consideration the fact that D.V. Pavlichenko and his criminal group may commit further crimes of particular violence, [...], decided [to apply a preventive detention for 30 days].”

58. Whilst the wording of the arrest warrant confirms that the arrest was based, as Mr Sheyman said, on suspected crimes against Mr Samoilov, no crime against Mr Grachev is mentioned, although Mr Petrushkevich’s statements show that Mr Pavlichenko was also suspected of the abduction of Grachev. The findings in this case, as reported by Mr Petrushkevich, also establish a clear link between Mr Pavlichenko the “Ignatovich gang”, as Mr Grachev identified Pavlichenko, and at least two members of this gang in the police line-up as joint perpetrators of his abduction. In any event, the arrest warrant makes it very clear that the murder of Mr Samoilov is only an example. The fact that the arrest warrant also mentions “other murders” is to me a possible reference to the murders of the missing persons.

59. The fact that the Prosecutor General wrote to a Parliamentarian giving false and incomplete information is another clear indication of a cover-up. In addition, given that the arrest warrant, signed by the Chief of the KGB (and the then Prosecutor General) was issued for one month, how could mere “senior KGB officials”, as Sheyman wrote to Frolov, release him after only 24 hours? What could have possibly been the investigative measures, carried out in these 24 hours, that proved Pavlichenko’s innocence?

5. The alleged letter from former Prosecutor General O. Bozhelko to his Russian counterpart asking for specialised equipment

60. I was told by lawyers of the disappeared, and by Mr Leonov⁶³ that former Prosecutor General Bozhelko had come to similar conclusions to those of Police General Lapatik. On

21 November 2000 he had allegedly written to his Russian counterpart, Prosecutor General V. Ustinov, to request the use of special equipment and experienced staff to locate buried bodies. This request was – again, allegedly – cancelled by another letter dated 27 November 2000, the day of the dismissal of O. Bozhelko and of V. Matskevich, the chief of the Belarusian KGB.

61. Prosecutor General Sheyman, Mr Bozhelko's successor, in reply to my question, flatly denied that such letters existed. Neither Mr Bozhelko nor any other representative of the Prosecutor General had ever sent such a letter to the Russian Prosecutor General. Investigators intended to ask their Russian counterparts for technical assistance in case they established the probable location of the bodies, but they had never approached their leaders with such a proposal.

62. The Deputy General Prosecutor repeated that there was no official record of such a letter in the case file. But he could not exclude that "privately", such a letter may have been sent. Hinting that some "politics" had already been involved at that time, he could not exclude that an "unofficial letter" may have been sent by Bozhelko's office. Finally, he confirmed that oral discussions in relation to Zavadski's case had taken place in the Prosecutor's office suggesting that the approximate location of the body might become known.

63. In my view, it would be interesting to know if such a letter was indeed sent⁶⁴, as it would make sense only if the approximate location of the buried body or bodies was already known to investigators. Although Mr Pavlichenko's arrest and alleged confession took place only two days after the letter requesting technical assistance from Moscow was allegedly written, the investigators may have been in possession of General Lapatik's note, which is also dated 21 November, and of other information on which Lapatik may have based his conclusions and on the basis of which Mr Pavlichenko would have been arrested on 22 November.

6. Other details of former Prosecutor General Bozhelko's story as told by Mr Leonov

64. Mr Leonov further told me in Minsk that Mr Bozhelko, who still lived in Minsk but did not answer any telephone calls, had informed him personally, in front of other witnesses, including the well-known Russian journalist Pavel Sheremet,⁶⁵ that the disappearances in question had been orchestrated by Mr Sheyman and carried out by a special unit led by Colonel Pavlichenko set up by former Interior Minister Sivakov. Mr Bozhelko had arranged with Mr Sheremet for an appearance on Russian TV, to disclose the truth on the disappearances. At the last moment, he refused to appear on television, but spoke to Mr Sheremet, in his (Leonov's) presence, confirming the above-mentioned "version". Bozhelko had also made a reference to the existence of a videotape of Pavlichenko's confession. Mr Leonov told me that during the last election campaign, he had been offered videotapes of the confession and of the executions, but that he had refused to accept them, thinking that it was a provocation by the special services.

65. During our conversation in Minsk, Mr Leonov also directly accused President Lukashenka of having given the order to Sheyman. He told me that Bozhelko had informed him of a meeting with the President, during which Bozhelko, who was then still Prosecutor General, had heard Police Chief Lapatik ask the President who had given him the right to kill the general (meaning General Zakharenko, the first of the "disappeared"), following which the President reportedly had not denied the fact but accused those present of undermining his

authority, forcing him to take medicines by persistently upsetting him. Mr Bozhelko had also told him that after the President announced his and KGB Chief Matskevich's dismissal, Matskevich had wanted to go to his office, but was denied access. Leonov had tried in 2001 to appeal to Matskevich, through the press, to speak out and say the truth, but he had preferred keeping silent. In reply to my question whether Mr Bozhelko may be prepared to speak with me, he refused to answer, saying that our meeting room was certain to be "bugged". I later came to the realisation that he was quite probably right.

66. According to lawyer Pogonyailo⁶⁶, Matskevich and Bozhelko were never even questioned by investigators dealing with the disappearance cases. In my view, this is another very grave omission. Mr Leonov is an interesting "indirect witness" who appeared to have little fear for his own safety, given that he spoke to me in what he considered as "unsafe conditions" that made him refuse to say whether Mr Bozhelko may be willing to speak to me.

7. Personnel changes at the highest level of the power organs in November 2000

67. We were informed by the families' lawyers and Mr Leonov that on 27 November 2000, Prosecutor General Bozhelko was fired and replaced by Mr Sheyman, former head of the national security council. According to the families' lawyers, Mr Sheyman did not hold a law degree when he was appointed, although the law foresees that the Prosecutor General must be a lawyer. The President himself, who had been criticised for this appointment, had publicly taken responsibility for it. The lawyers pointed out another unusual feature of Mr Sheyman's appointment: he had first been fired from his previous post, following a meeting with the President in the presence of Bozhelko, Lapatik and Matskevich (possibly the one reported by Leonov), and was appointed Prosecutor General only after at least another day. According to the families' lawyers, Sheyman's dismissal from his military post would not have been necessary before his new appointment, as there was a precedent for the appointment of a military man (a military prosecutor general) as – civilian - Prosecutor General without him being first dismissed from the military. The interpretation these lawyers give to this feature is that President Lukashenko, when he was first confronted with the evidence, had hesitated for a considerable period of time before siding with Mr Sheyman and ordering a cover-up. This may on the one hand speak against Mr Leonov's thesis that the President had himself ordered the "disappearances", as he would in this case perhaps not have shown such "hesitation". On the other hand, the President may also just have hesitated over whether or not it was necessary to sacrifice Mr Sheyman.

68. On the same day, the President of the KGB, General Matskevich was fired. According to Mr Leonov, he had been scolded on television by President Lukashenko for having arrested Colonel Pavlichenko. Shortly afterwards, the Chief of the Police, General Lapatik, fell seriously ill and ended up taking early retirement on health grounds.

69. The families of the disappeared, as well as Mr Alkayev and Mr Leonov presume that Bozhelko, Matskevich and Lapatik were fired (or retired) because they had come too close to the truth in the "disappearances" cases. By contrast, a presidential spokesman explained on 27 November that the personnel reshuffle was partially a result of the President's "dissatisfaction that many important [investigation] cases have dragged on for too long without justification"⁶⁷.

70. In my view, while the President's dissatisfaction is quite understandable, the timing of the personnel changes, coinciding very closely with important events related to the

disappearance cases (General Lapatik's handwritten accusations, Pavlichenko's arrest ordered by Matskevich and Bozhelko, Alkayev's depositions) gives rise to grave suspicions.

I see my view confirmed by the description that former investigator Petrushkevich gave of the way these staff changes at the top were interpreted by him and his colleagues. The climate of fear, compounded by the unexplained and as yet uninvestigated deaths of a key witness (Mr Kobzar, a former OMON soldier) and two operations officers, and the threatening investigation into the "leaks" of documents that had occurred finally prompted him to flee abroad.

8. The secret trial of the "Ignatovich gang"

71. Beginning on 24 October 2001, four men (V. Ignatovich, M. Malik, A. Guz and S. Savushkin⁶⁸), were tried in camera⁶⁹ for the abduction of Mr Zavadski. Mr Axsonchik, the lawyer representing Zavadsky's mother, petitioned the court to allow the proceedings to be held in open session, which was refused. Access was granted to Mr Zavadski's wife and his mother and their lawyers on condition that they must not disclose information on the proceedings. Lawyer Igor Axsonchik was prosecuted for defamation, and lost his licence to practice law, after he publicly named state officials allegedly involved in Zavadski's disappearance. A number of requests calling for evidence filed by the Zavadski family lawyers were refused by the court. On 14 March 2002, the four persons were convicted and sentenced to long prison terms for the abduction of Zavadski (but not for murder, as the body had not been found), on the basis, inter alia, of a spade with Zavadski's blood found in Ignatovich's car⁷⁰. The convicted reportedly continue to claim their innocence, calling the trial a farce. Former Prosecutor General Bozhelko, so I was told by one of the family's lawyers, attended the trial as a witness, but he largely refused to testify, on the basis of the provision in the criminal procedure code allowing investigators to protect their sources.

72. This conviction was presented to me in some detail by the Minister of Foreign Affairs, the Minister of the Interior and the Prosecutor General as the partial resolution of the Zavadski case. Whilst the Minister of Foreign Affairs said that a "deal" (reduction of the penalty for disclosing the burial site of Zavadski's body) could not be offered to Ignatovich and his accomplices for legal reasons, the Prosecutor General stated that after such an offer had been made, one of the convicted, Mr Malik, may be ready to cooperate and point out the burial site.

73. According to the prosecution, the motive for which Ignatovich and his gang had committed the crime against Zavadski was revenge, because Zavadski had publicly accused Ignatovich of having fought in Chechnya on the side of the rebels.

74. Most of my interlocutors on the families' side maintain that Zavadski's disappearance belongs in the same line of disappearances as those of Zakharenko, Gonchar and Krasovski, i.e. that it had a similar political motive: retribution for "treason" against the President, for whom Mr Zavadski had once worked as a personal cameraman, before he began working against the President as a journalist for "hostile" media.

75. Lawyer Axsonchik hinted to us that the Zavadski case, which had been joined together with the other three high-profile disappearances for purposes of the investigation by the prosecution itself, may well be subject to the same politically-motivated cover-up effort as the other three. But he does not exclude that the killing itself was motivated, as alleged by the authorities, by personal revenge. He said that Ignatovich had indeed lost his function and the

attached social status as leader of the Minsk chapter of a Russian ultra-nationalist group following the allegation made against him by Zavadski, possibly erroneously, that he had fought against the Russian forces on the Chechen side. Whilst Mr Axsonchik maintains that his requests for further evidence aimed at establishing links between Ignatovich and higher authorities had been rejected, he also said that during his own prosecution for defamation he – the only one among all the lawyers and journalists who had gone public with similar accusations – had been treated very mildly, both by the prosecution and by the court, and he was given only a suspended sentence.

76. Mr Axsonchik warned us against disinformation spread by the authorities, including an anonymous letter allegedly written by KGB officials accusing Mr Sheyman and linking Zavadski's case with the other three disappearances. Mr Axsonchik (and Mr Leonov) also said that the investigator who had allegedly escaped to Norway⁷¹ may be a "special operation" aimed at disinformation⁷².

77. In my view, given that the execution pistol had not been signed out around the time of Mr Zavadski's disappearance, it may well be that there is no direct link between this case and the other three. It could also be that the "Ignatovich gang" acted against Zavadski to settle Mr Ignatovich's personal account with this journalist, whilst it may have acted as (part of) the alleged secret execution squad in other cases. In any event, the allegation made to support the need for holding the trial in camera – that witnesses would have otherwise been afraid to give evidence – does in my view not hold water: if the witnesses were afraid of the gang, the fact that the trial was held in camera made no difference whatsoever, as the gang members in question were in any case present during the trial. Finally, the new information provided by Mr Petrushkevich concerning the crime against Mr Grachev establishes a clear link between Mr Pavlichenko and (other) members of the "Ignatovich gang", as Mr Grachev identified them in a police line-up as joint perpetrators of the abduction he was a victim of.

Reporting committee: Committee on Legal Affairs and Human Rights

Reference to committee: [Doc 9783](#), Reference No 2831 of 27 May 2003

Draft resolution and draft recommendation unanimously adopted by the Committee on 27 January 2004

Members of the Committee: Mr Lintner (*Chairperson*), Mr Marty, Mr Jaskiernia, Mr Jurgens (*Vice-Chairpersons*), Mrs Ahlqvist, Mr Akçam, Mr Alibeyli, Mr Arabadjiev, Mrs Arifi, Mrs Azevedo, Mr Barquero Vázquez, Mr Bartumeu Cassany, Mrs Bemelmans-Videc, Mr Berisha, Mr Bindig, Mr Bruce, Mrs Christmas-Møller, Mr Cilevics, Mr Coifan (alternate: Mr Chiliman), Mr Contestabile, Mr Daly, Mr Davis, Mr Dimas, Mr Engeset, Mrs Err, Mr Fedorov, Mr Fico, Mr Frunda, Mr Galchenko, Mr Gedei, Mr Goris, Mr Guardans, Mr Gündüz, Mrs Hajiyeveva, Mrs Hakl (alternate: Mrs Stoisits), Mr Holovaty (alternate: Mr Shybko), Mr Ionnadis, Mr Ivanov, Mr Kalezić, Mr Kaufmann (alternate: Mr Maissen), Mr Kelber (alternate: Mr Hoffmann), Mr Kelemen (alternate: Mr Németh), Mr Kroll, Mr Kroupa, Mr Kucheida, Mrs Leutheusser-Schnarrenberger, Mr Livaneli, Mr Manzella, Mr Martins, Mr Masi, Mr Masson, Mr McNamara, Mr Monfils, Mr Nachbar, Mr Olteanu, Mrs Pasternak, Mr Pehrson, Mr Pellicini (alternate: Mr Naro), Mr Pentchev (alternate: Mr Toshev), Mrs Pétursdóttir, Mr Piscitello (alternate: Mr Budin), Mr Poroshenko, Mrs Postoica, Mr Pourgourides, Mr Prica, Mr Pullicino Orlando, Mr Raguz, Mr Ransdorf (alternate: Mr Mezhiorak), Mr Rochebloine, Mr Rustamyan, Mr Skrabalo, Mr Solé Tura, Mr Spindelegger,

Mr Stankevic, Mr Symonenko, Mr Takkula, Mrs Tevdoradze, Mr Wilkinson, Mrs Wohlwend, Mr Zavgayev

N.B. The names of those members who were present at the meeting are printed in italics.

Secretaries to the Committee: Ms Coin, Mr Schirmer, Mr Čupina, Mr Milner

¹ Also named Uzh-15/IZ-1 (Minsk) prison.

² My letter of 25 June 2003 having remained without reply, the Secretary General of the Assembly, Bruno Haller, by a letter dated 22 July, proposed a specific date for my visit as Rapporteur (early September). I received an invitation at the end of September, following which Mr Kovalev and I proposed to visit Minsk jointly, as the Belarusian authorities still refused a meeting in Minsk of the whole ad hoc sub-committee. In their reply, the Belarusian authorities insisted that I should visit Minsk without Mr Kovalev. In order to allow a visit to take place at all, I was authorised by the Ad hoc Sub-Committee, with the support of Mr Kovalev, to carry out the visit on my own, accompanied only by the Secretary of the Committee on Legal Affairs and Human Rights and an interpreter from the Council of Europe.

³ I asked to meet the following persons (underlined are those I actually met) : Victor Sheyman, Prosecutor General and Oleg Bozhelko, his predecessor; Vladimir Chumachenko, Senior Investigator in the Public Prosecutor's Office; Major-General Lapatik, head of the Chief Directorate of the Criminal Police, Vladimir Naumov, Minister of the Interior and Y.L. Sivakov, his predecessor; A.A. Chvankin, former Deputy Minister of the Interior, Colonel Pavlichenko, and Mr V.A. Ignatovich, Mr. M.M. Malik, Mr. A.V.Guz and Mr S.N. Sanshkin. In addition to these, Mr Konoplev also arranged a courtesy visit with the Minister of Foreign Affairs, Mr Martinov, and a meeting with several of his colleagues of the Belarusian Parliament (Mr Vaganov, Mrs Abramova, Mr Novosjad and Mrs Yurkevich).

⁴ The Secretary assured me that he had not made available outside his own hierarchy any copy of the draft that he had started to prepare following my instructions. The Belarusian side could only have obtained a copy either by intercepting an email between Strasbourg and Cyprus, or by secretly photocopying a printout, either from the Secretary's desk or from my briefcase at the hotel in Minsk during the weekend. I would also not exclude that the Belarusian side did not actually obtain a copy of the draft report, but found out about its likely content by way of eavesdropping on certain conversations in Minsk during my first visit, for example the meeting with Ambassadors at the Hotel "Minsk" on 6 November.

⁵ Another example is the fact that elements of my dinner conversation with two Belarusian friends that I invited to a restaurant in Minsk on Saturday evening were referred to by Mr Konoplev two days later.

⁶ This additional information was corroborated by the statements of Mr Petrushkevich and Mr Sluchek, two former Belarusian investigators currently residing in the United States, whom the Secretary of our Committee has interviewed extensively by telephone, at my request. I should like to use this opportunity to thank the American Consul General, Christopher Davis, for his help in contacting the two gentlemen.

⁷ A more detailed presentation of these elements is appended hereto.

⁸ No European country was executing in 1999 any death penalties by any means.

⁹ See appendix, para. 14

¹⁰ Highlighting added

¹¹ cf. press release by the prosecutor's office, and interview by Mr Sivakov (cited in the Appendix, para. 31 and 32)

¹² General Lapatik was also not alone with his accusations – as I will show later, there are strong elements allowing to conclude that then Prosecutor General Bozhelko, and then KGB Chief Matskevich had come to the same conclusion, at about the same time – after which they were removed from their posts.

¹³ The following statements are cited by the two wives:

(a) In a speech before the “standing conference of leading employees in republican and local authority bodies for improving ideological work” (Minsk, 27 March 2003), Mr Lukashenka is alleged to have uttered the following sentence with regard to Mr Kravchenko, former ambassador of Belarus to Japan: “I have already instructed the special services, excuse my frankness, to abduct him and to return to the country”.

(b) In speech televised in “Panorama”, Belarusian TV, on 29.10.2001: “Yes indeed, in Minsk, and to a lesser extent in Gomel, I made it clear five years ago, through thugs – God forbid, if you create a criminal environment somewhere, I’ll cut all your heads off. The thing is, we know how many of these “thieves-in-law” there are, and who they are ... Yes, lads, Batka [nickname for Lukashenka] said kill them. There were incidents when they behaved wrongly. Do you remember Schavlik and others? Where are they now?

(c) From a speech on 28.11.2000 to the KGB leadership, when appointing Mr Erin as successor of Matskevich: “So, in order not to torment journalists any longer about all these sensational cases and crimes [the reference is to the missing persons in Belarus], I should like to say the following ... I emphasise once again: do not try to find the perpetrators. I alone am responsible.”

¹⁴ The warrant was in fact signed on the Prosecutor General's behalf by his deputy, Mr Snegir

¹⁵ See appendix, para. 52 and 53 for detail – it is not clear when exactly, and on whose order, Mr Pavlichenko was released

¹⁶ AS/Jur/AHBelarus (2003) 04

¹⁷ An employee of the Ministry of Culture (a financial auditor) who had been abducted and beaten by unknown attackers wearing special forces uniforms

¹⁸ A former colleague and friend of Mr Zakharenko, one of the « disappeared », and a friend and former superior of ex-Prosecutor General Bozhelko.

¹⁹ This record is one of the documents that should normally be in the case file that former investigator Petrushkevich could not find when he looked for it after the case file came back from the office of the Security Council, to which it had been taken for two months. But Mr Petrushkevich had also not seen it himself before the file (consisting of 35 volumes, stored in his office) was temporarily removed from the prosecutor's office.

²⁰ Mr Volchek and Mr Petrushkevich insist that the order to release Pavlichenko came from the Security Council. This could be confirmed by the former deputy head of the KGB prison in which Pavlichenko was detained, Mr Fedor Yumanov. Mr Yumanov reportedly "got into trouble" and lost his job subsequently to this episode.

²¹ If such a letter (and its cancellation) were indeed sent, Russian Prosecutor General Ustinov may have kept a copy. I am trying through different channels to sound the Russian Prosecutor General whether he would be prepared to cooperate with me on this issue. I have good reasons to believe that these letters do indeed exist.

²² "I, Svetlana Zavadskaya, and my lawyer Sergei Tsurko have seen by ourselves the official letter written and signed by Prosecutor General O. Bozelko to Russian Prosecutor General V. Ustinov with a request to use a special equipment and experienced staff to locate buried bodies dated by the 21st of November, 2000 (case № 414100, vol.21, page 269). We also saw the official letter signed by M. Snegir, Deputy General Prosecutor dated by the 27th of November of 2000 with the request to cancel the above-mentioned letter (case № 414100, vol.21, page 270). We had the opportunity to see those letters in May of 2001 when we read the materials on incrimination Ignatovich's group case."

²³ Pavel Sheremet was the former superior of the disappeared cameraman Zavadski and had conducted an investigation of his own, coming to a conclusion similar to the families' « version ». Mr Sheremet produced a documentary broadcast by Russian Public Television ("The Wild Hunt") which cast considerable doubt on the Belarusian authorities' investigation into the disappearances of Zavadski and the other missing persons. In 2003, he also published a book about the workings of Lukashenka's regime, including details of the "disappearances" case.

²⁴ Radio Free Europe/Radio Liberty Newslines 4/228, 27 November 2000, as quoted from the Amnesty International Paper cited before (p. 8).

I mentioned above that Mr Naumov and Mr Sheyman told me that Mr Lapatik had developed a serious heart condition requiring two operations and leading to his early retirement, this being the reason why no legal measures were taken against him following his allegations.

²⁵ Ignatovich and Malik were former members of the *Almaz* special police unit, Guz a former student of the police academy, and Savushkin a previously convicted criminal.

²⁶ According to Amnesty International, secret trials, which contravene international standards, are rare in Belarus.

²⁷ The background of the trial is reported in some detail in the Amnesty International document (pp. 11-14).

²⁸ Cf. Appendix, para. 75

²⁹ For the first time, on 30 April 1999, Mr Alkayev had received a phone call from the then Minister of the Interior, who asked to borrow the execution pistol, and sent a Colonel Dik to fetch it. The pistol was returned by the same Colonel on 14 May 1999. The Minister of the Interior asked once more for the pistol on 16 September 1999. This time, his personal assistant, Mr Kolesnikov, fetched it and returned it two days later (all signatures recorded in the logbook kept by Mr Alkayev, the original of which he handed to Mr Kovalev for safekeeping; copies of the relevant pages are in my file).

³⁰ As to Mr Sheyman's former function: Alkayev also said, in the Halip interview, that he was "State Secretary of the Security Council", the families' lawyer Pogonyailo, in his challenge of Chumachenko's report, said that he was "secretary of the Security Council".

³¹ According to Chumachenko's report, Pavlichenko said this was in November 1999

³² But see below para. 13 and 14 (prosecutor Chumachenko's findings)

³³ Decision to discontinue the preliminary investigation dated 20 January 2003, transmitted to Mrs Krasovskaya by letter of 20 January 2003 (AS/Jur/AHBelarus (2003) 05)

³⁴ Alkayev stated that this pistol could not be used for shooting training as it was designed technically to shoot only at point-blank range.

³⁵ The name that Mr Alkayev gives in his hand-written deposition for Mr Sivakov's adjutant is Vladimir Pavlovich (which could correspond to the initials of Mr Kolesnik as given by Chumachenko)

³⁶ See above the summary of Alkayev's statement in Strasbourg: he was asked to destroy the gun, refused to do so, and that the gun was seized by the Prosecution, and later returned to him by an investigator, and that he shot some bullets into the tree to retrieve the casings as evidence.

³⁷ Family members and lawyers of the victims have told me that President Lukashenka had behaved in a threatening way towards their husbands, who were former political allies (General Zakharenko had been Minister of the Interior under President Lukashenka) turned opponents. Mrs Zakharenko said at the hearing in Strasbourg that President Lukashenka had stated on television, two days before her husband's disappearance, that her husband was a criminal at large, but that this could not continue. It is also alleged that the "execution of the traitors" was video-taped. But I have not been able to obtain a copy of such a tape, or reliable information on the circumstances of its production, or current whereabouts.

³⁸ No European country was executing in 1999 any death penalties by any means.

³⁹ See above, para. 14

⁴⁰ With regard to such a « deal », the Minister of Foreign Affairs, Mr Martinov, said to me that such "deals" were legally impossible under Belarusian law, as were measures of "physical persuasion" that the Council of Europe would certainly not condone either. Interestingly, General Prosecutor Sheyman said to me that Mr. Malik, one of the "Ignatovich four" convicted for the abduction of Zavadski, had shown signs of being prepared to cooperate in return for a reduction of his prison term that the President could indeed decide to grant.

Zavadski's disappearance did not coincide with an instance of signing-out the execution pistol, so that finding his body alone would not be likely to provide the link with that pistol. But the case is joined together with the other three for purposes of the investigation by the Prosecutor's office, and a link is also drawn by Zavadski's wife and mother, who postulate a political background and a link to the "death squad" allegations made with regard to the other three missing men. If this postulate is correct, which I do not see as established from the information at my disposal to date, the bodies of the other victims may well be buried near that of Zavadski.

⁴¹ Highlighting added

⁴² According to the complaint introduced by Mr Pogonyailo on behalf of the families against Prosecutor Chumachenko's decision to suspend the investigation (p.10), the BMW (and an Audi, which had also been seen on the site by witnesses) belongs to the SOBR unit lead by Mr Pavlichenko.

⁴³ In a letter of 4 January 2004, Mrs Gonchar commented this as follows:

"Prosecutor General Sheiman provided a fabricated information saying that "the paint traces found were not red but cherry-coloured as was the Jeep belonging to Krasovsky". I, Irina Krasovskaya, was on the scene of events that day on the 17th of September 1999 and there was not a dark cherry-coloured trace from my husband's car. And a lot of witnesses and I have seen bright red colour trace on the tree and near it. Pictures and film about the above-mentioned facts were made by Oleg Volchek, lawyer. He keeps the pictures and film yet."

⁴⁴ Though this had been denied by other workers of the firm when questioned later.

⁴⁵ One of whom allegedly made a statement reproduced in an article by Mrs Koktysh in Narodnaya Volya of 22 August 2001 that when they shot those people, they did so "in the name of the President". In this article, an anonymous informer named a number of SOBR servicemen: Koklin, Balynin, Murashko, Budko, Novatorskiy, Mekiyants.

⁴⁶ If the paint traces had come from Krasovski's Jeep, this could have been established in the same way as the fact that the different types of glass fragments found on the site belonged to a Jeep of the model driven by Krasovski.

⁴⁷ This was confirmed to me by Mr Goncharik, whom I met briefly in Minsk.

⁴⁸ Reported by the BBC on 31 July 2001, as cited from the Amnesty International documentation « Without trace » (AI Index EUR 49/13/2002).

⁴⁹ At my request, a lawyer at a Western embassy in Minsk looked into these provisions, coming to the conclusion that it is true that investigators, under Article 60, cannot be obliged to be a witness concerning facts they came across in their official function; but in view of the procedural powers of the prosecution laid down in other provisions of the criminal procedure code, he considers the assertion as untenable that the allegations made by the police chief could not be further verified and the General Prosecutor was unable to take the necessary measures in this respect. Article 6 of the Law on Investigative Measures, according to this lawyer, does also not contain any language that would preclude investigations into Lapatik's allegations, including by hearing him as a witness.

Mr Pogonyailo, in his legal challenge of Chumachenko's decision (p.8) noted that "Lapatik's report is not a criminal procedure document, but rather an official document, filed on behalf of the Minister of Internal Affairs. Lapatik was not a member of the investigation team looking into case no. 41400 and cannot therefore be considered a participant in the criminal proceedings in this particular case."

⁵⁰ I was handed by the families' lawyers copy of a letter from General Lapatik addressed to Mrs Gonchar dated 6 December 2000, i.e. 2 weeks after his handwritten accusations, and one week after Pavlinchenko's liberation and Sheyman's new appointment. In this letter, Mr Lapatik said: "At one point, we had confidential information in our possession which we believed would lead to a positive outcome, as announced, moreover, by the first deputy minister of internal affairs, M.D. Udovikov, at the press conference on 12 October 1999. To our great regret, however, on closer examination, the reports proved unsubstantiated and today, the law enforcement agencies have no concrete information as to the fate of your missing husband."

According to this letter, it took Mr Lapatik more than a year (from 12 October 1999 to 21 November 2000) to arrive at the conclusions he addressed to his Minister, and only two weeks ("on closer examination"), to conclude vis-à-vis Mrs Gonchar that the reports "proved unsubstantiated".

⁵¹ The following statements are cited by the two wives:

(a) In a speech before the "standing conference of leading employees in republican and local authority bodies for improving ideological work" (Minsk, 27 March 2003), Mr Lukashenka is alleged to have uttered the following sentence with regard to Mr Kravchenko, former ambassador of Belarus to Japan: "I have already instructed the special services, excuse my frankness, to abduct him and to return to the country".

(b) In speech televised in "Panorama", Belarusian TV, on 29.10.2001: "Yes indeed, in Minsk, and to a lesser extent in Gomel, I made it clear five years ago, through thugs – God forbid, if you create a criminal environment somewhere, I'll cut all your heads off. The thing is, we know how many of these "thieves-in-law" there are, and who they are ... Yes, lads, Batka [nickname for Lukashenka] said kill them. There were incidents when they behaved wrongly. Do you remember Schavlik and others? Where are they now?

(c) From a speech on 28.11.2000 to the KGB leadership, when appointing Mr Erin as successor of Matskevich: "So, in order not to torment journalists any longer about all these sensational cases and crimes [the reference is to the missing persons in Belarus], I should like to say the following ... I emphasise once again: do not try to find the perpetrators. I alone am responsible."

⁵² For Mr Pogonyailo and the victims' families, "following the appointment of Mr Sheyman, whom we suspect of being involved in the disappearances, to the post of Prosecutor General, the investigation was effectively suspended, and numerous items of evidence were removed from the case-file and destroyed." (legal challenge against Chumachenko's report, p. 9)

⁵³ A copy of the arrest warrant is in my file; the warrant was in fact signed on the Prosecutor General's behalf by his deputy, Mr Snegir.

⁵⁴ AS/Jur/AHBelarus (2003) 04

⁵⁵ An employee of the Ministry of Culture who had been abducted and beaten by unknown attackers wearing special forces uniforms.

⁵⁶ Lawyer Pogonyailo (Legal challenge, p. 6) asked to establish by reference to the case file by whom exactly the order to release Pavlichenko had been given.

⁵⁷ An extreme nationalist group based in Russia, whose Minsk chapter had been headed by Mr Samailov.

⁵⁸ Mr Alkayev, in his deposition in Strasbourg, gave another date (27 November instead of 23 November) for Pavlichenko's release, and said the release was ordered by "presidential decree".

⁵⁹ A former colleague and friend of Mr Zakharenko, one of the « disappeared », and a friend and former superior of ex-Prosecutor General Bozhelko.

⁶⁰ Legal challenge against Chumachenko's report, p. 6

⁶¹ I asked the lawyer concerned for copies of these transcripts, and wrote to Mr Matskevich, in Belgrade, to ask for his cooperation. Meanwhile, Mr Matskevich replied that he was not in possession of a tape or transcript, and that he was currently not in position to help. I also contacted Mr Petrushkevich and Mr Sluchek and was told that they did not have copies of these transcripts either. Mr Petrushkevich said that the files, which had been stored in his office, had been taken to the Security Council for two months. He had looked for these transcripts after the files were brought back, but could not find them. As to videotapes, he confirmed having seen six or seven videotapes that had been confiscated at Mr Pavlichenko's office and flat, but they showed only footage of military exercises carried out by Mr Pavlichenko's unit. Mr Petrushkevich did not exclude that other cassettes had been confiscated which had not been shown to the members of his group.

⁶² Mr Petrushkevich said that Mr Yumanov had "gotten into trouble" after this incident and lost his job. I have not been able to contact him in the meantime.

⁶³ Former Minister of Agriculture of Belarus, and personal friend of one of the "disappeared", Mr Zakharenko and of the former Prosecutor General, Bozhelko; has published a book on this affair in 2003

⁶⁴ If such a letter (and its cancellation) were indeed sent, Russian Prosecutor General Ustinov may have kept a copy. I am trying through different channels to sound the Russian Prosecutor General whether he would be prepared to cooperate with me on this issue. Meanwhile, I have good reasons to believe that these letters do exist.

I also received a letter on 4 January 2004 from two of the wives, with the following declaration: *"I, Svetlana Zavadskaya, and my lawyer Sergei Tsurko have seen by ourselves the official letter written and signed by Prosecutor General O.Bozelko to Russian Prosecutor General V. Ustinov with a request to use a special equipment and experienced staff to locate buried bodies dated by the 21st of November, 2000 (case № 414100, vol.21, page 269). We also saw the official letter signed by M. Snegir, Deputy General Prosecutor dated by the 27th of November of 2000 with the request to cancel the above-mentioned letter(case № 414100, vol.21, page 270). We had the opportunity to see those letters in May of 2001 when we read the materials on incrimination Ignatovich's group case."*

⁶⁵ Pavel Sheremet was the former superior of the disappeared cameraman Zavadski and had conducted an investigation of his own, coming to a conclusion similar to the families' « version ». Mr Sheremet produced a documentary broadcast by Russian Public Television (“The Wild Hunt”) which cast considerable doubt on the Belarusian authorities' investigation into the disappearances of Zavadski and the other missing persons. In 2003, he also published a book about the workings of Lukashenka's regime, including details of the “disappearances” case.

⁶⁶ Legal challenge, p. 9

⁶⁷ Radio Free Europe/Radio Liberty Newline 4/228, 27 November 2000, as quoted from the Amnesty International Paper cited before (p. 8).

I mentioned above that Mr Naumov and Mr Sheyman told me that Mr Lapatik had developed a serious heart condition requiring to operations and leading to his early retirement, as a reason why no legal measures were taken against him following his allegations.

⁶⁸ Ignatovich and Malik were former members of the *Almaz* special police unit, Guz a former student of the police academy, and Savushkin a previously convicted criminal. According to Interior Minister Naumov, Malik served for 18 months in a special forces unit under the command of Pavlichenko, after which Pavlichenko had been promoted to a higher post in the special forces. According to Prosecutor General Sheyman, Ignatovich had previously served in Almaz, but was decommissioned for health reasons after suffering serious back injury; Malik still served as Almaz soldier when he was arrested. Guz and Savushkin had had nothing to do with Almaz. Almaz had also never been under Pavlichenko's command, as it belonged to a different entity within the Ministry of the Interior. In reply to my question whether any of the Ignatovich four had ever been under Pavlichenko's command, the Deputy Prosecutor General stated that that Malik had served a two-year army service term, but had been decommissioned from the unit where Pavlichenko had formerly served. Prosecutor General Sheyman reiterated that at the time when the crimes were committed, neither had been in any way related to a unit commanded by Pavlichenko.

⁶⁹ According to Amnesty International, secret trials, which contravene international standards, are rare in Belarus.

⁷⁰ The background of the trial is reported in some detail in the Amnesty International document (pp. 11-14).

⁷¹ Mr Uglyanitsa.

⁷² Please note that I have never received copy of any such letter, and do not in any way base myself on a person now living in Norway.

Schriftstück #3.1

Ministerium der inneren Angelegenheiten
der Republik Belarus

220615, Minsk
Garadski Val, 2

[weißrussische Bezeichnung der
Staatsanwaltschaft]

23.09.1999, №1/317/1221

Ministerium der inneren Angelegenheiten
der Republik Belarus

220615, Minsk
Gorodskoj Val, 2

[russische Bezeichnung der Staatsanwaltschaft]

Dem Vorsitzenden
des staatlichen Protokolldienstes
des Außenministeriums der Republik Belarus
Lazerko V.M.

Über den Verlauf und die Ergebnisse der Suche
des Verschwundenen Zaharenko Ju.N.

Vom Ministerium der inneren Angelegenheiten wird seit dem 8. Mai 1999 gesucht der **frühere** Minister der inneren Angelegenheiten der Republik Belarus, Zaharenko Jurij Nikolaevič, geboren 1952, wohnhaft in der Stadt Minsk in der Straße Žukovskogo 9-1-81, **der** am 7. Mai um 21.44 Uhr das Territorium des SVPČ-5¹ in der **Mogiljovskaja** Straße der Stadt Minsk verlassen hat, wo er sein Auto geparkt hat und nach Hause nicht zurückgekehrt ist.

Es wurde festgestellt, dass am Tag des Verschwindens Zaharenko Ju.N. in der **ersten** Hälfte des Tages zusammen mit seiner Frau den Komarovskij Markt besucht hat und gegen 13 Uhr nach Hause **zurückgekehrt** ist.

- Ungefähr nach einer Stunde hat Zaharenko Ju.N. mit dem Auto das Haus verlassen, ohne seiner Frau den Zweck seiner Abwesenheit zu **erklären**.

- Er hat sich um 18.30 in der Čornaga Straße neben dem Haus 13a mit der **Bürgerin** Mojsenja L.I. getroffen und ist mit ihr zusammen zum Bürger Kormilkin zur Straße **Horužej** 17-17 gefahren, wo sie sich von 19.30 bis 21.30 Uhr den **Film** über Karpenko G.D. angesehen haben, der vom Besitzer der Wohnung gedreht wurde.

¹ Anm. des Übersetzers: Die SVPČ-5 ist eine selbständige militarisierte Feuerwehr.

- Nach der Filmvorführung hat Zaharenko Ju.N. Mojsenja L.I. bis zu **ihrem** Wohnsitz gebracht und ist zur Mogiljovskaja Straße gefahren, wo er sein Auto auf dem **Territorium** des SVPČ-5 geparkt hat. Es wurden Zeugen festgestellt und befragt, die die Tatsache des Parkens bestätigen und dass er das Territorium der Feuerwehr verlassen hat und in die Richtung der **Kaufhalle** "Magilëvskij" gegangen ist.

- Um 21.44 Uhr hat Zaharenko Ju.N. per Handy **mit** seiner Frau telefoniert, und sie, nach ihren Worten vorhabend nach Hause zu gehen, gebeten, Abendbrot zu machen.

Seit dieser Zeit gibt es keine Angaben des Aufenthaltsortes der gesuchten Person.

Am 9. Mai 1999 wurde vom UUR GUVĐ des Mingorispolkom das Suchsachverfahren № **103/99** eingeleitet, eine Einsatzsuchgruppe geschaffen, ein Komplex von Suchmaßnahmen laut der aufgestellten Versionen durchgeführt.

- es wurden die Wohnung von Zaharenko Ju.N., sein Auto und dessen Parkplatz untersucht;

- es wurden mit Anwendung von Diensthunden vermutliche Bewegungswege von Zaharenko Ju.N. vom Parkplatz bis zum Wohnort untersucht;

- es wurden Aufklärungsbefragungen der Bewohner der nahe liegenden Häuser, der Institutionen und Geschäftsorganisationen² durchgeführt;

- es wurden Personen festgestellt und befragt, mit welchen die gesuchte Person am 7. Mai 1999 Umgang hatte;

- in alle territorialen Organe der Republik wurden gezielte Suchinformationen mit der Aufstellung konkreter Aufgaben geschickt;

- es wurden informiert: das Komitee der Grenztruppen, Zollkomitee, KGB der Republik Belarus;

- es wurden medizinische Institutionen, Stadt- und Gebietsleichenschauhäuser geprüft;

- es wurden automatisierte Datenbanken des Verkaufs der Fahrkarten für Eisenbahn- und Lufttransport geprüft;

- es wurden verwandtschaftliche und festgestellte freundschaftliche Beziehungen des Gesuchten befragt;

- es wurde im MGTS ein Auszug sowohl der stattgefundenen Ferngespräche vom Festnetz als auch vom Handy Zaharenkos Ju.N. gemacht. Es findet ihre Nachprüfung statt;

- es wurde die Zugehörigkeit des Autos ZIL-131 KUNG festgestellt, das mehrfach im Prozess erwähnt wurde. Sein Besitzer wurde befragt;

² Anm. d. Ü.: Im Sinne von Einzelhandelsgeschäften.

- es wurden Fahndungsaufgaben für die Nachprüfung der festgestellten Adressaten in anderen Städten der Republik gesendet;
- es wurde eine internationale Suche von Zaharenko Ju.N. erklärt;
- es werden alle aufmerksamkeitswürdigen Informationen geprüft, die in der Presse veröffentlicht werden, in Briefen von Bürgern und Mitteilungen von Organisationen eingehen;
- es wird ein Komplex der Maßnahmen des operativen Charakters durchgeführt;

In der Angelegenheit des Verschwindens von Zaharenko Ju.N. wurde von der Staatsanwaltschaft der Republik Belarus ein Strafverfahren nach Merkmalen des Artikels 101 des Strafgesetzbuches der Republik Belarus angestrengt und wird eine Untersuchung durchgeführt.

Dies wird zur Information mitgeteilt.

Erster stellvertretender Minister
Generalmajor der Miliz

M.D. Udovikov

[Unterschrift]

Bekscha 229 75 92

МІНІСТЭРСТВА
УНУТРАНЫХ СПРАЎ
Рэспублікі Беларусь

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Республики Беларусь

220615, г. Минск, Гарадскі вал, 2

220615, г. Минск, Городской вал, 2

23» 09 1999 г. № 1/317/1221
На № _____ от _____ 199 г.

Начальнику Службы
Государственного протокола
Министерства иностранных
дел Республики Беларусь

Лазерко В.М.

О ходе и результатах розыска без
вести пропавшего Захаренко Ю.Н.

Министерством внутренних дел с 8 мая 1999 года разыскивается бывший Министр внутренних дел республики Захаренко Юрий Николаевич, 1952 года рождения, проживавший в г. Минске по улице Жуковского, 9-1-81, который 7 мая в 21 час 44 минуты вышел с территории СВПЧ-5 по улице Могилевской в г. Минске, где оставил на парковку автомашину, и домой не возвратился.

Установлено, что в день исчезновения Захаренко Ю.Н. вместе с женой, в первой половине дня, посетили Комаровский рынок и около 13 часов возвратились домой.

- Примерно через час Захаренко Ю.Н. уехал на автомашине из дома, не объясняя жене цель отлучки.

- В 18 часов 30 минут на улице К. Чорнага у д. 13а он встретился с гр-ой Мойсеня Л.И. и вместе с ней поехали в гр-ну Кормилкину на ул. В. Хоружей, 17-17, где с 19.30 до 21.30 просматривали отснятый хозяином квартиры фильм о Карпенко Г.Д.

- После просмотра фильма Захаренко Ю.Н. отвез Мойсеня Л.И. к месту жительства и уехал на ул. Могилевскую, где запарковал автомашину на территории СВПЧ-5. Установлены и опрошены свидетели, подтверждающие факт парковки автомашины и его уход с территории части в направлении университета «Могилевский».

- В 21 час 44 минуты Захаренко Ю.Н. беседовал по сотовому телефону с женой, с ее слов, попросил приготовить ужин, намеревался идти домой.

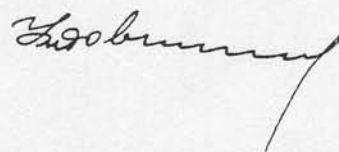
С этого времени сведений о местонахождении разыскиваемого нет.

9 мая 1999 г. УУР ГУВД Мингорисполкома заведено розыскное дело № 103/99, создана оперативно-розыскная группа, проводится комплекс поисковых мероприятий по выдвинутым версиям:

- осмотрены квартира Захаренко Ю.Н., автомашина и место ее стоянки;

- обследованы с применением служебно-розыскных собак вероятные маршруты движения Захаренко Ю.Н. от стоянки до места проживания;
 - проведены разведопросы жильцов близлежащих домов, работников учреждений и торговых организаций;
 - установлены и опрошены лица, с которыми разыскиваемый общался 7 мая 1999 года;
 - во все территориальные органы республики направлена целевая розыскная информация с постановкой конкретных задач;
 - информированы Комитет пограничных войск, Таможенный комитет, КГБ Республики Беларусь;
 - проверены медучреждения, городской и областной морги;
 - произведена проверка по автоматизированным базам данных продажи билетов на железнодорожном и воздушном транспорте;
 - опрашивались родственные и установленные дружественные связи разыскиваемого;
 - в МГТС города сделана выборка состоявшихся междугородних и международных переговоров с домашнего телефона, а также абонентов сотового телефона Захаренко Ю.Н. Производится их проверка;
 - установлена принадлежность автомашины ЗИЛ-131 кунг, неоднократно упоминавшаяся в прессе. Опрошен ее владелец;
 - направлены розыскные задания по проверке установленных адресатов в других городах республики;
 - объявлен межгосударственный розыск на Захаренко Ю.Н.;
 - проверяется вся заслуживающая внимания информация, публикуемая в прессе, поступающая в письмах граждан и сообщениях организаций;
 - проводится комплекс мероприятий оперативного характера.
- По факту безвестного исчезновения Захаренко Ю.Н. Прокуратурой Республики Беларусь возбуждено уголовное дело по признакам ст. 101 УК Республики Беларусь и проводится расследование.
- Сообщается в порядке информации.

Первый заместитель министра
генерал-майор милиции

М.Д.Удовиков

Schriftstück #3.2

Ministerium der inneren Angelegenheiten
der Republik Belarus

Ministerium der inneren Angelegenheiten
der Republik Belarus

220615, Minsk
Garadski Val, 2

220615, Minsk
Gorodskoj Val, 2

[weißrussische Bezeichnung der
Staatsanwaltschaft]

[russische Bezeichnung der Staatsanwaltschaft]

[nicht lesbar] 09.1999, №1/307/1186

Dem Generalstaatsanwalt
der Republik Belarus
Justizstaatsrat der 3. Klasse
Boželko A.O.

Über die Einleitung des Strafverfahrens in der Angelegenheit
des Verschwindens von Zaharenko Ju.N.

Vom Ministerium der inneren Angelegenheiten wird seit dem 8. Mai 1999 der frühere Minister
der inneren Angelegenheiten der Republik Belarus, Zaharenko Jurij Nikolaevič, gesucht,
geboren 1952, wohnhaft in der Stadt Minsk in der Straße Žukovskogo 9-1-81, der am 7. Mai um
21.44 Uhr das Territorium des SVPČ-5 in der Mogiljovskaja Straße der Stadt Minsk verlassen
hat, wo er sein Auto geparkt hat und nach Hause nicht zurückgekehrt ist.

In zahlreichen Publikationen in den Massenmedien, in Mitteilungen an das MVD¹ von
verschiedenen gesellschaftlichen Einrichtungen wird [unlesbar, vermutlich „sich“] in Bezug auf
sein Verschwinden geäußert, werden [unlesbares Adjektiv] Gerüchte und Vermutungen erzeugt.
Man beobachtet die Entwicklung der Situation sowohl im Land als auch außerhalb seiner
Grenzen.

Im Rahmen des Suchsachverfahrens werden alle notwendigen schellen Maßnahmen laut
der aufgestellten Fassungen durchgeführt. Gleichzeitig kann man die Version, dass Zaharenko

¹ Anm. d. Ü.: MVD ist das Ministerium der inneren Angelegenheiten

Ju.N. zum Opfer des Verbrechens fallen konnte, nur bei der Durchführung der Untersuchungsmaßnahmen in vollem **Umfang** durcharbeiten.

In diesem Zusammenhang, in dem ich mich nach Paragraph 4 der aktuellen Anweisung der Staatsanwaltschaft und des Ministeriums der inneren Angelegenheiten vom 21. Juli 1998 № **48/20/85** richte, bitte ich Sie in dieser Angelegenheit um die Anstrengung eines Strafverfahrens in der Angelegenheit des Verschwindens Zaharenko Ju.N. laut [unlesbar] Artikel 101 des Strafgesetzbuches der Republik Belarus.

Die Notwendigkeit der Treffung so einer Entscheidung wurde auch auf der operativen **Versammlung** bei dem Ministerium der Inneren Angelegenheiten der Republik Belarus am 8. September **durch dienstliches** gegenseitiges Verständnis anerkannt.

[unlesbar]

[Unterschrift]

Ju.L. Sivakov

МІНІСТЭРСТВА
ВНУТРЕННІХ СПРАВАў
Рэспублікі Беларусь

МІНІСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Республики Беларусь

Мінск, Гарадскі вал, 2

220615, г. Минск, Городской вал, 2

09

1999 г. № 1/307/11.86

от

1999 г.

Генеральному прокурору
Республики Беларусь
государственному
советнику
юстиции 3 класса
Божелко О.А.

в производстве уголовного дела
по факту безвестного исчезновения
гражданина Ю.Н.

Уважаемый Олег Александрович!

Министерством внутренних дел с 8 мая 1999 года разыскивается бывший сотрудник внутренних дел республики Захаренко Юрий Николаевич, 1952 года рождения, проживавший в г. Минске по улице Жуковского, 9-1-81, который 7 июля 1999 года в 1 час 44 минуты вышел с территории СВПЧ-5 по улице Могилевской в г. Минск, где оставил на парковку автомашину, и домой не возвратился.

В многочисленных публикациях в средствах массовой информации, а также в МВД различных общественных организаций выражается обеспокоенность в связи с его безвестным исчезновением, порождаются различные слухи и домыслы. За развитием ситуации наблюдают, как внутри республики, так и за ее пределами.

В рамках розыскного дела проводятся все необходимые оперативные мероприятия по выдвинутым версиям. Вместе с тем, отработать в полном объеме версию о том, что Захаренко Ю.Н. мог стать жертвой преступления можно только при проведении следственных мероприятий.

В связи с этим, руководствуясь п. 4 совместного указания Прокуратуры и Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 21 июля 1998 года № 5/101, убедительно прошу Вас рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела по факту безвестного исчезновения Захаренко Ю.Н. по ч. 1 ст. 101 УК РБ.

Необходимость принятия такого решения признана и на оперативном совещании при Министре внутренних дел Республики Беларусь 8 сентября 1999 года (копия протокола прилагается).

С уважением и взаимопониманием

Стр

Ю.Л. Сиваков

Schriftstück #3.3

Nationalversammlung der Republik Belarus
Abgeordneter der Repräsentativkammer

Nationalversammlung der Republik Belarus
Abgeordneter der Repräsentativkammer

[weißrussische Bezeichnung]

[russische Bezeichnung]

An den
Präsidenten der Republik Belarus
A.G. Lukašenko

Verehrter Aleksandr Grigor'evič!

Am 16. September 1999 sind in Minsk, das unter anderem dank der Bemühungen der Verwaltung für Inneres der Minsker Stadtverwaltung den Ruf einer gastfreundlichen und ruhigen Stadt genießt, zwei Menschen verschwunden: Viktor Gončar, der ehemalige Vizevorsitzende des Obersten Sowjets der 13. Wahlperiode der Republik Belarus, und sein Freund, der Unternehmer Anatolij Krasovskij¹.

Am 20. Januar 2003 hat der Oberste Untersuchungsführer bei Angelegenheiten von besonderer Wichtigkeit der Staatsanwaltschaft Minsk, Justizrat V.M. Čumačenko, den Beschluss gefasst, die Voruntersuchung im Strafverfahren, das wegen des Verschwindens von V.I. Gončar und A.S. Krasovskij eingeleitet worden war, auszusetzen.

Der Inhalt dieses Beschlusses offenbart eine überraschende Gleichgültigkeit, oberflächliche und, man könnte auch sagen, nicht in jeder Hinsicht professionelle Herangehensweise an die Untersuchung dieses aufsehenerregenden Vorfalls, der breite Resonanz in der weißrussischen wie auch internationalen Öffentlichkeit hervorgerufen hat.

Beim Lesen dieses Beschlusses beginnt man unwillkürlich darüber nachzudenken, wie es um den Schutz der Rechtsordnung im Land bestellt ist. Obwohl Sie es waren, Herr Präsident, der sich die Lösung einer der wichtigsten Aufgaben zum Ziel gesetzt hat: den kompromisslosen Kampf gegen die Kriminalität. Und diese Proklamationen waren, wie mir scheint, keine hohlen Worte. Die vielen Fälle vorläufiger Festnahme und Inhaftierungen, unter anderem

¹ Anm. d. Red.: Dieser Satz ist auch wie folgt lesbar: „Am 16. September 1999 sind in Minsk, das unter anderem den Ruf einer gastfreundlichen und ruhigen Stadt genießt, dank der Bemühungen der Verwaltung für Inneres der Minsker Stadtverwaltung zwei Menschen verschwunden: Viktor Gončar, der ehemalige Vizevorsitzende des Obersten Sowjets der 13. Wahlperiode der Republik Belarus, und sein Freund, der Unternehmer Anatolij Krasovskij.“ Es kann nicht eindeutig bestimmt werden, welche Intention dieser Satz aufweist.

auch hoher Beamter, die große Zahl der unter Arrest stehenden Personen lassen das Bestreben erkennen, dieses Ziel zu erreichen.

Die Untersuchungen der Fälle des Verschwindens von Personen jedoch lieferten keine Antwort auf die wichtigste Frage: Wo befinden sich die Entführten und was ist ihnen widerfahren?

Im Laufe der Ermittlungen wurden Augenzeugen der Vorfälle festgestellt. Die Zeugen hatten nicht nur Stimmen gehört, sondern auch Personen gesehen, die sie beschreiben konnten. Diese Angaben sollten für die Ermittlung in erster Linie von Interesse sein.

Nicht ohne Grund wurde in den Massenmedien über den Verdacht berichtet, dass an diesem Verbrechen Truppenmitglieder der Einheit 3214 beteiligt waren, deren Kommandeur Oberstleutnant D.V. Pavličenko ist. Bekanntermaßen nahmen Organe des KGB der Republik Belarus ihn vorläufig fest.

Trotz der schwerwiegenden Zeugenaussagen wurden die fraglichen Truppenmitglieder der Einheit 3214 nicht identifiziert. Bis heute ist nicht geklärt, mit welchen Fahrzeugen die Unterabteilungen der Einheit 3214 ausgestattet sind (Typ, Hersteller, Wagennummern, Farbe usw.), es hat keine Identifizierung anhand des Autos, das von den Zeugen beschrieben wurde, stattgefunden.

Einer gesonderten Untersuchung bedarf die Frage der Verwahrung, Ausgabe und Nutzung der erwähnten „Schusswaffe“ des Typs ПБ-9², die in dem bekannten Bericht von O.L. Alkaev, dem Leiter der Anstalt УЖ15/ИЗ-1³ erwähnt wird.

Der frühere Innenminister J.L. Sivakov „erinnert sich nicht“, ob er eine Anweisung zur Ausgabe einer Waffe an außenstehende, nicht mit der Vollstreckung von Todesurteilen befasste Personen erteilt hat.

Wenig transparent wirkt das Verhalten des früheren Assistenten des Innenministers V.P. Kolesnik und des stellvertretenden Ministers A.A. Čvankin. Ersterer nahm die Pistole entgegen, der andere bestimmte ihre weitere Verwendung. Ersterer änderte seine Aussage mehrmals, der zweite verweigerte überhaupt jede Aussage. Dabei handelt es sich um Vertreter der Führungsspitze des Innenministeriums, für die der Begriff der Gesetzlichkeit an erster Stelle stehen müsste.

Beachtung verdient ein Zitat aus dem Beschluss des Untersuchungsführers V.M. Čumačenko, das die in den Organen des Innenministeriums waltende Disziplin und Gesetzlichkeit illustriert: „Aufgrund der Weigerung A.A. Čvankins, über die Verwendung der Pistole ПБ-9

² Anm. d. Red.: PB9, eine Pistole des Kalibers 9mm.

³ Anm. d. Red.: Die Sonderanstalt zur Vollstreckung der Todesstrafe.

auszusagen, wurde das Ministerium für Inneres der Republik Belarus gebeten mitzuteilen, ob diese Waffe bei irgendwelchen operativen Maßnahmen eingesetzt wurde. Die Erwiderung auf diese Frage lässt keine bestimmte Schlussfolgerung darüber zu, ob die von V.N. Dik (dem früheren stellvertretenden Leiter der Abteilung Technik und Rüstung der Etappe beim Ministerium für Inneres) entgegen genommene Waffe von Mitarbeitern des Innenministeriums der Republik Belarus für bestimmte operative Fahndungsmaßnahmen verwendet wurde.“ Bedarf es hier noch irgendwelcher Kommentare?

Von nicht geringerer Bedeutung ist eine weitere Tatsache. Im Beschluss über die Aussetzung der Voruntersuchung wird erwähnt, dass „ein Zeuge befragt wurde, der am Tag des Verschwindens von V. Gončar und A. Krasovskij neben der Sauna ein rotes Auto der Marke BMW gesehen hat, in dem mindestens drei junge Männer saßen.“

In der Schilderung von O. Alkaev (in *BDG. Dlja služebnovo pol'zovanija* vom 04.02.2003) heißt es: „Deshalb dachte ich sofort an Pavličenko, als ich erkannte, dass Zacharenko mit einem roten BMW verfolgt wurde.“

Weiter ist bekannt, dass am Ort der Entführung von V. Gončar und A. Krasovskij in der Fabričnajastraße 20A an einem Baum Spuren roten Lackes gefunden wurden, die auf einen Autoaufprall schließen lassen. Handelt es sich hier nicht um eine interessante Übereinstimmung?

Auch die Frage der Beteiligung von Angehörigen des Bataillons 3214 wurde von den Ermittlungsbehörden nicht geklärt. Entsprechende Hinweise sind in den Unterlagen des Strafverfahrens Nr. 414100 zu finden, das gegen die Ignatovičgruppe eingeleitet wurde.

Auffällig ist die Tatsache, dass die mündliche Verhandlung wegen des Verschwindens des Journalisten Dmitrij Zacharenko als nicht öffentliche Sitzung abgehalten wurde. Eine Vielzahl an Anträgen von Geschädigten, die der Wahrheitsfindung dienen sollten, wurde unbegründet angelehnt:

1. Nicht vernommen wurden der frühere Sekretär des Sicherheitsrates V. Šejman, der Leiter der Kriminalmiliz N. Lopatik, der ehemalige Innenminister J. Sivakov und der gegenwärtige Innenminister V. Naumov.
2. Nicht überprüft wurde die Begründung der vorläufigen Festnahme und anschließenden Entlassung D. Pavličenkos aus der Untersuchungshaftanstalt des KGB.

3. Nicht befragt wurden der frühere Generalstaatsanwalt O. Boželko und der KGB-Vorsitzende von Belarus V. Mackevič, die über die Gründe der Festnahme und Vernehmung des Verdächtigen Pavličenko aussagen können.

Die Aussetzung der Ermittlungen im gerichtlichen Verfahren wegen des Verschwindens von V. Gončar und A. Krasovskij bedeutet, dass die Arbeit an der Identifizierung der Täter eingestellt wurde. Diese könnten nun erneut Straftaten begehen.

Ich werde als Abgeordneter die notwendigen Maßnahmen zur Feststellung der wahren Umstände der Vorfälle einleiten. Ich hoffe, dass ich im Verfahren über die sogenannten „Aufsehen erregenden“ Sachen in Ihnen einen Bündnispartner finde.

Ich wende mich daher an Sie, Herr Präsident, als Hüter der Verfassung, mit der Bitte, Klarheit über folgende Fragen zu schaffen:

- welche Maßnahmen haben Sie ergriffen, als der ehemalige Kulturminister Sosnovskij sich wegen der Entführung des stellvertretenden Kulturministers Cvetkov, des Revisors in der Kontroll- und Revisionsstelle des von Gračev geleiteten Ministeriums, schriftlich an Sie wandte? Wem wurde die Überprüfung der Sachlage übertragen, wurden die Täter identifiziert?
- warum haben Sie angeordnet, die wegen der Entführungen bekannter Personen eingeleiteten Strafverfahren ausgerechnet in dem Moment der Zuständigkeit von Innenminister Naumov zu unterstellen, als die Organe der Staatsanwaltschaft sich einer Feststellung der Täter in den Strukturen der Unterabteilungen des Innenministeriums annäherten?
- es kursiert die Behauptung, dass Sie es waren, der den Mitarbeitern des Sicherheitsdienstes des Präsidenten die Anweisung erteilt hat, D. Pavličenko aus der Untersuchungshaftanstalt des KGB zu entlassen. Das würde eine grobe Verletzung der StPO der Republik Belarus darstellen. Oder vollzogen sich diese Vorgänge ohne Ihr Wissen?
- aus welchen Gründen wurden Generalstaatsanwalt O. Boželko und der KGB-Vorsitzende V. Mackevič ihrer Ämter enthoben? Warum versiegelten Mitarbeiter des Sicherheitsdienstes des Präsidenten ihre Dienstzimmer? Auf welcher gesetzlichen Grundlage?

- in einer Ansprache am 28. November beim KGB der Republik Belarus erklärten Sie anlässlich der Vorstellung des neuen KGB-Vorsitzenden L.T. Erin, dass das Land von einem Putsch bedroht gewesen sei, Sie ihn aber verhindert hätten. Wer hatte den verfassungsfeindlichen Akt vorbereitet und worin äußerten sich die Handlungen der Putschisten? Wer von ihnen wurde bestraft und wie?

Aufgrund der dargestellten Sachlage entsteht die Frage: Warum beweisen Sie, wo zu Ihren erstrangigen Aufgaben der Kampf gegen die organisierte Kriminalität und die Korruption zählt, wo Sie dabei Ausdauer und Zielstrebigkeit an den Tag legen, diese Qualitäten nicht in Bezug auf die Ermittlungen in den Strafverfahren wegen der Entführungen von Zacharenko, Gončar, Krasovskij und Zavadskij?

Ich schließe nicht aus, dass eine Person aus Ihrer nächsten Umgebung entweder die an Sie geleiteten Informationen vorsätzlich verzerrt oder Sie Ihnen gänzlich vorenthält.

Die Folge von dem allen ist, dass sich in der Gesellschaft Gerüchte ausbreiten, Regierungsbeamte der höchsten Machtebene seien an den Verbrechen beteiligt gewesen. Darüber hinaus wirkt sich das Ausbleiben von Ermittlungsergebnissen in den oben erwähnten Strafsachen negativ auf das politische Image Weißrusslands gegenüber dem Ausland aus.

Hochachtungsvoll

V.D. Frolov

Abgeordneter der Repräsentantenkammer
der Nationalversammlung der Republik Belarus

НАЦЫЯНАЛЬНЫ СХОД¹³
РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

ДЭПУТАТ

ПАЛАТЫ ПРАДСТАЎНІКОЎ

НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ДЕПУТАТ

ПАЛАТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

№ _____
на № _____

**Президенту Республики Беларусь
Лукашенко А. Г.**

Уважаемый Александр Григорьевич!

16 сентября 1999 года в городе Минске, который славится своим гостеприимством и спокойствием, благодаря, в том числе, усилиям УВД Мингорисполкома, исчезли два человека: бывший вице-спикер Верховного Совета 13-го созыва Республики Беларусь Виктор Гончар и его друг — бизнесмен Анатолий Красовский.

20 января 2003 года старший следователь по важнейшим делам прокуратуры г. Минска, советник юстиции Чумаченко В. М. вынес постановление о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу, возбужденному по факту исчезновения Гончара В. И. и Красовского А. С.

Содержание постановления удивляет своим равнодушием, поверхностным и, можно сказать, не совсем профессиональным подходом к расследованию этого громкого, имеющего широкий общественный и международный резонанс, дела.

Читая постановление, невольно задумываешься над состоянием дел в сфере охраны правопорядка в стране. Хотя Вы, господин Президент, провозгласили одну из важнейших задач — бескомпромиссную борьбу с преступностью. И это, как мне кажется, не пустой звук. Судя по многочисленным фактам превентивных задержаний и арестов, в том числе высших должностных лиц, по числу содержащихся под стражей, просматривается стремление реализовать эту цель.

Однако расследование по фактам исчезновения людей не дало ответа на главный вопрос: где похищенные и что с ними?

В ходе следствия установлены очевидцы произошедшего. Свидетели не только слышали, но и видели лиц, которых они могли описать. Эти данные должны были в первую очередь заинтересовать следствие.

В средствах массовой информации не без основания выдвигалась версия о причастности к данному преступлению военнослужащих в/ч 3214, командиром которой является подполковник Павличенко Д. В. Как известно, именно он подвергался превентивному задержанию органами КГБ Республики Беларусь.

Несмотря на серьезность показаний свидетелей, опознание военнослужащих в/ч 3214 не проводилось. До сих пор не выяснено, какие автомобили имеются в подразделениях в/ч 3214 (тип, марка, бортовые номера, цвет и т.д.), не проведена их идентификация с машиной, на которую указывали свидетели.

Отдельного разбирательства заслуживает вопрос хранения, выдачи и использования т.н. «расстрельного» пистолета марки «ПБ-9», о котором идет речь в известном рапорте начальника УЖ15/ИЗ-1 Алкаева О.Л.

Бывший министр внутренних дел Сиваков Ю. Л. «не помнит» давал ли он указания о выдаче данного оружия посторонним лицам, не имеющим отношения к приведению в исполнение смертных приговоров.

Весьма неубедительно выглядит поведение бывших помощника министра внутренних дел Колесника В. П. и заместителя министра Чванкина А. А., один из которых получил этот пистолет, а другой определял его дальнейшее использование. Первый несколько раз изменял свои показания, а второй просто отказался их давать. И это люди из высшего состава МВД, для которых понятие законности должно быть превыше всего.

Заслуживает внимания цитата из постановления следователя Чумаченко В. М., свидетельствующая о состоянии дисциплины и законности в органах внутренних дел: «В связи с отказом Чванкина А. А. сообщить о применении пистолета «ПБ-9», в адрес МВД Республики Беларусь был направлен запрос с просьбой уведомить, проводились ли какие-либо оперативные мероприятия с применением этого оружия. Из ответа на данный вопрос невозможно сделать определенный вывод о том, применялось ли оружие, полученное Диком В. Н. (бывший зам. начальника по технике и вооружению тыла МВД РБ) при проведении каких-либо оперативно-розыскных мероприятий работниками МВД Республики Беларусь». Какие еще нужны комментарии?

Еще один немаловажный факт. В постановлении о приостановлении предварительного следствия упоминается, что «допрошен свидетель, который в день исчезновения В. Гончара и А. Красовского видел около бани автомашину красного цвета марки «БМВ», в которой находилось не менее трех молодых людей».

В своем монологе О. Алкаев (газета «БДГ. Для служебного пользования» от 04.02. 2003 г.) говорит: «Поэтому я сразу подумал о Павличенко, когда узнал, что за Захаренко следили на красной «БМВ».

Далее. Известно, что на месте похищения В. Гончара и А. Красовского по ул. Фабричная, 20 А на дереве в результате столкновения с автомобилем остались следы красного цвета. Интересное совпадение, не правда ли?

Так же следствие досконально не проверило факты причастности должностных лиц в/ч 3214 к исчезновениям, которые содержатся в материалах дела N414100 по обвинению группы Игнатовича.

Настораживает тот факт, что судебное заседание по исчезновению журналиста Дмитрия Завадского было объявлено закрытым. Многочисленные ходатайства потерпевших, направленные на установление истины, необоснованно отклонены:

1. Не допрошены бывшие секретарь Совета безопасности В. Шейман, начальник криминальной милиции Н. Лопатик, экс-министр внутренних дел Ю. Сиваков и нынешний министр внутренних дел В. Наумов.
2. Не проверена обоснованность задержания и последующего освобождения из следственного изолятора КГБ Д. Павличенко.
3. Не допрошены бывшие генеральный прокурор О. Божелко и председатель КГБ Беларуси В. Мацкевич, располагающие сведениями, послужившими основанием к задержанию и допросу Д. Павличенко в качестве подозреваемого.

В связи с приостановлением следствия по делу об исчезновении В. Гончара и А. Красовского прекращена работа по выявлению виновных лиц, которые могут вновь пойти на преступление.

Я, как депутат, намерен принимать необходимые меры по установлению истинных обстоятельств произошедшего. Надеюсь, что в разбирательстве по т.н. «громким» делам я найду в Вас союзника.

В связи с этим обращаюсь к Вам, господин Президент, как гаранту Конституции, с просьбой внести ясность по следующим вопросам:

— какие меры были предприняты Вами в связи с письменным обращением к Вам бывшего министра культуры Сосновского по поводу похищения зам. министра культуры Цветкова, ревизора КРУ этого же министерства Грачева? Кому была поручена проверка указанных фактов, установлены ли виновные?

— почему Вы отдали распоряжение о передаче уголовных дел, возбужденных по фактам похищения известных в стране людей, министру внутренних дел В. Наумову именно в тот момент, когда органы прокуратуры приблизились к установлению виновных в структурах и спецподразделениях МВД?

— некоторые люди говорят, что это Вы дали указание сотрудникам Службы безопасности Президента освободить из следственного изолятора КГБ Д. Павличенко.

Но в таком случае, это является грубейшим нарушением требований УПК РБ . Или эти действия проводились без Вашего ведома?

— какие основания послужили для освобождения от занимаемых должностей генерального прокурора О. Божелко и председателя КГБ В. Мацкевича? Почему сотрудники Службы безопасности Президента опечатали их кабинеты? На основании какого закона это было сделано?

— выступая 28 ноября 2000 года в КГБ Республики Беларусь при представлении нового председателя КГБ Ерина Л.Т., Вы заявили, что в стране мог произойти государственный переворот, но Вы его предотвратили. Кто готовил этот антиконституционный акт и в чем выражались действия заговорщиков? Кто из них и какое наказание понес?

Исходя из вышеизложенного, возникает вопрос: почему Вы, ставя одной из своих первоочередных задач борьбу с оргпреступностью и коррупцией, демонстрируя при этом настойчивость и целеустремленность, не проявляете этих качеств в отношении расследования уголовных дел по похищениям Захаренко, Гончара, Красовского и Завадского?

Я не исключаю, что кто-то из Вашего ближайшего окружения либо преднамеренно искажает предоставляемую Вам информацию, либо ее просто от Вас утаивают.

Это приводит к тому, что в обществе все больше муссируются слухи о причастности к этим преступлениям чиновников из высших эшелонов власти. Вместе с тем, отсутствие результатов всестороннего расследования по вышеназванным уголовным делам отрицательно сказывается на внешнеполитическом имидже Беларуси.

С уважением,

депутат Палаты представителей

Национального собрания

Республики Беларусь

Фролов В. Д.

Schriftstück #4.1

Staatsanwaltschaft
der Republik Belarus

Staatsanwaltschaft
der Republik Belarus

Staatsanwaltschaft
der Stadt Minsk

Staatsanwaltschaft
der Stadt Minsk

220053, Minsk
Šadryna, 1
tel. 223-53-81 fax. 228-66-71

220053, Minsk
Šedrina, 1
tel. 223-53-81 fax. 228-66-71

[weißrussische Bezeichnung der
Staatsanwaltschaft]

[russische Bezeichnung der Staatsanwaltschaft]

25.10.2004 № 110352

Herrn Volček, O.K.
Straße L. Ukrainki, 12-1-551
Minsk

(Zur Benachrichtigung von Zaharenko, O.B.)

Ich teile mit, dass die Dauer der Voruntersuchung des Strafverfahrens № 110352 in der Angelegenheit des Verschwindens von Zaharenko Ju.N. vom Stellvertreter der Generalstaatsanwalt der Republik Belarus am 22.10.2004 bis zum 24.10.2005 verlängert wurde. Über die Ergebnisse der Untersuchung wird Ihnen gesondert mitgeteilt.

Untersuchungsführer für wichtigste Angelegenheiten
der Staatsanwaltschaft der Stadt Minsk
Jurist 1. Klasse
tel. 228-65-36

S.G. Kuharenok

[Unterschrift]

Пракуратура
Рэспублікі Беларусь
Пракуратура
горада Мінска

Прокуратура
Республики Беларусь
Прокуратура
города Минска

220053, г. Мінск, вул. Шчадрына, 1
тэл. 223-53-81 факс. 288-66-71

220053, г. Минск, ул. Щедрина, 1
тел. 223-53-81 факс. 288-66-71

25.10.2004 110352

г. № _____
На _____ от _____

Волчеку О.К.
ул. Л. Украинки, 12-1-551
г. Минск
(для уведомления Захаренко О.Б.)

Сообщаю, что срок предварительного расследования по уголовному делу № 110352 по факту исчезновения Захаренко Ю.Н. заместителем Генерального прокурора Республики Беларусь 22.10.2004 продлен по 24.01.2005. О результатах расследования Вам будет сообщено дополнительно.

Следователь по важнейшим делам
прокуратуры города Минска
юрист 1 класса
т. 288-65-36

С.Г. Кухаренок

Für dienstliche Nutzung

Protokoll der operativen Besprechung bei dem Minister der inneren Angelegenheiten
der Republik Belarus

Stadt Minsk

8. September 1999

Nr. ____

Den Vorsitz führte: Der Minister der Inneren Angelegenheiten der Republik Belarus
Generalleutnant Sivakov Ju.L.

Anwesend waren:

Der erste Stellvertreter des Ministers
Chef der Miliz

- Generalmajor der Miliz Udovikov M.D.

Der Stellvertreter des Ministers
Chef der Personaloberleitung

- Generalmajor der Miliz Radjukevič Ju.D.

Der Stellvertreter des Ministers
Chef der Untersuchungskomitee

- Oberst der Miliz Gluhovskij L.V.

Der Chef der Oberleitung der Kriminalmiliz

- Generalmajor der Miliz Lapatik N.I.

Der Stellvertreter des Chefs der Leitung
des Kriminalsuchdienstes

- Oberst der Miliz Gančuk G.M.

Der Chef der Abteilung der Sucharbeiten
der Leitung des Kriminalsuchdienstes

- Oberstleutnant der Miliz Vekša S.Z.

Der Oberreferent des Ministers

- Leutnant der Miliz Klemen't'eva V.V.

Über Umstände des Verschwindens von Zaharenko Ju.N. und treffende Maßnahmen für seine Suche.

(S.Z. Vekša, N.I. Lapatik, L.V. Gluhovskij, M.D. Udovikov)

S.Z. Vekša hat die Teilnehmer der Besprechung ausführlich mit den Umständen des Verschwindens von Zaharenko Ju.N. und den getroffenen Maßnahmen für die Feststellung seines Aufenthaltsorts bekannt gemacht. Er merkte an, dass gegenwärtig die aktive Arbeit für die Nachprüfung der aufgestellten Versionen fortgesetzt wird.

N.I. Lapatik hat darauf hingewiesen, dass alle Angaben, die in den Massenmedien veröffentlicht wurden und einen Zusammenhang mit dem Verschwinden von Zaharenko Ju.N. haben, genau geprüft werden. Zusammen mit [nicht lesbar] der Staatsanwaltschaft ist bis zur Gegenwart keine Entscheidung getroffen worden über Maßnahmen dieser Aspekte des Strafverfahrens, was die Nachprüfung der aufgestellten Fassungen bedeutend erschwert.

L.V. Gluhovskij merkte an, dass man die Abarbeitung der Fassung des Verschwindens von Zaharenko Ju.N. fortsetzen soll, darunter auch ihre Inszenierung mit dem Ziel der Erhöhung der politischen Popularitätsquote. [nicht lesbar] die Beziehungen des Gesuchten studieren (Borodač, Čigir', Kravčenko und ...).

M.D. Udovikov, ausgehend aus der Analyse der operativen Informationen, hat eine Schlussfolgerung darüber gemacht, dass im Moment des Verschwindens von Zaharenko Ju.N. keine Besorgnisse aus seiner nächsten Umgebung erkannt wurden, was davon zeugen kann, dass Zaharenko lebt und "das Verschwinden" als politisches Spiel benutzt oder aus anderen Gründen.

Er hat auch bemerkt, dass mit der Berücksichtigung des ganzen Komplexes der durchgeführten Maßnahmen, es notwendig sei, zu initiieren [nicht lesbar] Staatsanwaltschaft Untersuchung der Frage über die Anstrengung des Strafverfahrens im Rahmen des Suchverfahrens hört nicht auf und in dieser Zeit im vollen Umfang¹.

¹ Anm. d. Ü.: Wiedergegeben werden hier diejenigen Wörter, die übersetzbar sind. Aus den vorhandenen Wörtern kann kein Sinnzusammenhang nachvollzogen werden.

Im Laufe der Anhörung der Stellungnahmen und der Besprechung der operativen Informationen wurde

BESCHLOSSEN:

Die Maßnahmen für die Suche von Zaharenko Ju.N., die vom Block der Kriminalmiliz (von M.D. Udovikov, N.I. Lapatik) und unmittelbar der Abteilung der Suchgruppe UUR MBD der Republik Belarus (S.Z. Vekša) durchgeführt werden, für professionell richtig und rechtzeitig zu erachten.

Eine Informationsbescheinigung "Über den Verlauf und Ergebnisse der Suche des Verschwundenen Ju.N. Zaharenko" vorzubereiten und sie dem Ministerium der inneren Angelegenheiten zu schicken (S.Z. Vekša).

Im Namen des Generalstaatsanwalts ein Gesuch über Anstrengung des Strafverfahrens in der Angelegenheit des Verschwindens des Bürgers Zaharenkos Ju.N. vorzubereiten. (M.D. Udovikov, L.V. Gluhovskij)

[Unterschrift]

Ju.L. Sivakov

[Unterschrift]

V.V. Klemen't'eva

Der Vorsitzende

Der Hauptreferent des Ministers –

Sekretär der operativen Besprechung

262

**Протокол
оперативного совещания при Министре внутренних дел
Республики Беларусь**

г.Минск

8 сентября 1999 года

№ _____

Председательствовал: Министр внутренних дел Республики Беларусь
генерал-лейтенант Сиваков Ю.Л.

Присутствовали:

Первый заместитель министра -
начальник милиции	- генерал-майор милиции Удовиков М.Д.
Заместитель министра -
начальник Главного управления
садров	- генерал-майор милиции Радюкевич Ю.Д.
Заместитель министра -
начальник Следственного
омитета	- полковник милиции Глуховский Л.В.
Заместитель министра -
начальник Главного управления
симплективной милиции	- генерал-майор милиции Лапатик Н.И.
Заместитель начальника управления
головного розыска	- полковник милиции Ганчук Г.М.
Заместитель начальника отделения розыскной
боты управления уголовного
зыска	- подполковник милиции Векша С.З.
Заместитель референт Министра	- лейтенант милиции Клементьева В.В.

(С.З.Векша, Н.И.Лапатик, Л.В.Глуховский, М.Д.Удовиков)

С.З.Векша подробно ознакомил участников со
обстоятельствами исчезновения Ю.Н.Захаренко и принимаемы
установлению его местонахождения. Отметил, что в на
продолжается активная работа по проверке выдвинутых верс

Н.И.Лапатик указал, что все сведения, опубликованные
массовой информации, и имеющие отношение к безвестному
Ю.Н.Захаренко, тщательно проверяются. Вместе с
Прокуратуры до настоящего времени не принято решение
по данному факту уголовного дела, что значительно затру
выдвинутых версий.

Л.В.Глуховский отметил, что необходимо продолжать о
версии исчезновения Ю.Н.Захаренко, в том числе
инсценировки с целью повышения политического рейти
изучать связи разыскиваемого (Бородач, Чигирь, Кравченко и

М.Д.Удовиков, исходя из анализа оперативной инфор
вывод о том, что с момента исчезновения Ю.Н.
просматривается большой озабоченности его ближайшего
может свидетельствовать о том, что Захаренко жив и не
«исчезновение» в качестве политической игры или по иным

Так же отметил, что с учетом всего проведенно
мероприятий, необходимо еще раз инициировать пер
Прокуратуры рассмотрение вопроса о возбуждении уголовного
в рамках розыскного дела не прекращается и в настоящее
полном объеме.

наименование
фактически
дело
которое
не завершено

3 ходе заслушивания выступлений и обсуждения оперативной
рации

ЕНО:

Считать действия, проводимые блоком криминальной милиции
Удовикова, Н.И.Лапатика) и непосредственно отделением розыскной
и УУР МВД Республики Беларусь (С.З.Векши) по розыску
Захаренко профессионально грамотными и своевременными.

Подготовить информационную справку «О ходе и результатах
ка без вести пропавшего Ю.Н.Захаренко» и направить её в
стерство иностранных дел (С.З.Векша).

Подготовить на имя Генерального прокурора отношение с
йством о возбуждении уголовного дела по факту безвестного
ования гр-на Захаренко Ю.Н. (М.Д.Удовиков, Л.В.Глуховский).

едатель:

Ю.Л.Сиваков

ий референт Министра –
арь оперативного совещания:

В.В.Клементьева

Schriftstück #4.3**Protokoll einer Zeugenvernehmung**

24.November 2000

MinskBeginn der Vernehmung: 10.05 UhrEnde: 12.35 Uhr

Mit einer Pause _____

Untersuchungsführer: Stellvertretender Abteilungsleiter der Staatsanwaltschaft der Republik Weißrussland Justizrat E.G. Kazakov

Weitere Anwesende: _____

Ort: Ministerium für Innere Angelegenheiten der Republik Weißrussland

Nach §§ 157, 158, 160 StPO der Republik Weißrussland wurden als Zeugen vernommen:

Familiename, Vatername, Name: Alkaev Oleg LeonovičGeboren (Tag, Monat, Jahr): 11.12.1952Staatsangehörigkeit: Staatsbürger der Republik WeißrusslandGewünschte Sprache der Zeugenvernehmung: RussischGeburtsort: Leninsk-Kuzneck, Gebiet KemerovoBerufsausbildung: Fachschulabschluss, HochschulabschlussFamilienstand: verheiratetArbeitgeber, Amt oder Art der Beschäftigung: Leiter der Untersuchungshaftanstalt № 1, Komitee für Strafvollzug (КИИ) beim Ministerium für Innere Angelegenheiten. Rang: Oberst im inneren DienstDiensttelefon: 220-65-28

Wohnort (ständiger oder zeitweiliger): Minsk, Rogačevskijstraße 3 (?), Wohnung 84* (?)

Telefon privat: 269-23-46Vorstrafe: nicht vorbestraft

* A.d.Ü.: Die Ziffern sind auf der Kopie nicht deutlich zu erkennen.

Personalausweis: № MH 08019, Hauptverwaltung Inneres, Stadtverwaltung Minsk

Beziehung zum Beschuldigten: keine

Zum Opfer: _____

Ich bestätige die Richtigkeit der über mich mitgeteilten Angaben: [Unterschrift]

Der Zeuge ist über seine Rechte und Pflichten nach den §§ 12, 67, 68, 138, 160 ** StPO der Republik Weißrussland belehrt worden.

- als Zeuge kann jede Person geladen werden, die zur Aufklärung der zu ermittelnden Strafsache beitragen könnte;
- der Zeuge ist verpflichtet, zur Vernehmung zu erscheinen, die der Untersuchungsführer, Staatsanwalt oder das Gericht anberaumt haben, die Wahrheit zu sprechen, alle ihm bekannten Einzelheiten zur Sache mitzuteilen und auf alle Fragen zu antworten;
- der Zeuge kann zu beliebigen Umständen der zu ermittelnden Strafsache vernommen werden, u.a. auch zur Person des Angeklagten, des Geschädigten und zu seiner Beziehung zu ihnen;
- nach Artikel 27 der Verfassung der Republik Weißrussland kann niemand zu Aussagen und Erklärungen gezwungen werden, mit denen er sich selbst oder Angehörige seiner Familie oder Verwandte belastet;
- ist der vernommene Zeuge nicht der Sprache mächtig, in der die mündliche Verhandlung geführt wird, so ist er berechtigt, die Aussagen in seiner Muttersprache zu treffen und die Leistung eines Dolmetschers in Anspruch zu nehmen;
- nach seiner Vernehmung muss dem Zeugen auf seine Bitte hin die Möglichkeit eingeräumt werden, seine Aussagen eigenhändig niederzuschreiben. Nach der Vernehmung wird das Protokoll dem Zeugen zur Kenntnisnahme vorgelegt oder, falls er es wünscht, vom Untersuchungsführer verlesen. Der Zeuge hat das Recht, Ergänzungen und Korrekturen in das Protokoll aufnehmen zu lassen. Diese Ergänzungen und Korrekturen müssen in das Protokoll aufgenommen werden;

** siehe oben * -

- der Zeuge darf den Untersuchungsführer um eine Tonbandaufzeichnung der Vernehmung bitten (die Entscheidung über die Anfertigung einer Tonbandaufzeichnung trifft der Untersuchungsführer). Vor Beginn einer Vernehmung hat der Untersuchungsführer den Zeugen über die Anfertigung einer Tonaufzeichnung in Kenntnis zu setzen. Nach der Vernehmung wird die Tonaufzeichnung dem Zeugen vollständig vorgespielt. Ergänzungen zur Aufzeichnung, die der Vernommene fordert, sind ebenfalls aufzunehmen. Der Zeuge ist verpflichtet, durch eine mündliche Erklärung und eine Unterzeichnung des Protokolls die Richtigkeit des Protokolls und der Tonaufzeichnung zu bestätigen;
- wenn der Zeuge eine Unterzeichnung des Vernehmungsprotokolls verweigert, so wird ihm die Möglichkeit eingeräumt, diese Weigerung zu begründen. Die Begründung wird in das Protokoll aufgenommen;
- der Person, die als Zeuge zum Untersuchungsführer, Staatsanwalt oder vor Gericht geladen wurde, wird eine Aufwandsentschädigung in Höhe des Arbeitslohnes entsprechend der Zeit der Vernehmung und ihres Berufsstandes eingeräumt. Personen, die nicht als Arbeiter oder Dienstleistende beschäftigt sind, wird eine Entschädigung für die aufgewendete Zeit geleistet, in der sie nicht ihren üblichen Beschäftigungen nachgehen konnten. Der Zeuge ist berechtigt, eine Erstattung angefallener Ausgaben zu beantragen. Der Zeuge ist auch in Kenntnis gesetzt über die strafrechtliche Verantwortung, zu der er im Falle einer Verweigerung oder Unvollständigkeit der Aussage nach § 178 StGB der Republik Weißrussland oder für eine bewusste Falschaussage nach § 177 StGB der Republik Weißrussland gezogen wird

Zeuge: _____

Vor Beginn der Vernehmung wurde der Zeuge nach § 138 StPO der Republik Weißrussland über die Anfertigung einer Ton(Video)aufzeichnung in Kenntnis gesetzt.

Dolmetscher: _____

Wohnhaft in: _____

Über die strafrechtliche Verantwortung nach § 177 StGB der Republik Weißrussland in Kenntnis gesetzt: _____

Der Zeuge hat angegeben:

Nach § 158, Teil 2 StPO der Republik Weißrussland erkläre ich Ihnen das Recht auf die Verweigerung einer Aussage, die Sie, Angehörige Ihrer Familie, nahe Verwandte belasten würde.

Zeuge: _____

In der angegebenen Dienststelle arbeite ich seit 6. November 1996. Vor mir führte sie der Oberst im inneren Dienst G.P. Bakovec, der gegenwärtig Leiter der Besserungsarbeitskolonie № 14 ist. In meine Zuständigkeit fällt die Sicherstellung des operativen Untersuchungsprozesses und des Gewahrsams der Inhaftierten entsprechend den organisatorischen Erfordernissen. Gemäß der Weisung des Ministeriums für Innere Angelegenheiten der Republik Weißrussland, die 1992 gebilligt wurde, bin ich Leiter der Sondergruppe für die Vollstreckung der Todesstrafe, zu deren Aufgabe die Vollstreckung der Todesstrafe durch Erschießen von Personen zählt, über die ein rechtskräftiges Urteil gesprochen und deren Begnadigung durch einen Erlass des Präsidenten abgelehnt wurde. Die Erschießung wird unter Ausschluss der Öffentlichkeit in einem speziell dafür ausgestatteten Raum vorgenommen, dessen Ort nur den Mitgliedern der Sondergruppe bekannt ist: dem Staatsanwalt, der die Gesetzmäßigkeit der Strafvollstreckung überwacht, sowie auch den höchsten Amtsträgern des Ministeriums für Innere Angelegenheiten. Dabei handelt es sich um den Minister, den ersten Stellvertreter des Ministers und Leiter des Komitees für Strafvollzug (KIN) beim Ministerium für Innere Angelegenheiten und den Leiter der Hauptverwaltung für Inneres der Stadtverwaltung Minsk. Nach Eingang eines Erlasses des Präsidenten der Republik Weißrussland über die Ablehnung oder die Nichtanwendung einer Begnadigung einer konkreten Person, den das Oberste Gericht der Republik Weißrussland und die Hauptverwaltung für Inneres der Stadtverwaltung Minsk wirksam werden lassen, bin ich gemäß der erwähnten Weisung verpflichtet, die Todesstrafe innerhalb eines Monats zu vollstrecken und das Gericht schriftlich über die Vollstreckung in Kenntnis zu setzen. Außerdem werden gemäß der Weisung Kontroll- und Rechenschaftsdokumente erstellt, im einzelnen ein Dokument der Feststellung der Identität des Verurteilten, ein Dokument über die Vollstreckung der Strafe und ein Dokument über die Beerdigung der Leiche. Die genannten Dokumente werden zusammen mit der Personalakte des Verurteilten dem Informationszentrum (IZ) des Ministeriums für Innere Angelegenheiten der Republik Weißrussland zur Verwahrung übergeben.

Aufgrund der Spezifik der Tätigkeit der Sondergruppe würde eine Identifizierbarkeit ihrer Mitglieder durch Dritte erheblichen psychischen Stress und daher Widerstand auslösen, so

dass in der Regel mit Ausnahme von höchsten Amtsträgern des Ministeriums für Innere Angelegenheiten, die gelegentlich der Vollstreckung der Todesstrafe beiwohnen, keine Außenstehenden bei der Vollstreckung anwesend sind. In meiner Amtszeit seit 1996 sind über 130 Todesurteile vollstreckt worden. Von den höchsten Amtsträgern waren anwesend: M.D. Udovikov, erster stellvertretender Minister, - zweimal, S.A. Kaduškin, der Leiter des Komitees für Strafvollzug (KIN), - zwei oder dreimal, genau erinnere ich mich nicht. Sie waren nicht aus Neugier anwesend, sondern um die Arbeitsorganisation der Sondergruppe und ihre materielle Ausrüstung zu optimieren. Außer den erwähnten Personen war in meiner Amtszeit neben den Mitgliedern der Sondergruppe selbst niemand anwesend, weder weitere höchste Amtsträger, noch andere Außenstehende.

Mitte Oktober 1999 machte mich S.A. Kaduškin in meinem Dienstzimmer mit dem Kommandeur der Sondereinsatzgruppe SOBR Dmitrij Pavljučenko¹ bekannt und erklärte, dass der Minister für Innere Angelegenheiten J.L. Sivakov dessen Teilnahme an bzw. Anwesenheit bei der Vollstreckung von Todesstrafen fordere. Kaduškin sagte, dass trotz seiner Bemühungen, den Minister von dieser Anweisung abzubringen, dieser darauf beharrt habe. Über den 22.Oktober 1999, an dem die Vollstreckung eines, genauer gesagt von fünf Todesurteilen anberaumt war, informierte ich D. Pavljučenko, so wie mich der Minister vermittelt über Kaduškin angewiesen hatte. Er kam zur vereinbarten Zeit in mein Dienstzimmer und war mit mir bei der Erschießung der fünf Personen anwesend, und zwar mit dem Vollstrecker direkt im Raum der Erschießung. Aus humanen Erwägungen und um das Leiden der Verurteilten zu vermindern, wird die Erschießung durch einen Genickschuss durchgeführt und eine Pistole mit Schalldämpfer eingesetzt. Pavljučenko verfolgte die Erschießung und fragte den Vollstrecker, warum dieser nicht in das Herz schieße. Seiner Meinung nach ist das wesentlich effektiver und hinterlässt kaum Blutspuren. Nach den Worten des Vollstreckers, eines erfahrenen Mannes, kann eine solche Empfehlung nur abgeben, wer sie selbst bereits in der Praxis erprobt hat. Die Beerdigung der fünf Leichen sollten wir am darauf folgenden Tag vornehmen. Zur vereinbarten Zeit versammelten sich die Mitglieder der Sondergruppe am vereinbarten Ort. Pavljučenko wusste davon, erschien aber nicht. Ich unternahm nichts, ihn ausfindig zu machen und wartete auch nicht auf ihn. Er nahm an der Beerdigung nicht teil, hatte sich aber im letzten Gespräch davor erkundigt, wo sie stattfinden solle. Ich antwortete ihm, dass dies auf dem Friedhof geschehe, nannte ihm aber den genauen Ort nicht. Vor Neujahr 2000 trat Pavljučenko, der zu diesem Zeitpunkt bereits

¹ A.d.Ü.: Die Schreibweise des Namens weicht von der in den meisten anderen Dokumenten ab, wo Pavličenko zu finden ist.

Brigadekommandeur² war, erneut auf mich zu und erkundigte sich nach dem nächsten Erschießungstermin. Er bat darum, wieder zu einer Teilnahme eingeladen zu werden. Ich erklärte ihm, dass es nicht in meiner Zuständigkeit liege, die Frage seiner Anwesenheit zu entscheiden, und lehnte seine Anfrage ab. Danach habe ich ihn nicht mehr getroffen. Die Pistole zur Vollstreckung der Todesstrafen wird in einem Safe des Leiters der Untersuchungshaftanstalt № 1 verwahrt und am Tag der Erschießung dem Vollstrecker ausgehändigt. Zugriff auf diese Pistole haben ich und mein Stellvertreter N.M. Saevič sowie Stabsfeldwebel V.I. Šakal'. Andere Personen haben keinen Zugriff. Die Ausgabe einer Waffe wird in einem Registrierungsbuch über Ausgabe und Empfang von Waffen in der Untersuchungshaftanstalt № 1 vermerkt. In diesem Registrierungsbuch wird jegliche Waffenausgabe in der Untersuchungshaftanstalt № 1 vermerkt. Die Pistole wurde auf persönliche Anweisung von Minister J. Sivakov in folgenden Situationen an Personen ausgehändigt, die nicht der Sondergruppe angehören: Das erste Mal am 30. April 1999 an den Oberst der Miliz V.N. Dik aufgrund einer schriftlichen Weisung des stellvertretenden Ministers A.A. Čvankin, angeblich, um Schießübungen durchzuführen. Die schriftliche Weisung zeigte mir Dik vor, er gab sie aber nicht ab. Die Pistole wurde am 14. Mai 1999 zurückgegeben. Ein weiteres Mal nahm die Pistole der Adjutant des Ministers J.L. Sivakov entgegen, das war am 16. September 1999. Kaduškin hatte mich angerufen und mich mündlich über die Weisung des Ministers in Kenntnis gesetzt, dass diese Waffe dem Adjutanten V.P. Kolesnik auszuhändigen sei. Die Pistole wurde am 18. September 1999 wieder abgegeben. Entsprechende Vermerke über die Waffenausgabe finden sich in dem Registrierungsbuch. Nach Aussage des Waffenmeisters und Stabsfeldwebels Šakal' wurde die Waffe das erste Mal in einem nicht gesäuberten und angerosteten Zustand abgegeben.

Das zweite Mal wurde die Pistole im ordnungsgemäßen Zustand abgegeben. Ob mit ihr geschossen wurde oder nicht, kann ich nicht sagen. In den übrigen Fällen wurde die Pistole nur bestimmungsgemäß verwendet. Šakal' ist für die Reinigung der Waffen zuständig. Das erste Mal hat Šakal' die Pistole Dik im Gebäude des Ministeriums für Innere Angelegenheiten abgenommen, Dik ging davor zu Čvankin, um sie von ihm entgegenzunehmen. Das zweite Mal hat der Adjutant des Ministers die Pistole von mir persönlich in Empfang genommen und mir wieder abgegeben. Mehr habe ich zu der Sache nicht zu sagen.

Frage: An welchem Ort und wo konkret wurden die Todesurteile vollstreckt?

² A.d.Ü.: Welcher Art genau der *Truppenteil* (russ.: voennaja čast' / Abk.: v/č) ist, dem Pavličenko vorsteht, ist nicht belegt.

Antwort: Ich kann ihnen gegenwärtig nichts dazu sagen, weil mir keine Befugnis dazu erteilt wurde.

Frage: Nennen Sie bitte die Personen, die der Sondergruppe zur Vollstreckung der Todesstrafe angehören.

Antwort: Ich kann sie konkret nicht nennen, ich kann nur Amtsträger nennen. Es handelt sich um einen Staatsanwalt, einen Arzt und zwölf Gruppenmitglieder. Ich kann ihnen keine Angaben zum Personal machen, diese zwölf Personen sind mir unterstellt, ihr Dienst entspricht der Weisung des Präsidenten.

Frage: Wo wurden die Verurteilten nach der Vollstreckung Todesstrafe beerdigt?

Antwort: Die Beerdigungen werden auf Friedhöfen vorgenommen. Ich kann nicht sagen, auf welchen genau.

Frage: Wie oft wurden im Zeitraum 1999-2000 Beerdigungen vorgenommen und wie viele Personen wurden beerdigt?

Antwort: Im Jahr 1999 wurden 45 Personen erschossen, im laufenden Jahr waren es über 10 Personen, also drei Gruppen von nicht weniger als 5 Personen.

Frage: Erhalten die Mitglieder der Sondergruppe zur Vollstreckung der Todesstrafe irgendwelche Anordnungen?

Antwort: Es werden keine Anordnungen gegeben und es besteht dazu auch keine Notwendigkeit, denn alles geschieht nach der Weisung des Präsidenten. Diese Weisung wurde in einem einzigen Exemplar ausgegeben, sie ist vom Generalstaatsanwalt und vom Minister für Innere Angelegenheiten bestätigt worden und wird bei mir verwahrt. Die Weisung ist aus dem Jahr 1992, ein genaueres Datum kann ich ihnen nicht nennen.

Frage: Welches Registrierungssystem besteht in der Untersuchungshaftanstalt № 1 hinsichtlich der Personen der erwähnten Kategorie?

Über diese Personen verbleibt in der Untersuchungshaftanstalt № 1 das Dokument vom Obersten Gericht der Republik Weißrussland, in dem die Nummer des Erlasses des Präsidenten über die betreffende Person enthalten ist, sowie auch die Anweisung über die Vollstreckung der Strafe. An das Informationszentrum (IZ) der Hauptverwaltung Inneres der Stadtverwaltung Minsk werden folgende Dokumente geleitet: die Personalakte des Hingerichteten, in der Anlage der Erlass des Präsidenten im Original sowie drei Dokumente: über die Identität des Verurteilten, über die Vollstreckung der Strafe und über die Beerdigung. In meiner Verwahrung befindet sich ein Buch, in dem die Anweisungen des Obersten Gerichtes der Republik Weißrussland über die Vollstreckung der Urteile erfasst sind, sowie auch eine Ablage der Anweisungen selbst. Es handelt sich dabei um eine geheime Verschlusssache. Ein weiteres Registrierungssystem gibt es nicht.

Frage: Werden die Orte der Beerdigungen und die Zahl der dort befindlichen Leichen erfasst? Können Sie diese Orte benennen und darüber Auskunft geben, wer genau dort beerdigt wurde?

[Ende des Quellendokuments – offenbar unvollständig]³

³ Anm. d. Red.: Das Dokumentenfragment auf #4.3, Seite 2, ist nur teilweise erhalten und konnte nicht übersetzt werden. Es handelt sich offenbar um eine handschriftliche Notiz von Lapatik ab Veksha, die zwei Tage vor der Vernehmung Alkajews verfasst wurde.

ПРОТОКОЛ
допроса свидетеля

2000

г. Минск

24 ноября 1999 г.

Допрос начался в 10 час. 05 мин. окончен в 12 час. 35 мин.

с перерывом

Следователь Заместитель начальника отдела Прокуратуры РБ советник
Юстиции Казаков Е.Г.

с участием (в присутствии)

в помещении МВЛ РБ

с соблюдением требований ст.ст. 157, 158, 160, УПК РБ допросил в качестве свидетеля:

Фамилия, имя, отчество: Алкаев Олег Леонидович

Число, месяц, год рождения: 11.12.52

Гражданство: гражданин РБ Язык, на котором желает давать
показания на русском языке

Место рождения: г. Ленинск-Кузнецк Кемеровской области

Образование: средне-специальное и высшее

Семейное положение: женат

Место работы, должность или род занятий: Начальник Следственного изолятора №1 КИН МВЛ звание
полковник внутренней службы

Служебный телефон: 220-65-28

Место жительства: г. Минск, ул. Рогачевская, 3, кв. 84
(постоянное и временное)

Домашний телефон: 269-23-46

Судимость: не судим

Документ удостоверяющий личность: № МН-4 08019 ГУВД Мингорисполкома

Отношение к обвиняемому, потерпевшему: никаких

Правильность сообщенных о себе сведений удостоверяю:

И.О. Начальника милиции
МВД Республики Беларусь

Г. Векшея С

пр. распорт и
дней руководя
сметовыми
группы Г. Брен
и.и. и с.и.и.
дав меру
ресурсами.

Н.И.Л.

«22» ноября 2000 года

Свидетелю разъяснены предусмотренные ст.ст. 12, 67, 68, 138, 160 УПК РБ его права и обязанности — в качестве свидетеля для дачи показаний может быть вызвано любое лицо, которому мог быть известен какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по данному делу.

— свидетель обязан явиться по вызову следователя, прокурора, суда и дать правдивые показания, сообщив все известное ему по делу и ответить на поставленные вопросы;

— свидетель может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих установлению по данному делу, в том числе о личности обвиняемого, — потерпевшего и своих взаимоотношениях с ним;

— в соответствии со ст. 27 Конституции РБ никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи и близких родственников;

— не владеющий языком, на котором ведется судопроизводство, свидетель вправе давать показания на родном языке и пользоваться услугами переводчика;

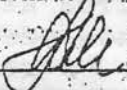
— после дачи свидетелем показаний, в случае его просьбы, ему должна быть предоставлена возможность написать свои показания собственноручно. По окончании допроса протокол предъявляется свидетелю для прочтения или по его просьбе прочитывается ему следователем. Свидетель имеет право требовать дополнения протокола и внесения в него поправок. Эти дополнения и поправки подлежат обязательному занесению в протокол;

— свидетель может просить следователя о применении звукозаписи при допросе (окончательное решение о применении звукозаписи принимает следователь). До начала допроса следователь должен уведомить свидетеля о применении звукозаписи. По окончании допроса звукозапись полностью воспроизводится допрашиваемому. Дополнения к звукозаписи показаний, сделанные допрашиваемым, — также заносятся на фонограмму. Свидетель заявлением на фонограмму и подписью в протоколе обязан удостоверить правильность протокола и звукозаписи;

— если свидетель откажется подписать протокол следственного действия, то ему предоставляется возможность дать объяснение о причинах отказа, которое заносится в протокол;

— за лицом, вызываемым в качестве свидетеля, сохраняется средний заработок по месту его работы за время, затраченное им в связи с вызовом к следователю, прокурору или в суд. Лица не являющиеся рабочими и служащими, выплачиваются вознаграждение за отвлечение их от обычных занятий. Свидетель имеет право на возмещение понесенных расходов по явке.

Свидетель также предупрежден об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний по ст. 178 УК РБ и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 177 УК РБ.

Свидетель:

До начала допроса в соответствии со ст. 138 УПК РБ допрашиваемый уведомлен о применении звуко-(видео) записи с помощью

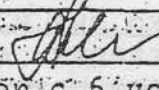
Переводчик

проживающий в

об уголовной ответственности по ст. 177 УК РБ предупрежден.

Свидетель показал:

В соответствии с ч.2 ст.158 УПК РБ разъясняю Вам право на отказ от дачи показаний против себя, членов своей семьи, близких родственников.

Свидетель:

В указанной должности я состою с 6 ноября 1996 г. До меня эту должность занимал полковник внутренней службы Баковец Г.П. в настоящее время он начальник ИТК №14. В круг моих обязанностей входит обеспечение оперативно-следственного процесса и содержание заключенных в соответствии с требованиями режима. В соответствии с Инструкцией МВД РБ, утвержденной в 1992 г., я являюсь руководителем Специальной группы по приведению в исполнение смертных приговоров, в задачу которой входит приведение в исполнение смертных приговоров путем расстрела лиц, в отношении которых приговор вступил в законную силу и имеется Указ Президента РБ об отказе либо неприменении помилования. Расстрел производится не публично в одном из специально оборудованных помещений, месторасположение которого известно только членам специальной группы: прокурору, осуществляющему надзор за законностью исполнения приговора, а также по должности

высшим должностным лицам МВД. Это Министру, первому заместителю министра и начальнику КИН МВД и начальнику ГУВД Мингорисполкома. После поступления Указа Президента РБ об отказе, либо неприменении помилования в отношении конкретного лица через Верховный Суд РБ и ГУВД Мингорисполкома в течении месяца в соответствии с Инструкцией обязан привести в исполнение смертный приговор о чем известить должен письменно об исполнении приговора суд, кроме того составляются учетные и отчетные документы, предусмотренные Инструкцией - в виде акта об установлении личности осужденного, акта о приведении в исполнение приговора и акта о захоронении труппа. Указанные документы передаются вместе с личным делом осужденного через ИИ МВД РБ на хранение. Учитывая, что род деятельности специальной группы настолько специфичен, что всякая расшифровка перед кем либо членов этой группы травмирует их психику и вызывает протест у участников группы, как правило, какие-либо посторонние лица, за исключением высших должностных лиц МВД РБ они иногда присутствовали, при приведении приговоров в исполнение, не присутствуют. В мою бытность приведено в исполнение свыше 130 смертных приговоров с 1996 г. Из высших должностных лиц присутствовали: Удовиков М. Д. первый зам. министра - дважды присутствовал, начальник КИН МВД РБ Кадушкин С. А. он присутствовал два или три раза сейчас не помню. Эти люди находились там не из праздного любопытства, а в целях улучшения организации деятельности и материального обеспечения группы. Кроме указанных лиц, кроме членов группы, в мою бытность при приведении в исполнение приговоров не участвовал. Это не только в отношении тех лиц, что я указал, но и вообще каких-либо иных посторонних лиц. Где-то в середине октября 1999 г. Кадушкин С. А. в моем кабинете познакомил меня с командиром СОБРа Павлюченко Дмитрием и сказал, что министр МВД Сиваков Ю. Л. требует участия или присутствия этого человека при приведении в исполнение смертных приговоров. При этом Кадушкин сказал, что как он не убеждал министра не делать этого, министр категорически настаивал на своем. Подчиняясь указанию министра, переданного мне через Кадушкина, 22 октября 1999 г. в день, назначенный для приведения в исполнение смертного приговора для, вернее в отношении пяти осужденных, мною был поставлен в известность Павлюченко Д., который в условленное время прибыл ко мне в кабинет и вместе со мной присутствовал при расстреле пяти человек, причем находился непосредственно в помещении, где приводят в исполнение приговоры вместе с исполнителями. Из гуманных соображений в целях уменьшения страданий осужденных расстрел производится путем выстрела в затылок из пистолета с глушителем. Павлюченко, присутствуя при расстреле, поинтересовался у исполнителя - почему он не стреляет в сердце. По его мнению, это гораздо эффективнее и не оставляет много крови. Со стороны исполнителя, человека опытного, такое заявление мог сделать только человек который применял вышесказанное на практике. Захоронение трупов мы должны были произвести на следующий день. В условленное время в условленном месте были собраны члены группы. Павлюченко об этом знал, но к месту сбора группы не пришел. Я его разыскивать и доходить не стал. В захоронении он не участвовал, но он интересовался в предыдущем разговоре о месте захоронения. Я ему сказал, что это делается на кладбище, но конкретного места не указывал. Перед Новым годом 2000 г. Павлюченко уже в должности командира бригады вновь приезжал ко мне и интересовался о дате следующего расстрела, а также просил пригласить его. Я ему объяснил, что я лично не уполномочен решать вопрос о его присутствии и отказал ему в этом. Больше я с ним не встречался. Пистолет для приведения в исполнение смертных приговоров, находится или хранится в сейфе у начальника Учреждения СИЗО №1 и в день исполнения приговоров выдается исполнителю. Доступ к этому пистолету имею я и мой заместитель Саевич Н. М., а также прапорщик Шакаль В. И. Другие лица к этому оружию доступа не имеют. Если оружие выдается, то его выдача фиксируется в книге выдачи и приема оружия по СИЗО №1. В этом журнале учитывается выдача и другого любого оружия, выдаваемая в СИЗО №1. Этот пистолет дважды выдавался по личному указанию министра Сивакова Ю. при следующих обстоятельствах лицам, не имеющим отношение к членам специальной группы. Первый раз - 30 апреля 1999 г. пистолет был получен пол-

ковником милиции Дик В.Н. по письменному указанию зам.министра Чванкина А.А., якобы для проведения учебно-тренировочных стрельб. Указание в письменном виде Дик показал мне, но не оставил. Пистолет возвращен 14 мая 1999 г. Следующий раз пистолет был получен 16 сентября 1999 г. адъютантом министра Сивакова В.П. Мне о получении Кадутский передал устное указание министра о выдаче этого оружия адъютанту Колеснику В.П. Возвращен был пистолет 18 сентября 1999 г. Соответствующие записи о выдаче оружия имеются в книге. Первый раз со слов офицера-лейтенанта прапорщика Шакаля В.И. пистолет был возвращен не чистым, а в заржавленном состоянии. Второй раз пистолет был возвращен в надлежащем состоянии. Стреляли ли с него или нет я сказать не могу. В остальных случаях пистолет использовался только по назначению. Чистку этого пистолета производит Шакаль. Первый раз забирал пистолет у Дика Шакаль в здании МВД РБ, а Дик тогда ходил к Чванкину и забрал его у Чванкина. А второй раз адъютант министра лично у меня брал пистолет и лично принес мне. Больше добавить к сказанному мне нечего.

Вопрос: В каком месте и где конкретно приводились в исполнение судебные приговоры?

Ответ: В настоящее время я не могу Вам об этом сказать, поскольку меня не уполномочивали на это.

Вопрос: Назовите кто конкретно входит в состав группы по приведению в исполнение смертных приговоров?

Ответ: Я конкретно их назвать не могу, могу только назвать должностных лиц. Это прокурор, врач, я и двенадцать членов группы. Персональный состав я не могу назвать эти двенадцать человек мои подчиненные обязанности регулируются инструкцией.

Вопрос: Где производились захоронения осужденных, в отношении которых были приведены в исполнение смертные приговоры?

Ответ: Захоронения производятся на кладбищах. На каких конкретно сказать не могу.

Вопрос: Сколько раз и какое количество человек было захоронено в 1999-2000 гг.?

Ответ: За 1999 г. было расстреляно 45 чел., а в текущем году свыше 10 чел. три партии не менее пяти человек.

Вопрос: Издаются ли какие-либо приказы для группы по приведению в исполнение смертных приговоров?

Ответ: Такие приказы не издаются и в издании их нет необходимости, поскольку все предусмотрено инструкцией. Эта инструкция издана в единственном экземпляре, утверждена она Генеральным прокурором и Министром внутренних дел, и хранится у меня. Эта Инструкция временная с 1992 года более точно сейчас припомнить не могу.

Вопрос: Какой установлен порядок учета в СИЗО-1 в отношении лиц, относящихся к данной категории?

Ответ: В отношении документов по учету таких лиц остается в СИЗО-1 документ с Верховного Суда РБ, в котором излагается номер указа Президента и его решение по конкретному лицу, а также указание о приведении в исполнение приговора; в ИЦ ГУВД Мингорисполкома направляются следующие документы: личное дело казенного, к которому прилагаются подлинник Указа Президента РБ и три акта об установлении личности; о приведении в исполнение приговора и об захоронении. У меня все Журнал учета регистрации указаний ВС РБ о выдаче осужденных для исполнения приговоров, а также дело с подшивкой самих указаний. Совершенно секретная документация. Помимо этого никакого другого не ведется.

Вопрос: Ведется ли какой-либо учет мест захоронения и количества находящихся там трупов? Можете ли Вы указать эти места и сообщить кто конкретно там захоронен?

высшим должностным лицам МВД. Это Министру, первому заместителю министра и начальнику КИН МВД и начальнику ГУВД Мингорисполкома. После поступления Указа Президента РБ об отказе, либо неприменении помилования в отношении конкретного лица через Верховный Суд РБ и ГУВД Мингорисполкома в течении месяца в соответствии с Инструкцией обязан привести в исполнение смертный приговор о нем известить должен письменно об исполнении приговора суд, кроме того составляются учетные и отчетные документы, предусмотренные Инструкцией - в виде акта об установлении личности осужденного, акта о приведении в исполнение приговора и акта о захоронении трупа. Указанные документы передаются вместе с личным делом осужденного через ИИ МВД РБ на хранение. Учитывая, что род деятельности специальной группы настолько специфичен, что всякая расшифровка перед кем либо членов этой группы травмирует их психику и вызывает протест у участников группы, как правило, какие-либо посторонние лица, за исключением высших должностных лиц МВД РБ они иногда присутствовали, при приведении приговоров в исполнение, не присутствуют. В мою бытность приведено в исполнение свыше 130 смертных приговоров с 1996 г. Из высших должностных лиц присутствовали: Удовиков М. Д. первый зам. министра - дважды присутствовал, начальник КИН МВД РБ. Кадушкин С. А. он присутствовал два или три раза сейчас не помню. Эти люди находились там не из праздного любопытства, а в целях улучшения организации деятельности и материального обеспечения группы. Кроме указанных лиц, кроме членов группы, в мою бытность при приведении в исполнение приговоров не участвовал. Это не только в отношении тех лиц, что я указал, но и вообще каких-либо иных посторонних лиц. Где-то в середине октября 1999 г. Кадушкин С. А. в моем кабинете познакомил меня с командиром СОБРа Павлюченко Дмитрием и сказал, что министр МВД Сиваков Ю. Д. требует участия или присутствия этого человека при приведении в исполнение смертных приговоров. При этом Кадушкин сказал, что как он не убеждал министра не делать этого, министр категорически настаивал на своем. Подчиняясь указанию министра, переданного мне через Кадушкина, 22-октября 1999 г. в день, назначенный для приведения в исполнение смертного приговора для, вернее в отношении пяти осужденных, мною был поставлен в известность Павлюченко Д., который в условленное время прибыл ко мне в кабинет и вместе со мною присутствовал при расстреле пяти человек, причем находился непосредственно в помещении, где приводят в исполнение приговоры вместе с исполнителями. Из гуманных соображений в целях уменьшения страданий осужденных расстрел производится путем выстрела в затылок из пистолета с глушителем. Павлюченко, присутствуя при расстреле, поинтересовался у исполнителя - почему он не стреляет в сердце. По его мнению, это гораздо эффективнее и не оставляет много крови. Со слов исполнителя, человека опытного, такое заявление мог сделать только человек, который применял вышесказанное на практике. Захоронение трупов мы должны были произвести на следующий день. В условленное время в условленном месте были собраны члены группы. Павлюченко об этом знал, но к месту сбора группы не пришел. Я его разыскивать и дождаться не стал. В захоронении не участвовал, но он интересовался в предыдущем разговоре о месте захоронения. Я ему сказал, что это делается на кладбище, но конкретного места не указывал. Перед Новым годом 2000 г. Павлюченко уже в должности командира бригады вновь приезжал ко мне и интересовался о дате следующего расстрела, а также просил пригласить его. Я ему объяснил, что я лично не уполномочен решать вопрос о его присутствии, и отказал ему в этом. Больше я с ним не встречался. Пистолет для приведения в исполнение смертных приговоров, находится или хранится в сейфе у начальника Учреждения СИЗО №1 и в день исполнения приговоров выдается исполнителю. Доступ к этому пистолету имею я и мой заместитель Саевич Н. М., а также прапорщик Шакаль В. И. Другие лица к этому оружию доступа не имеют. Если оружие выдается, то его выдача фиксируется в книге выдачи и приема оружия по СИЗО №1. В этом журнале учитывается выдача и другого любого оружия, выдаваемая в СИЗО №1. Этот пистолет дважды выдавался по личному указанию министра Сивакова Ю. при следующих обстоятельствах лицам, не имеющим отношение к членам специальной группы. Первый раз - 30 апреля 1999 г. пистолет был получен пол-

Schriftstück #4.4**Beschluss über die Erstellung eines kriminalistischen Gutachtens**

27.November 2000

Stadt Minsk

I.I. Brančel', Leiter der operativen Untersuchungsgruppe, stellvertretender Leiter der Untersuchungsabteilung, Oberjustizrat, hat in Kenntnis der Materialien zur Strafsache № 414100

beschlossen:

In der vorliegenden Strafsache werden die Umstände der Ermordung der Familie Nasibov, der Geschwister Agaev, des Vorsitzenden der nicht registrierten weißrussischen regionalen Organisation „Russische Nationale Einheit“ G.V. Samojlov, der Bewohner der Städte Borisov und Mar'ina-Gorka im Minsker Gebiet L.I. Jas'ko und L.V. Sojko, des weiteren die Umstände der Entführung von A.V. Gračev und P.N. Bykov, des Verschwindens des Kameramanns aus dem weißrussischen Büro des russischen Fernsehkanals „Obščestvennoe rossijskoe televidenie“ (ORT) D.A. Zavadskij und des Direktors eines Kraftfahrzeugunternehmens aus Mar'ino-Gorka V.A. Kotov und anderer Straftaten ermittelt. Im Verlauf der Ermittlungen wurde eine Pistole beschlagnahmt, deren Modell von den Organen der Voruntersuchungen nicht eindeutig bestimmt werden konnte. Daher stellte sich die Notwendigkeit, die Untersuchungen mithilfe spezieller ballistischer Identifizierungen fortzusetzen.

Auf der Grundlage der dargelegten Umstände wurde nach §§ 72, 183 und 186 der StPO der Republik Weißrussland beschlossen:

In der Strafsache № 414100 ein kriminalistisches Gutachten erstellen zu lassen und damit das 80. Zentrale gerichtsmedizinische Labor des Ministeriums für Verteidigung der Republik Weißrussland zu beauftragen.

Den Experten sind folgende Fragen zur Begutachtung vorzulegen:

1. Welcher Art und welchem Typ (Model) ist die zu begutachtende Pistole zuzuordnen?

2. Welches Kaliber hat diese Pistole?
3. Wurde diese Pistole technisch instand gesetzt und lässt sie sich zum Schießen verwenden?

Die Pistole, die bei den Ermittlungen in der Strafsache № 414100 beschlagnahmt wurde, ist den Experten zur Verfügung zu stellen.

Leiter der Untersuchungsgruppe, Vertreter der Untersuchungsabteilung der Staatsanwaltschaft der Republik Weißrussland, Oberjustizrat Brančel’.

80. Zentrales gerichtsmedizinisches Militärlabor

Stadt Minsk, Varvašeni-Straße 26, Tel. 2-394-721

Sachverständigenbericht Kriminalistisches Gutachten № I 84

Am 27.November 2000 von _____ bis _____ unter _____

Wetter und _____ Lichtverhältnissen, hat auf Grundlage des Beschlusses des Leiters der operativen Untersuchungsgruppe, des stellvertretenden Leiters der Untersuchungsabteilung, Oberjustizrats I.I. Brančel'

vom 27.November 2000 im Gebäude des 80. Zentralen gerichtsmedizinischen Militärlabors (CVSML) der Major im medizinischen Dienst Ivan Ivanovič Go*,

Absolvent der medizinischen Hochschule und Fachausbildung für kriminalistische Untersuchungsmethoden

ein kriminalistisches Gutachten in der Strafsache № 414100 erstellt.

Familienname, Name, Vatersname, Geburtsjahr

Die Rechte und Pflichten des Experten nach § 73 StPO der Republik Weißrussland wurden erklärt, über die Verantwortung im Falle einer Verweigerung der Erstellung eines Gutachtens oder seiner Umgehung oder einer bewussten Falschaussage gemäß §§ 177-178 StGB der Republik Weißrussland wurde informiert.

Experte(n) _____

Eingang des Beschlusses: 27.11.2000

Beginn der gutachterlichen Tätigkeit: 27.11.2000

* der Familienname ist nicht vollständig auf der Kopie, A.d.Ü.

Abschluss des Gutachtens: 27.11.2000

Das Expertengutachten umfasst _____ Seiten.

Sachverhalt

Aus dem Beschluss geht hervor, dass in der vorliegenden Strafsache die Umstände der Ermordung der Familie Nasibov, der Geschwister Agaev, des Vorsitzenden der nicht registrierten weißrussischen regionalen Organisation „Russische Nationale Einheit“ G.V. Samojlov, der Bewohner der Städte Borisov und Mar’ina-Gorka im Minsker Gebiet L.I. Jas’ko und L.V. Sojko, des weiteren die Umstände der Verschleppung von A.V. Gračev und P.N. Bykov, des Verschwindens des Kameramanns im weißrussischen Büro des russischen Fernsehkanals „Obščestvennoe rossijskoe televidenie“ (ORT) D.A. Zavadskij und des Direktors eines Kraftfahrzeugunternehmens aus Mar’ino-Gorka V.A. Kotov sowie weiterer Straftaten ermittelt werden.

Dem Experten wurden folgende Fragen zur Begutachtung gestellt:

1. Welcher Art und welchem Typ (Model) ist die zu begutachtende Pistole zuzuordnen?
2. Welches Kaliber hat diese Pistole?
3. Wurde diese Pistole technisch instand gesetzt und lässt sie sich zum Schießen verwenden?

Zur Begutachtung vorgelegt wurden:

- die Pistole ПБ-9 № PO57C
- 10 Patronen (Kaliber 9mm)

Untersuchung

Untersucht wurde die 9mm – Pistole ПБ-9, die zum festen Bestand der Streitkräfte zählt und für einzelne Unterabteilungen vorgesehen ist. An der linken Seitenoberfläche befindet sich die Markierung: PO57C. Die Brünierung der Außenteile ist in einem guten Zustand, ohne Anzeichen von Rost, an manchen Stellen fehlt sie. An einigen Teilen der Pistole wurden Ölsuren gefunden. Der Verschluss befindet sich in vorderer Position, der Sicherungshebel in oberer Position, der Hahn in vorderer/ ** Position. Der Sicherungshebel lässt sich in oberer und unterer Position gut fixieren. In der Patronenkammer der Pistole ist keine Patrone. Die Einpassung der Teile ist korrekt und ohne Spielraum. Die Oberfläche des Laufs weist keine Roststellen oder Kerben auf, die Ränder des Zuges sind glatt. Bei genauer Untersuchung des

** Anm. d. Ü.: nicht lesbar

Pistolenrahmens mit Lauf und Abzug und des Verschlusses mit Schlagbolzen wurden keine Verschlussverzögerung, kein Bruch im Magazin, keine Defekte der Federung, die das Funktionieren der Pistole einschränken könnten, entdeckt. Die Gegenüberstellung aller Teile ist ordnungsgemäß, Schlagstellen oder Abschrägungen an den Verbindungen der beweglichen Teile sind nicht vorhanden. (...)

[Ende des Quellendokuments – offenbar unvollständig]

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о назначении криминалистической экспертизы

"14" ноября 2000 г.

г. Минск

Руководитель следственно-оперативной группы заместитель начальника следственного отдела старший советник юстиции И.И. Бранчель, рассмотрев материалы уголовного дела № 414100, -

УСТАНОВИЛ:

По настоящему уголовному делу расследуются обстоятельства убийств семьи Насибовых, брата и сестры Агаевых, лидера незарегистрированной Белорусской региональной организации "Русское национальное единство" Самойлова Г.В., жителей г.г. Борисова и Марьино Горка Минской области Ясько Л.И. и Соколов Л.В., о похищении гр-на Грачева А.В. и Быкова П.Н., об исчезновении оператора Белорусского бюро Российской телевизионной компании "Общественное российское телевидение" Завадского Д.А. и директора Марьиногорского автотранспортного предприятия Котова В.А. и других преступлениях.

В процессе расследования дела изъят пистолет, определить модель которого органы предварительного следствия затрудняются, в связи с чем возникает необходимость в проведении исследований с использованием специальных познаний в области баллистики.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 72, 183 и 186 УПК Республики Беларусь, -

ПОСТАНОВИЛ:

Назначить по уголовному делу № 414100 криминалистическую экспертизу которую поручить 80-ой Центральной судебно-медицинской лаборатории Министерства обороны Республики Беларусь.

Поставить на разрешение экспертов следующие вопросы:

1. К какому виду и образцу (модели) относится пистолет, представленный на экспертизу?

2. Каков калибр данного пистолета?

3. Исправен ли данный пистолет и пригоден ли он для стрельбы?

Представить в распоряжение экспертов пистолет, изъятый в процессе расследования уголовного дела № 414100.

Руководитель следственной группы заместитель
следственного отдела Прокуратуры
Республики Беларусь
старший советник юстиции

 И.И. Бранчель

- 2 -

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Из постановления известно, что по настоящему уголовному делу расследуются обстоятельства убийства семьи НАСИБОВЫХ, братья и сестры АГАЕВЫХ, лидера незарегистрированной Белорусской региональной организации "Русское национальное единство" САМОЙЛОВА Г. жителей г.г.Борисова и Марьино Горка Минской области ЯСЬКО Л.И. и СОЙКО Л.В. о похищении гр-на ГРАЧЕВА А.В. и БЫКОВА П.Н., об иновлении оператора Белорусского Бюро Российской телевизионной компании "Общественное российское телевидение" ЗАВАДСКОГО Д.А. директора Марьиногорского автотранспортного предприятия КОТОВА А. и других преступлениях.

На разрешение эксперту поставлены вопросы:

1. К какому виду и образцу (модели) относится пистолет, представленный на экспертизу?

2. Каков калибр данного пистолета?

3. Исправен ли данный пистолет и пригоден ли он для стрельбы?

На экспертизу представлены:

- пистолет ПБ-9 № P057C

- 10 патронов калибра 9мм.

И С С Л Е Д О В А Н И Е

Исследованию подлежит 9мм пистолет ПБ-9, который является штатным оружием, состоящим на вооружении ВС для спец.подразделения. На левой боковой поверхности рамки имеется маркировка: P057C. Воронение наружных частей пистолета в хорошем состоянии, без признаков ржавления, местами отсутствует. В пазах частей пистолета следы смазки. Затвор находится в переднем крайнем положении, флажок предохранителя в верхнем положении, курок в верхнем /переднем/ положении. Флажок предохранителя хорошо фиксируется в верхнем и нижнем положениях. В патроннике пистолета патрона нет. Взаимная пригонка частей пистолета правильная, без люфтов. Поверхность лап ствольной коробки пистолета без ржавчины и раковин, грани нарезов четкие. При тщательном осмотре рамки пистолета со стволом и спусковой скобой, затвора с ударником, затворной задержки и магазина - поломок, неисправностей осадки пружин могущих нарушить работу пистолета при стрельбе не обнаружено. Сопоставление всех частей пистолета правильное, забоин, выработок и сколов подвижных частей в местах взаимного сцепления, не обнаружено. При спущенном курке и отведенном назад до отказа спусковой крючке, головка курка

80 ЦЕНТРАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

г. Минск, ул. Варвашени, 26

Тел. 2-394-721

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

№ 134

« 27 » ноября 2000 г. с « » до « » часов при _____
освещении, на основании постановления

погоде и _____
дителя следственно-оперативной группы, заместителя начальника следс-
го отдела, старшего советника юстиции Бранчель И.И.

от « 27 » ноября 2000 г. в помещении 80 ЦВСМЛ
судебно-медицинский (е) эксперт (ы) Заместитель начальника ЦВСМЛ, майор м/с Го
(должность, место работы, фамилия, и. о.)

Иван Иванович, имеющий высшее медицинское образование и специальную
специальность, стаж, категория, ученая степень и звание)

готовку по криминалистическим методам исследования

Произвел криминалистическую экспертизу по уголовному делу № 414100

(фамилия, имя, отчество, год рождения)

Права и обязанности эксперта, предусмотренные ст. 73 УПК Республики Беларусь, разъясн-
об ответственности за отказ или уклонение от дачи заключения или дачу заведомо ложного зак-
ния по ст. 177—178 УК Республики Беларусь предупреждены.

Эксперт (ы)

(подпись)

Постановление поступило 27.11.2000г

Экспертиза начата 27.11.2000г

Экспертиза окончена 27.11.2000г

«Заключение эксперта» изложено на _____ листах.

На фото I - общий вид представленного на исследование пист
с глушителем и магазином.

Фото 2

Фото 3

На фото 2-3. Контактграмма металлизацией медью смарлевых про
на фото 2-с канала ствола, на фото 3-с глушителя.

ЭКСПЕРТ: МАЙОР М/С

ГОРОШКО

Protokoll der EntnahmeStadt Minsk24. November 2000

Untersuchungsführer: stellvertretender Vorgesetzte der Abteilung der Staatsanwaltschaft der Republik Belarus Justizrat Kazakov E.G.

Mit Teilnahme von:

1. Naumov G.V., wohnend Stadt Minsk, Gorodezkaja Straße 58-417

2. Schkled G.S., wohnend Stadt Minsk, P. Glebki Straße, 114-70

Weitere Anwesende: Vorgesetzte von SIZO №1 Oberst des Inneren Dienstes Al'kaev O.L.

Entsprechend den §§168-170 StPO der Republik Weißrussland wurde eine Entnahme durchgeführt: der Pistole PB-9 mit Schalldämpfer №PO57C und des Buches №1538 der Ausgabe und Einnahme der Waffe und Munition dem Personalbestand von SIZO №1 UBV des Minsker Exekutivkomitees

Personen, die bei der Durchführung der Entnahme anwesend sind, sind über ihre Rechte und Pflichten nach den §§ 12, 67, 68, 138, 160 StPO der Republik Weißrussland belehrt worden.

Vom Untersuchungsführer wurde vor dem Anfang der Entnahme darüber eine Verordnung vom 24. November 2000 vorgezeigt, wonach dem Vorgesetzten von SIZO №1 dem Oberst Al'kaev O.L. angewiesen wurde, die Pistole PB-9 mit Schalldämpfer №PO57C und des Buches №1538 der Ausgabe und Einnahme der Waffe und Munition dem Personalbestand von SIZO №1 UVD des Minsker Exekutivkomitees auszugeben.

Bei der Durchführung der Entnahme wurden beschlagnahmt: Pistole PB-9 mit Schalldämpfer №PO57C in einem Halfter brauner Farbe mit einem Ersatzmagazin und einer Triebfeder, sowie das Buch №1538 der Ausgabe und Abgabe der Waffe und Munition des Personalbestands von SIZO №1 UVD des Minsker Exekutivkomitees (wurde begonnen am 02.05.1993, ist durchschnürt und befestigt mit dem Stempel für Pakete №1 SIZO №1, im Buch gibt es 70 Seiten. Eintragungen enden auf der sechsten Seite.

ПРОТОКОЛ ВЫЕМКИ

г. Минск

24 ноября 2000 г.

Следователь зам. начальника отдела Прокуратуры РБ советник юстиции
Казаков Е.Г.

С участием понятых 1. Наумова Г.В., прож. г. Минск, ул. Городецкая, 58-417
2. Шкред Г.С., прож. г. Минск, ул. П. Глебки, д. 114-кв. 70

и в присутствии Начальника СИЗО №1 полковника внутренней службы Алкаева О.Л.

в соответствии со статьями 168-170 УПК РБ произвел выемку пистолета ПБ-9 с
глушителем № Р057С и книги № 1538 выдачи и приема оружия и
боеприпасов личному составу СИЗО №1 УВД Миноблисполкома

Лицам, присутствующим при производстве выемки, разъяснены их обязанности и права, предусмотренные статьями 132 и 168 УПК РБ.

Перед началом выемки следователем было предъявлено постановление об этом от „ 24 “
ноября 2000 г., после чего начальнику СИЗО №1 полковнику Алкаеву С.Л.
предложено выдать пистолет ПБ-9 с глушителем № Р057С и книгу № 1538 выдачи
и приема оружия и боеприпасов личному составу СИЗО №1

При производстве выемки изъят: пистолет ПБ-9 № Р057С с глушителем в кабуре
коричневого цвета с запасной обоймой и пружиной, а также Книга № 1538
выдачи и приема оружия и боеприпасов личному составу СИЗО № 1 УВД
Миноблисполкома (начата 02.05.1999 г. прошнурована и скреплена пе-
чатями для пакетов № 1 СИЗО №1, в книге насчитывается 70 листов. Запи-
си заканчиваются на шестом листе.

Protokoll der Einsichtnahme
des Ortes der Geschehnisse¹

Ort der Verfassung des Protokolls: Stadt Minsk 27. November 2000

~~Untersuchungsführer:~~ erster Assistent BVP Oberstleutnant der Justiz Skar'jukin M.E.

In Anwesenheit: 1. Juškevič Natalja Borisovna, Stadt Minsk, Internazional'naja Straße, 22

2. Pivovarčik Elena Viktorovna, Stadt Minsk, Internazional'naja Straße, 22

Mit Teilnahme der Untersuchungszeugen: -----

In Zusammenhang: -----

Richtend nach den §§ 177, 178, 181 StPO der Republik Weißrussland wurde die Einsichtnahme ~~des Ortes der Geschehnisse~~ durchgeführt: des Buches №1538 der Ausgabe und Abgabe der Waffe und Munition dem Personalbestand von der SIZO №1 UVD des Minsker Exekutivkomitees

worüber das vorliegende Protokoll verfasst wurde.

Den Obergenannten Personen wurde ihr Recht erklärt, bei allen Aktionen, die im Prozess der Besichtigung durchgeführt werden, teilzunehmen und Erklärungen abzugeben, die dem Eintragen ins Protokoll unterliegen.

Den Untersuchungszeugen Juškevič N.B. und Pivovarčik E.V. wurde außerdem nach § 132 StGB der Republik Weißrussland ihre Pflicht mitgeteilt, Tatsache und Ergebnis der Einsichtnahme des Ortes der Geschehnisse zu bestätigen. [Unterschrift] [Unterschrift]

Die Einsichtnahme wurde durchgeführt: im Gebäude der Staatsanwaltschaft der Republik Weißrussland unter künstlicher Beleuchtung von 12.40 bis 13.50

Durch Einsichtnahme wurde nachgewiesen: Das Buch in einem Zellofanumschlag in hellgrüner Farbe mit der Überschrift „das Buch №1538 der Ausgabe und Abgabe der Waffe und Munition des Personalbestand der SIZO №1 UVD des Minsker Exekutivkomitees“. Auf der Titelseite des Buches gib es eine analoge Überschrift sowie Überschrift „Wurde angefangen am 2.05.1993“. Im Buch gibt es 70 nummerierte und durchnähte Seiten, die mit dem Stempel „für Pakete“ SIZO

¹ Anm. d. Red.: Streichungen im Vordruck des Protokollbogens sind hier übersetzt und durch Streichungen markiert worden.

№1 des Minsker Exekutivkomitees MVD der Republik Weißrussland versiegelt sind. Auf der 1. bis zur 6. Seite des Buches gibt es Eintragungen über Ausgabe der Waffe und Munition, die mit blauer und schwarzer Farbe gemacht worden sind. Die erste Eintragung ist datiert auf den 3.05.1993, die letzte auf den 4.02.2000.

Der Einsichtname unterlagen Eintragungen über Ausgabe der Pistole PB-9 mm №PO5 [nicht lesbare weitere Ziffern].

Es wurden keine Eintragungen gefunden, die konkret die [nicht lesbar] dieser Pistole angehen.

Bei der Einsichtname des Buches wurde festgestellt, dass am 30.04.1999 Dik V.N. die Pistole 6P Kaliber 9 № PO57C bekommen hat. In der Spalte „zurückgegeben“ wurde kein Datum der Rückgabe der Pistole angegeben (Seite №5 – Rückseite, 16. Zeile von oben). So wurde festgestellt, dass am 16.09.1999 Kollenik genau diese Pistole bekommen und am 18.09.1999 sie zurückgegeben hat.

Es wurden keine weiteren Eintragungen über Einnahme der Waffe von den genannten Personen sowie von Pavlič'enko gefunden.

Das Protokoll wurde vom Untersuchungsführer vorgelesen. Es wurde richtig aufgeschrieben. Im Laufe der Einsichtname sind keine Bemerkungen und Eingaben eingegangen.

Untersuchungszeugen: 1. [Unterschrift]

2. [Unterschrift]

Oberstleutnant der Justiz [Unterschrift] M. Skar'jukin

Anm. d. Red.: Es folgen zwei Seiten Auszug aus dem Buch No. 1538. Die für das Verschwindenlassen relevanten Daten sind in der Liste durch eine Klammer vor der Spalte ganz links markiert.

Л. д. _____

ПРОТОКОЛ

осмотра места происшествия

г. Минск
(место составления протокола)«27» ноября 2020Следователь Ст. помощник БВП при-к лост.
(наименование районного,Скорукин М.Э.
городского, областного)

(наименование города, области)

(звание, фамилия, инициалы)

в присутствии понятых:

1. Юшкевич Наталья Борисовна, г. Минск,
(фамилия, имя, отчество, адрес)2. ул. Интернациональная, 22
Пивовартик Елена Викторовна, г. Минск,
(фамилия, имя, отчество, адрес)ул. Интернациональная, 22
с участием _____
(должности и фамилии лиц, участвующих в осмотре)

в связи _____

(делается ссылка на сообщение, указание)

руководствуясь ст. ст. 177, 178, 181 УПК РБ, произвел осмотр места происшествия

книги № 1538 вырвать и приклеить друшья и
(объект осмотра, его полное местонахождение)
доприпасов личному составу СИЗО № 1 УВД
Минской области

с чем составил настоящий протокол.

Вышеперечисленным лицам было разъяснено их право присутствовать при всех действиях, ~~кро-~~
мых в процессе осмотра, и делать заявления, подлежащие занесению в протокол.Понятым Юшкевич Н.Б. и Пивовартик Е.В.
(фамилия) (фамилия)кроме того, в соответствии со ст. 132 УПК РБ разъяснена их обязанность удостоверить факт, ~~сод-~~
ержание и результаты осмотра места происшествия.Осмотр произведен в помещении Прокуратуры РБ при иску-
(указывается освещение и состояние погоды)ственным освещением с 12 час. 40 мин. до 13 час.
температура, время начала и окончания осмотра)

Осмотром обнаружено:

Книга в целлофанованной обложке
(описываются обстоятельства, установленные осмотром: расположение места происшествия, его границы и окру-
светло-зеленого цвета, с надписью: "Книг
само место происшествия, обнаруженные на нем и изъятые предметы следы и вещественные доказательства, с
№ 1538 вырвать и приклеить друшья и допри-
обнаружения, изъятия и упаковки, произведенные измерения, фотографирование, кино съемка, какие планы, схемы, ~~и~~
пасов личному составу СИЗО № 1 УВД М-
зарисовки составлены при осмотре, изготовлены слепки оттиски следов и иные обстоятельства, имеющие значение для
подписалками. На темном листе
что изъято с места происшествия, заявления,

книжки имеется анкалогизмная нязн.
а также записи: "Наташа 2.05.19.
В книге имеется 70 красочных
и прелестных листов, анкалогизмных
печатью №1 "Для пакетов" СЦЗ №1:
Синского анкалогизмного МВР РБ.
На 1-6 листах книжки имеются
записи о выдаче оружия и боепри-
сов, выполненные красочными
и терного убав. Первая запись о
тировании 3.05.1993 года, последняя
4.02.2000 года.

Осмотру подвергались записи о
выдаче писемлета ПБ-Эм №05:
Записей, относящихся конкретно к
даче данного писемлета не обнару-
но.

При осмотре книжки установлено, что
30.04.1999 г. Дик В.Н. получил письмо
БП кал. 9 № Р057С. В графе "возвращено" да
возврата писемлета не указана (ли-
№5-оборот, 16-я строка сверху). Так-
установлено, что 16.09.1999 г. Коле-н.
получил этот же писемлет и 18.09.
1999 г. сдал его.

Иных записей о получении указа-
ными лицами, а также Павших
оружия не обнаружено.

Протокол прогитан сеговате-
лем вслух, записано правильно.
Ход осмотра записей и запис-
ний не поступило. Помято: 1. 1. 1. 1.

п/п-к гаси.

2. 1. 1. 1.

М. Скарлоки

КНИГА № 1528

выдачи и приема оружия и боеприпасов
личному составу СИЗО № 1
УВД Миноблисполкома
на 198 год

Начата „2“ „05“ 1993 г.

Окончена „—“ „—“ 19 — г.

ВЫДАНО

№№ п.п.	дата	наименование оружия, (боеприпасов)	кол-во	звание и фамилия лица, кому выдано оружие, (боеприпасы)	расписка в получении	дата
29.05.99	1999	Пистолет	64	Шанал	Шанал	29.05.99
29.05.99	1999	Магнотин	2	Шанал	Шанал	29.05.99
29.05.99	1999	Патроны	16	Шанал	Шанал	29.05.99
2.8.99	1999	Пистолет	291	Прохоренко	Прохоренко	4.8.99
2.8.99	1999	Магнотин	1	Прохоренко	Прохоренко	4.8.99
2.8.99	1999	Кодулы	1	Прохоренко	Прохоренко	4.8.99
9.07	1999	Пистолет	939	Шушунин	Шушунин	12.08.99
4.08.99	1999	Патроны 9мм	208	Прохоренко	Прохоренко	08.08.99
4.08.99	1999	Патроны 9мм	420	Прохоренко	Прохоренко	08.08.99
10.09.99	1999	Патроны 9мм	160	Прохоренко	Прохоренко	10.09.99
7.04.99	1999	Патроны 9мм	39	Юрлов	Юрлов	1999
15.04	1999	Пистолет	291	Юрлов	Юрлов	21.04.99
15.04	1999	Пистолет	291	Юрлов	Юрлов	21.04.99
15.04	1999	Магнотин	2	Юрлов	Юрлов	21.04.99
15.04	1999	Патроны 9мм	24	Юрлов	Юрлов	21.04.99
30.04	1999	Пистолет	291	Дик В Н	Дик В Н	14.05.99
30.04	1999	Магнотин	2	Дик В Н	Дик В Н	14.05.99
13.05	1999	Патроны 9мм	39	Юрлов	Юрлов	14.05.99
13.05	1999	Патроны 9мм	14	Юрлов	Юрлов	14.05.99
31.05	1999	Патроны	300	Юрлов	Юрлов	14.05.99
01.05	1999	Патроны	300	Юрлов	Юрлов	14.05.99
16.06	1999	Патроны 9мм	676	Юрлов	Юрлов	16.06.99
16.06	1999	Патроны 5,45мм	1066	Юрлов	Юрлов	16.06.99
17.06	1999	Патроны 5,45мм	606	Юрлов	Юрлов	16.06.99
17.06	1999	Патроны 9мм	19	Юрлов	Юрлов	16.06.99
8.07	1999	Пистолет	291	Станюкович	Станюкович	13.07.99
8.07	1999	Сфера	1	Станюкович	Станюкович	13.07.99
8.07	1999	Пистолет	1	Станюкович	Станюкович	13.07.99
16.07	1999	Патроны 5,45мм	88	Юрлов	Юрлов	16.07.99
16.08	1999	Патроны 9мм	934	Юрлов	Юрлов	16.08.99
16.09	1999	Пистолет	67	Колесник В И	Колесник В И	16.09.99
16.09	1999	Магнотин	1	Колесник В И	Колесник В И	16.09.99
23.09	1999	Пистолет	291	Юрлов	Юрлов	23.09.99
23.09	1999	Пистолет	157	Юрлов	Юрлов	23.09.99

Превентивное задержание ПАВЛИЧЕНКО
Дмитрия Валерьевича
санкционирую
Зам. Генеральный прокурор Республики Беларусь
государственный советник юстиции 2 класса
О.А. Божелко
"22" ноября 2000 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о применении превентивного задержания

"22" ноября 2000 г.

г. Минск

Председатель Комитета государственной безопасности Республики Беларусь
генерал-лейтенант Мацкевич В.А., рассмотрев материалы ДГОР "Экипаж", -

установил:

В материалах оперативной разработки имеются достоверные данные о том, что **ПАВЛИЧЕНКО Дмитрий Валерьевич** является организатором и руководителем преступной группы, занимающейся похищениями и физическим устранением граждан. В частности, руководимая **ПАВЛИЧЕНКО Д.В.** преступная группа причастна к убийству августа 2000 г. Самойлова Г.В., лидера незарегистрированной Белорусской региональной организации "РНЕ", а также к убийствам других лиц.

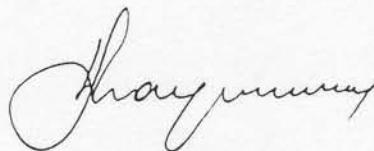
Принимая во внимание, что нахождение Павличенко Д.В. на свободе может привести в совершению им и членами возглавляемой им преступной группы других особо опасных насильственных преступлений, руководствуясь пунктом 1.8 Декрета Президента Республики Беларусь от 21 октября 1997 г. №с 21 "О неотложных мерах по борьбе с терроризмом и особо опасными насильственными преступлениями", -

постановил:

Применить в отношении **ПАВЛИЧЕНКО Дмитрия Валерьевича**, командира войсковой части 3214 МВД Республики Беларусь, проживающего в г. Минске, ул. Комсомольская, д. 33, кв. 6, превентивное задержание сроком на 30 (тридцать) суток.

Копию настоящего постановления
направить для исполнения начальнику СИЗО КГБ Республики Беларусь.

Председатель Комитета
генерал-лейтенант

В.А. Мацкевич

Настоящее постановление мне объявлено " " ноября 2000 г.

Одновременно с этим мне разъяснены права задержанного: иметь защитника с момента задержания, давать объяснения, заявлять ходатайства, представлять доказательства, пользоваться услугами переводчика, приносить жалобы на действия и решения органа дознания.

Задержанный:

_____ (Павличенко Д.В.)

Schriftstück #4.6a

Präventive Festnahme von
 Pavličenko Dmitrij Valer'evič
 Stellvertretender Generalstaatsanwalt der Republik Belarus
 Justizstaatsrat der 3. Klasse
 Boželko A.O.
 22. November 2000 [Unterschrift]
 [Stempel nicht lesbar]

Beschluss

über Anwendung der präventive Festnahme

22. November 2000

Der Vorsitzende des Komitees der Staatssicherheit der Republik Belarus **General**leutnant
 Mackevič V.A. nach der Verhandlung der Unterlagen von DGOR „Ekipaž“ –

hat festgestellt:

In den Unterlagen der operativen Ausarbeitung gibt es glaubwürdige Angaben darüber,
 dass **Pavličenko Dmitrij Valer'evič** Organisator und Leiter einer Verbrechergruppe ist, die sich
 mit der Entführung und physischer Abrechnung beschäftigt. Unter anderem ist die von
Pavličenko D.V. geleitete Verbrechergruppe an der Ermordung am [erste Zahl ist nicht lesbar]
 August 2000 von Samojlov G.V., dem Führer der nicht registrierten Belarussischen Regionalen
 Organisation „RNE“ beteiligt, sowie an der Ermordung anderer Personen.

Wenn man in Betracht zieht, dass sich Pavličenko D.V. in Freiheit befände, könnte dies
 von ihm und Mitgliedern der von ihm geleiteten Verbrechergruppe zur Verübung anderer
 besonders gefährlicher Gewaltverbrechen führen. Indem ich mich an den Punkt 1.8 des Dekretes
 des Präsidenten der Republik Belarus vom 21. Oktober 1997 №21 „Über unaufschiebbare
 Maßnahmen im Kampf gegen Terror und besonders gefährlichen Gewaltverbrechern“ richte –

verordne ich:

In Bezug an **Pavličenko Dmitrij Valer'evič**, den Kommandeur des Truppenteiles 3214
 MVD der Republik Belarus, der in der Stadt Minsk, Komsomol'skaja Straße 33-6 wohnt, eine
 präventive Festnahme mit der Frist von 30 (dreißig) Tagen anzuwenden.

Die Kopie des vorliegenden Beschlusses ist für die Erfüllung dem Leiter des SIZO KGB der Republik Belarus zu schicken.

Der Vorsitzende des Komitees
Generalleutnant

Mackevič V.A
[Unterschrift]

Der vorliegende Beschluss wurde mir am „ “ November 2000 erklärt.

Gleichzeitig wurden mir auch die Rechte des Festgenommenen erklärt: einen Verteidiger im Moment der Festnahme zu haben, Erklärungen abzugeben, Gesuche zu beantragen, Beweise vorzulegen, Dienste eines Dolmetschers in Anspruch zu nehmen, Beschwerden für Aktionen und Beschlüsse des [nicht lesbar] Organs auszusprechen.

Der Festgenommene

Pavličenko D.V.¹

¹ Anm. d. Red.: Der Haftbefehl ist von Pavličenko nicht unterschrieben. Offen ist, ob sich Pavličenko geweigert hat, seine Verhaftung zu unterzeichnen oder ob andere Gründe vorlagen, zum Beispiel ein falsches (früheres) Dokument vorliegt oder die Verhaftung vielleicht auch gar nicht ausgeführt wurde.

Превентивное задержание ПАВЛИЧЕНКО
Дмитрия Валерьевича
санкционирую
Зам. Генеральный прокурор Республики Беларусь
государственный советник юстиции 2 класса
О.А. Божелко
"22" ноября 2000 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о применении превентивного задержания

"22" ноября 2000 г.

г. Минск

Председатель Комитета государственной безопасности Республики Беларусь
генерал-лейтенант Мацкевич В.А., рассмотрев материалы ДГОР "Экипаж", -

установил:

В материалах оперативной разработки имеются достоверные данные о том, что **ПАВЛИЧЕНКО Дмитрий Валерьевич** является организатором и руководителем преступной группы, занимающейся похищениями и физическим устранением граждан. В частности, руководимая **ПАВЛИЧЕНКО Д.В.** преступная группа причастна к убийству августа 2000 г. Самойлова Г.В., лидера незарегистрированной Белорусской региональной организации "РНЕ", а также к убийствам других лиц.

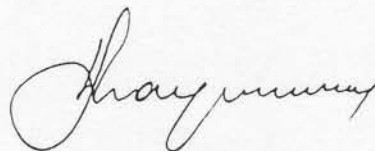
Принимая во внимание, что нахождение Павличенко Д.В. на свободе может привести в совершению им и членами возглавляемой им преступной группы других особо опасных насильственных преступлений, руководствуясь пунктом 1.8 Декрета Президента Республики Беларусь от 21 октября 1997 г. №с 21 "О неотложных мерах по борьбе с терроризмом и особо опасными насильственными преступлениями", -

постановил:

Применить в отношении **ПАВЛИЧЕНКО Дмитрия Валерьевича**, командира войсковой части 3214 МВД Республики Беларусь, проживающего в г. Минске, ул. Комсомольская, д. 33, кв. 6, превентивное задержание сроком на 30 (тридцать) суток.

Копию настоящего постановления
направить для исполнения начальнику СИЗО КГБ Республики Беларусь.

Председатель Комитета
генерал-лейтенант

В.А. Мацкевич

Настоящее постановление мне объявлено " " ноября 2000 г.

Одновременно с этим мне разъяснены права задержанного: иметь защитника с момента задержания, давать объяснения, заявлять ходатайства, представлять доказательства, пользоваться услугами переводчика, приносить жалобы на действия и решения органа дознания.

Задержанный:

_____ (Павличенко Д.В.)

Staatsanwaltschaft der Republik Belarus

**Beschluss
über die Anstrengung des Strafverfahrens**

Stadt Minsk

17. September 19[unlesbar]

Der Abteilungsleiter in der Aufsicht über Ermittlung und ORD der Staatsanwaltschaft der Republik Belarus, der Vorgesetzte Justizrat Osipov S.A., hat die Unterlagen der Überprüfung des Antrags von Artjomova E.Ju. erörtert, aus welchen sich herausstellt, dass der Vater der Antragstellerin, Zaharenko Ju.N. geboren 1952, wohnend in der Stadt Minsk, Žukovskogo Straße 9-1-81, am 7. Mai 1999 um 21.40 Uhr sein Auto auf dem bewachten Parkplatz auf dem Territorium des **SVPČ**-5 in der **Mogiljovskaja** Straße 12 geparkt hat und vorhatte, nach Hause zu gehen, aber am Wohnort nicht erschienen ist.

Da, wie aufgeklärt wurde, Zaharenko Ju.N. normale Beziehungen mit seiner Familie, Verwandten, Nachbarn hatte, fehlen Angaben über seinen Vorhaben, irgendwohin zu fahren oder sein Haus für eine längere Zeit zu verlassen. Dokumente, persönliche Sachen befinden sich am Wohnort.

Unter diesen Umständen gibt es Gründe anzunehmen, dass Zaharenko Ju.N. zum Opfer eines Verbrechens werden konnte.

Es gibt glaubwürdige Angaben, die an Merkmale des Verbrechens deuten, welches von dem Artikel 101 StPO der Republik Weißrussland

HAT VERORDNET:

1. An Unterlagen ein Strafverfahren an Merkmalen des Verbrechens anzustrengen, welches vom Artikel 101 StPO der Republik Weißrussland vorgesehen ist und das den Verwandten von Zaharenko Ju.N. mitzuteilen.
2. Den vorliegenden Fall für Durchführung der Voruntersuchung in die Staatsanwaltschaft der Stadt Minsk zu schicken.

Vorgesetzte der Abteilung in Aufsicht der Ermittlung und ORD

der oberste Justizrat

[Unterschrift]

Osipov S.[nicht lesbar]

Für dienstliche Notizen

[nicht lesbar]

Anlage №4 zur Verordnung

„BESTÄTIGTE“

Vorgesetzte der Kriminalmiliz

GUVD des Minsker Städtischen Exekutivkomitees

Oberst der Miliz Šihanov I.B.

9. Mai 1999 [Unterschrift]

BESCHLUSS

über Anstrengung des Suchverfahrens und Erklärung
der republikanischen Suche

Stellvertretender Vorsitzender UUR GUV D des Minsker Städtischen Exekutivkomitees
Oberstleutnant der Miliz S.V. Šaripo.

[nicht lesbar] der Suche bezüglich Zaharenko Jurija Nikolaewiča, 1952 Geburtsjahres, geboren in der Siedlung Vasil'eviči Gomel'sker Gebiet, wohnend unter der Adresse: Stadt Minsk, Žukovskogo Straße 9-1-81.

HAT FESTGESTELLT:

Zaharenko Ju.N. hat im Zeitraum von 21 bis 22 Uhr das Territorium des Parkplatzes in der Mogilëvskaja Straße 12 verlassen, wo er sein Auto geparkt hat und ist bis heute nach Hause nicht gekommen.

[nicht lesbar] hat BESCHLOSSEN:

Ein Suchverfahren anzustrengen und eine republikweite Suche bezüglich Zaharenko Ju.N. zu erklären

Ein Exemplar des vorliegenden Beschlusses und entsprechende Registrierungsunterlagen in II UVD des Minsker Städtischen Exekutivkomitees [nicht lesbar]

Ein Exemplar (bezüglich des Verschwundenen) dem Staatsanwalt des Bezirkes

[nicht lesbar] Stellvertretender Vorsitzender UUR GUV D
des Minsker Städtischen Exekutivkomitees

Oberstleutnant der Miliz

[Unterschrift] S.V. Šaripo.

[ohne erkennbare Tagesangabe] Mai 1999

[handschriftlich geschriebenes ist nicht lesbar]

Anlage №8 für die Anweisung

Protokoll der Erklärung
über dem Verschwundenen

05.1999 Stadt Minsk

[nicht lesbar] Dienstinspektor RUVD des Oktoberbezirkes der Stadt Minsk **k.m.** der Miliz Slizuk A.R.

Die Erklärung ist von Artëмова Elena Jur'evna

Geburtsort: Stadt Gomel

Wohnend: Stadt Minsk, Žukovskogo Straße 8-1-104, Telefonnummer 242800

Name, Vorname, Vatersname des Verschwundenen: Zaharenko Jurij Nikolaewič

Geburtsdatum: 4. Januar 1952

[nicht lesbar]: Rentner

Nationalität: Weißrusse

Ausbildung: Hochschulausbildung

[Stempel ist nicht lesbar]

[nicht lesbar], Ort und Umstände des Verschwindens: Am 7.05.99 hat gegen 21 Uhr das Territorium des SVPČ-5 in der Mogilëvskaja Straße verlassen und sein Aufenthaltsort ist bis heute nicht bekannt.

Gingen dem Geschehen ein Streit in der Familie, mit Nachbarn, unbekannten Leuten, Unannehmlichkeiten auf der Arbeit, am Ort der Untersuchungen usw. voraus: Nein

War die Person auch früher vom Zuhause verschwunden? Aus welchen Gründen?: Nein

Es gibt Gründe um anzunehmen, dass der Verschwundene zum Opfer eines Verbrechens werden oder in einem Unfall gestorben sein könnte.

Anm. d. Red: Das Dokument ist offenbar nicht vollständig.

VERORDNUNG

10. Mai 1999 Stadt Minsk

Über Bildung einer operativ suchenden Gruppe

in der Suche des Verschwundenen

Zaharenko Ju.N. 1952 Geburtsjahres.

Am 08.05.1999 hat sich Artemenko Elena Jur'evna, die Tochter des Verschwundenen, an die RUVD des Oktoberbezirkes der Stadt Minsk mit der Erklärung über das Verschwinden seines Vaters, Zaharenko Jurija Nikolaewiča 1952 Geburtsjahres gewendet. Als Ergebnis der Durchführung der Anfangssuchmaßnahmen wurde festgestellt, dass es ungefähr gegen 22 Uhr am 07.05.1999 einen Telefonanruf vom Vater gegeben hat, in dem er gesagt hat, dass er in 10-15 Minuten nach Hause kommt, jedoch wurde bis heute der Aufenthaltsort von Zaharenko Ju.N. nicht festgestellt.

Für die Organisierung und Durchführung der operativ suchenden Maßnahmen in der Suche nach dem Verschwundenen Zaharenko Ju.N., für die Koordinierung der Arbeit der Dienste und Unterabteilungen der GUV D bei der Durchführung der suchenden und anderen Arbeiten für die Feststellung des Aufenthaltsortes des Suchenden, ist eine operativ suchende Gruppe mit der folgenden Zusammensetzung zu errichten:

Leiter der Gruppe:	Stellvertretender Vorsitzender UUR GUV D des Minsker Städtischen Exekutivkomitees, Oberstleutnant der Miliz S.V. Šaripo.
Stellvertretender Leiter:	Vorsitzender der Dienst UUR GUV D des Minsker Städtischen Exekutivkomitees, Major der Miliz Fedorenko V.V. Vorsitzender SKM RUVD der Oktoberbezirk der Stadt Minsk, Major der Miliz Petlizkij V.L.
Gruppenmitglieder:	Oberster Bevollmächtigter für OVD UUR GUV D des Minsker Städtischen Exekutivkomitees, Kapitän der Miliz Danovskij A.A. Oberster Bevollmächtigter UUR GUV D des Minsker Städtischen Exekutivkomitees, Kapitän der Miliz Koval' O.N.

Stellvertretender Vorsitzender OUR RUVD der
Oktoberbezirk der Stadt Minsk, Major der Miliz
Demkin G.I.

Anm. d. Red: Das Dokument ist offenbar nicht vollständig.

An Generalstaatsanwalt
der Republik Belarus
Boželko O.A.

Zaharenko Ol'ga, wohnend in der Stadt Minsk
Žukovskogo Straße, 9-1-82
Festnetz 224-05-79

Antrag¹

Ich bitte Sie, ein Strafverfahren nach Artikel 123 StPO der Republik Weißrussland in der Angelegenheit des Verschwindens meines Mannes Zaharenko Jurija Nikolaeviča, der am 7. Mai 1999 unter geheimnisvollen Umständen verschwunden ist, anzustrengen. Es gibt alle Gründe um die Anwesenheit eines politischen Motivs in dieser Angelegenheit zu behaupten. Es ist nicht ausgeschlossen, dass er von den Strukturen des Sicherheitsrates zur Neutralisierung der Opposition entführt wurde, da er in der letzten Zeit aktiv im Wahlkampf der Präsidentschaftswahlen der Republik Belarus teilgenommen hat und Organisator der Gründung der Offizierunion Weißrusslands wurde.

Zurzeit führen die Organe der Inneren Angelegenheiten die Suche meines Mannes nicht effektiv durch, sie machen nur eine scheinbare Arbeit.

Von der koordinierenden Rada demokratischer Kräfte Weißrusslands wurde eine gesellschaftliche Kommission zur Untersuchung des Verschwindens meines Mannes Zaharenko Jurija Nikolaeviča gebildet. In der Zusammensetzung der Kommission sind: Volček Ol'eg – Vorsitzender der Rechtsvertretenden Organisation „Rechtshilfe für die Bevölkerung“, Borodač Valerij – Mitglied des Organisationskomitees für die Gründung der Offizierunion Weißrusslands, Kostko Valerij – Mitglied des weißrussischen Helsinki-Komitees und Babenin, Ol'eg – Journalist, Mitglied der Charta 97. Diese Kommission kann meine Interessen in der Internationalen Liga der Menschenrechte vertreten.

[nicht lesbar] Mai 1999

[Unterschrift] Zaharenko Ol'ga

[handschriftlich geschriebener Text ist nicht lesbar]

15.05.99

¹ Anm. d. Red.: Text ist identisch mit Dokument #5.12.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о возбуждении уголовного дела

г. Минск

(место внесения постановления)

17 сентября 1999 г.

Начальник отдела
И.И.И.по надзору за дознанием и ОРД Прокуратуры Республики Беларусь
(района, области, классный чин, фамилия)

старший советник юстиции Осипов С.А.

рассмотрев материал проверки

заявлению Артемовой Е.Ю., из которого усматривается, что отец заявителя

(указание, от кого поступили материалы для заявления и краткое их содержание)

Захаренко Ю.Н., 1952 г.р., прож. г. Минск, ул. Жуковского, 9-1-81, 7 мая 1999 г.

в 21 час. 40 мин. поставил автомашину на охраняемую стоянку на территории СНЧ

по ул. Могилевской, 12 и намеревался идти домой, но по месту жительства не появился

Поскольку, как выяснено, у Захаренко Ю.Н. были нормальные взаимоотношения с
семье, с родственниками, соседями, отсутствуют данные о намерении его куда-тоуехать или уйти из дома на длительное время. Документы, личные вещи находятся
по месту жительстваПри таких обстоятельствах есть основания считать, что Захаренко Ю.Н. мог
стать жертвой преступления.
и приняв во внимание, что в материалах (материалах, заявлениях)

имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления, предусмотренного ст. 101

основания ст. 123 УПК РБ производство предварительного следствия по делам об этом преступлении

обязательно

не обязательно, руководствуясь п. 1 части 1 и частью 2 ст. 105, п. 1 части 3

и частью 4 ст. 108, ст. ст. 110 и 113 п. 1 УПК РБ.

ПОСТАНОВИЛ:

1. Возбудить по материалам (материалам, заявлению)

уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного

ст. 101 УК РБ, о нем сообщить родственникам Захаренко Ю.Н.

2. Направить настоящее дело для производства предварительного

следствия
дознанияследователю в прокуратуру г. Минска
органу дознанияНачальник отдела
И.И.И. по надзору за дознанием и ОРД
(классный чин и подпись)

старший советник юстиции

Осипов С.А.

«УТВЕРЖДАЮ»

Начальник Управления
ГубВД Мингорисполкома
Мингорисполкома
«9» мая 1999 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о заведении розыскного дела и объявлении
республиканского розыска

Заставитель уголовного ЧУР ГубВД Мингорисполкома
Мингорисполкома С.В. Шарин
Захаренко Юрий Николаевич
1952 года рождения, урожд. и Васильевич, Гомельской области,
а. о. и место рождения, категория розыскиваемого,
по адресу: а. Минск, ул. Гусевского 9-1-81
объявления в розыск, дата, мера пресечения

УСТАНОВИЛ:

Захаренко Ю.Н. в период времени с 21.00 до 22.00 ушел с территории
давать краткую оценку собранных материалов
по ул. Могилевская-12, где поставил автомашину по
и до истечения времени домой не возвратился

Заставление и 3.2 Постановления ПОСТАНОВИЛ:

Розыскное дело и объявить республиканский розыск в отношении Захаренко Ю.Н.

фамилия и инициалы розыскиваемого

Удостоверить настоящее постановление и соответствующие учетно-регистрационные доку-
менты в ГИД ГубВД Мингорисполкома

Копия (в отношении без вести пропавших) — прокурору _____ района

должность, фамилия, подпись

Заставитель ЧУР ГубВД
Мингорисполкома Захаренко Юрий Николаевич
руководитель С.В. Шарин

Мая 1999 г.

Дел №

Т/У 458

Приложение 8
к НаставлениюТ - Клянушев см
Ори - по записи
ВВ 80588

ПРОТОКОЛ ЗАЯВЛЕНИЯ

о пропавшем без вести

05. 1989 г.

гор. Минск

инспектор-Рентгенолог Октябрьского РУВД

(должность, наименование органа внутренних дел, звание (фамилия))

Минска К. Н. Мельников Александр А. Р.

Заявление от гр. Артёмовой Елена Юрьевна

(Ф., И., О. заявителя)

рождения, урожен. г. Гомель

проживающего

г. Минск, ул.

Мухомовского 8/1-104

т. 242800

(город, улица, дом, № квартиры, телефон №)

предъявил(а) документы,

личность

(наименование документа, его номер, кем и когда выдан)

об именовании:

имя, отчество пропавшего Захаренко Юрий Николаевич

время рождения 1952 г., 4 января

и. Вилейский, Волковысский обл.

место жительства г. Минск, ул. Мухомовского 8/1-31

и специальности инженер

(указать последнее место работы и должность)

национальность Белорус

б. партийность

звание Воинское

(имя, когда, какое удостоверение выдано)

№ серии

№

выдан

связь к военной обязанности

(кем, когда и на какой срок)

(где состоял на учете, серия и №)

место и обстоятельства исчезновения

21.00 ул. Мухомовского 8/1-104
ул. Мухомовской и до настоящего
момента его местонахождение неиз-

независимо предшествовало нет

(ссора в семье, с соседями, с незнакомыми людьми,

неприятности на работе, по месту учебы и т. д.)

ушел ли из дому раньше и причины нет

сведения о местах возможного нахождения разыскиваемого

есть ли основания предполагать, что пропавший без вести

является жертвой преступления или

погиб в результате несчастного случая, заблудился, не может в силу состояния

здоровья

сообщить о себе, не желает сообщить о себе и т. д.)

РАПОРЯЖЕНИЕ

« 2 » мая 1999 года

г. Минск

О создании оперативно-розыскной группы по розыску пропавшего без вести Захаренко Ю.Н., 1952 г.р.

08.05.1999 года в Октябрьское РУВД г. Минска с заявлением о безвестном исчезновении отца, Захаренко Юрия Николаевича, 1952 г.р., обратилась его дочь, Артеменко Елена Юрьевна. В результате проведения первоначальных поисковых мероприятий было установлено, что примерно около 22.00 часов 07.05.1999 года был телефонный звонок отца, в котором он сказал, что через 10-15 минут будет дома, однако до настоящего времени местонахождение Захаренко Ю.Н. не установлено.

Для организации и осуществления оперативно-розыскных мероприятий по розыску без вести пропавшего Захаренко Ю.Н., координации работы служб и подразделений ГУВД в осуществлении поисковой и иной работы по установлению местонахождения разыскиваемого создать оперативно-розыскную группу в составе:

-Руководитель группы: Заместитель начальника УУР ГУВД
Мингорисполкома

подполковник милиции Шарипо С.В.

-Заместители руководителя: Начальник службы УУР ГУВД
Мингорисполкома
майор милиции Федоренко В.В.

Начальник СКМ Октябрьского
РУВД г. Минска
майор милиции Петлицкий В.Л.

-Члены группы: Старший оперуполномоченный
по ОВД УУР ГУВД Мингорисполкома
капитан милиции Дановский А.А.

Старший оперуполномоченный
УУР ГУВД Мингорисполкома
капитан милиции Коваль О.Н.

Заместитель начальника ОУР
Октябрьского РУВД г. Минска
майор милиции Демкин Г.И.

54 6
72

Генеральному прокурору
Республики Беларусь
Божелко О.А.

Захаренко Ольги, проживающей в
городе Минск.

ул. Жуковского, д.9, корп.1, кв. 81

г.т. 224-05-79

Заявление

Прошу Вас возбудить уголовное дело по ст.123 Уголовного кодекса Республики Беларусь по факту исчезновения моего мужа Захаренко Юрия Николаевича, который 7 мая 1999 года при определенных обстоятельствах исчез. Есть все основания, чтобы предположить о присутствии в этом деле политического мотива. Не сообщено, что его похитили структуры Совета безопасности по организации оппозиции, так как он в последнее время активно участвовал в предвыборной кампании по выборам Президента Республики Беларусь и являлся организатором создания Союза офицеров Беларуси.

В настоящее время ГУВД Мингорисполкома проводят проверку моему заявлению об исчезновении Захаренко Ю.Н. Органы расследования дел по поиску моего мужа ведут неэффективно, создают только видимость работы.

Координационной Радой демократических сил Беларуси создана специальная комиссия по расследованию исчезновения моего мужа Захаренко Юрия Николаевича. В состав комиссии вошли: Волчек Олег — председатель правозащитной организации "Правовая помощь гражданину", Бородач Валерий — член оргкомитета по созданию Союза офицеров Беларуси, Костко Валерий — член Белорусского Национального Комитета и Бебенин Олег — журналист, член Хартии 97.

Минск 1999г.

Захаренко Ольга

Забарада Валерий С. и Бородач В
15.05.99

Schriftstück #4.8

Ministerium der Inneren Angelegenheiten
der Republik Belarus

Ministerium der Inneren Angelegenheiten
der Republik Belarus

2200615, Minsk
Gorodskoj Val, 2

2200615, Minsk
Gorodskoj Val, 2

[weißrussische Bezeichnung der
Staatsanwaltschaft]

[russische Bezeichnung der Staatsanwaltschaft]

9. Mai 1999, №19/711

Dem Staatsanwalt der Stadt Minsk
Staatsjustizrat der 3. Klasse
Kuprjanovu N.M.

Sehr geehrter Nikolaj Mihajlovič!

Die Akten des Ermittlungsverfahrens №103/99 vom 9. Mai 1999, in der Angelegenheit des am 7. Mai des laufenden Jahres unbekannten Verschwindens des Bürgers Zaharenko Jurija Nikolaeviča, der 1952 geboren wurde und unter der Adresse Minsk, Žukovskogo 9-1-81 wohnhaft war, wurden vom Ministerium der Inneren Angelegenheiten der Republik Belarus untersucht. Von den Tatzusammenhang und vorhandenen Akten ausgehend, wird festgestellt, dass Zaharenko Ju. N. zum Verbrechenopfer werden konnte.

In diesem Zusammenhang, in dem ich mich nach Paragraph 4 der Anweisung der Staatsanwaltschaft und des Ministerium der inneren Angelegenheiten vom 21. Juli 1998 № 48/20/85 richte, bitte ich Sie die Angelegenheit, der Anstrengung des Strafverfahrens in der Angelegenheit des Strafverfahrens laut Artikel 101 des Strafgesetzbuches der Republik Belarus.

Hochachtungsvoll
Vorgesetzte der Kriminalmiliz
Generalmajor

N.I. Lapatik

[Unterschrift]

[Handschriftliche Notiz auf dem Dokument rechts unten nicht lesbar]

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Республики Беларусь

220615, г. Минск, Городской вал, 2

15. г. Мінск, Гарадскі вал, 2

№ 19 лет 199 9 г. № 19/711
№ _____ от _____ 199 г.

Прокурору г. Минска
государственному советнику
юстиции 3 класса

Куприянову Н.М.

Уважаемый Николай Михайлович!

Министерством внутренних дел Республики Беларусь изучены материа-
лы уголовного дела № 103/99 от 9 мая 1999 года, заведенного по факту без-
звестного исчезновения 7 мая текущего года гр-на Захаренко Юрия Николаевича,
1952 года рождения, проживавшего в г. Минске по ул. Жуковского, д. 9,
кв. 1, кв. 81. Исходя из обстоятельств дела и имеющихся материалов усмат-
ривается, что Захаренко Ю.Н. мог стать жертвой преступления.

В связи с этим, руководствуясь п. 4 Указания Прокуратуры и Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 21 июля 1998 года № 48/20/85 прошу Вас рассмотреть вопрос о возбуждении по данному факту уголовного дела по признакам ст. 101 УК Республики Беларусь.

уважением,

начальник Криминальной милиции
генерал-майор милиции

Н.И. Лапатик

~~B.F. Cummings~~

Schriftstück #4.9

[Handschriftliche Notizen auf dem Dokument (vertikal):] An W.G. Kos'ejanov: Organisieren Sie die Erfüllung. 21.05.99. [Unterschrift] [nicht lesbar]

[Zweites Fragment:] Schariko S.W. [Weiteres nicht lesbar].

Ministerium der inneren Angelegenheiten
der Republik Belarus

2200615, Minsk
Gorodskoj Val, 2

[weißrussische Bezeichnung der
Staatsanwaltschaft]

Ministerium der inneren Angelegenheiten
der Republik Belarus

2200615, Minsk
Gorodskoj Val, 2

[russische Bezeichnung der Staatsanwaltschaft]

1999, №15/6 99

Das Material in der Angelegenheit des Verschwindens von Zaharenko Ju.N. wird für Durchführung zusätzlicher Untersuchung zurückgegeben.

Am Material müssen folgende Maßnahmen getroffen werden:

Den Bürger Gomza, S.V. zu befragen, den Besitzers des Autos ZIL, das in der Nähe des Hauses geparkt wurde, wo Zaharenko Ju.N. gewohnt hat, die Eltern und andere nahe Verwandte, die in der Stadt Gomel (Gomelbezirk) wohnen.

Besitzer der Telefone festzustellen, mit welchen Zaharenko im Zeitraum vom 5. bis zum 7. Mai 1999 gesprochen hat, und sie zu befragen.

Maßnahmen für Untersuchung des Panzerschranks von Zaharenko Ju.N. (mit Erlaubnis der Verwandten), der sich in seiner Wohnung befindet, zu treffen, mit dem Ziel, die für ihn eingetragene Waffe zu finden und Informationen zu bekommen, die für die Suche Bedeutung hat.

Alle Mitarbeiter der Kaufhalle "Magilëvskij", des Cafes "Cinija" mit welchen Zaharenkos Ju.N. bekannt war und sie kontaktierte, zu befragen.

Durch den operativen - suchenden Weg feststellen, ob Zaharenko irgendwelche Unternehmertätigkeit geführt hat und mit Berücksichtigung der Information eine Bearbeitung durchzuführen (in SK MVD RB gibt es ein beendetes Strafverfahren in Bezug auf Kravčenko (des Verwandten von Zaharenko), der ungefähr 1999 bezüglich des Artikels 213 UK RB angestrengt wurde, das Strafverfahren zu studieren und eine Ansichtsbescheinigung (Übersichtsbescheinigung) zu erstellen. Aufmerksamkeitswürdige Information – studieren.

Die Ehefrau von Zaharenko erneut befragen, bei ihr die Wohnorte von Verwandten, Bekannten, wo sich Zaharenko befinden kann, klären. Die erhaltenen Information prüfen.

In vollem Umfang feststellen, wie **Zaharenko** den Tag am 7.05.99 verbracht hat, mit wem er sich getroffen hat. Alle Personen befragen.

Die Information über den Verlauf des Verfahrens, welches gegen **Zaharenko** in Gomel angestrengt wurde, bekommen.

Die Bearbeitung des Hauses, wo Zaharenko wohnte, und nahe liegender **Häuser** und den Bewegungsweg von Zaharenko vom Parkplatz nach Hause, zu beenden.

[Handschriftliche Eintragung: nicht lesbar]

[Stempel: nicht lesbar]

Das Vorhandensein der nicht identifizierten Leichen in drei Leichenschauhäusern der Stadt, in Bezirken der Republik zu überprüfen, ob sie mit den Merkmalen von Zaharenko ähnlich sind. Die Materialien für die Erarbeitung der Notizbücher von Zaharenko einbeziehen. Außerdem soll man andere **nicht geplante** Maßnahmen planen und durchführen.

Nach dem Durchführen der geplanten Maßnahmen das Material an die **Staatsanwaltschaft** der Stadt zum Treffen einer Entscheidung schicken.

Staatsanwalt der Stadt Minsk

Der Staatsberater der Justiz der 3. Klasse

[Unterschrift]

N.M. Kuprijanov

РЕСПУБЛІКА БЕЛАРУСЬ
ПРАКУРАТУРА

горада Мінска

220053, г. Мінск,

вул. Шчадрына, 1

1999 г. № 15/к-33

ад _____

177

Schriftstück #4.9

Заместителю начальника ГУВД
Мингорисполкома

полковнику милиции

Михалковичу И.Б.

Возвращается материал по факту исчезновения Захаренко Ю.Н. для дачи дополнительной проверки.

По материалу следует выполнить следующие мероприятия:

Опросить гр-на Гомза С.В., хозяина автомобиля ЗИЛ, который находился в районе дома, где проживал Захаренко Ю.Н., родителей и других близких родственников, проживающих в г.Гомеле (Гомельской области).

Установить владельцев телефонов, с которыми разговаривал Захаренко Ю.Н. в период с 5 по 7 мая 1999 года и опросить их.

Принять меры к осмотру сейфа Захаренко Ю.Н. (с согласия родственников), который находится в его квартире, с целью обнаружения в нем оружия, а также получения информации, имеющей значение для розыска.

Опросить всех работников универсама "Могилевский", кафе "Циния", с которыми был знаком и контактировал Захаренко Ю.Н.

Оперативно-розыскным путем установить, занимался ли Захаренко предпринимательской деятельностью и с учетом полученной информации произвести отработку (в СН МВД РБ имеется прекращенное уголовное дело в отношении Кравченко (родственника Захаренко), возбуждалось примерно в 1996 году по ст.213 УК РБ. Изучить дело и выдать обзорную справку. Заслуживающую внимания информацию - сообщить).

Повторно опросить жену Захаренко, выяснить у нее места проживания родственников, знакомых, где может находиться Захаренко. Полученную информацию проверить.

Установить в полном объеме, как провел день 7.05.99 г. Захаренко Ю.Н., с кем встречался. Всех лиц опросить.

Получить информацию о движении дела, возбужденного против Захаренко Ю.Н. в г.Гомеле.

Закончить отработку дома, где проживал Захаренко Ю.Н. и близлежащих дворов, а также путь движения Захаренко Ю.Н. со стоянки - домой.

Исполнитель: [подпись]

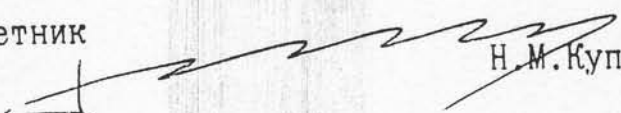
05.05.99
[подпись]

101

Проверить наличие неопознанных трупов в 3-х МОРГах города, во областях республики, не схожи ли они с приметами Захаренко. Приобщить материалы по отработке записных книжек Захаренко. Кроме того, следует планировать и проводить другие необходимые рочные действия.

После выполнения намеченных мероприятий материал представить в ратуру города для принятия решения.

г. Минск
г. Минский советник
и 3 класса

Н. М. Куприянов

Schriftstück #4.10

Ministerium der inneren Angelegenheiten
der Republik Belarus

Ministerium der inneren Angelegenheiten
der Republik Belarus

2200615, Minsk
Gorodskoj Val, 2

2200615, Minsk
Gorodskoj Val, 2

[weißrussische Bezeichnung der
Staatsanwaltschaft]

[russische Bezeichnung der Staatsanwaltschaft]

14. Mai 1999, №19/689

Dem Generalstaatsanwalt der Republik Belarus
Staatsjustizrat der 3. Klasse
Boželko O.A.

Sehr geehrter Oleg Aleksandrovič!

Die Akten des Ermittlungsverfahrens №103/99 vom 9. Mai 1999, das in der Angelegenheit des unbekannten Verschwindens am 7. Mai des laufenden Jahres des Bürgers Zaharenko Jurija Nikolaeviča, der 1952 geboren wurde und unter der Adresse Minsk, Žukovskogo 9-1-81 wohnhaft war, wurden vom Ministerium der inneren Angelegenheiten der Republik Belarus untersucht. Von den Tatzusammenhang und vorhandenen Akten ausgehen, wird festgestellt, dass Zaharenko Ju. N. zum Verbrechenopfer werden konnte.

In diesem Zusammenhang, in dem ich mich nach Paragraph 4 der Anweisung der Staatsanwaltschaft und des Ministerium der inneren Angelegenheiten vom 21. Juli 1998 № 48/20/85 richte, bitte ich Sie die Angelegenheit, der Anstrengung des Strafverfahrens in der Angelegenheit des Strafverfahrens laut Artikel 101 des Strafgesetzbuches der Republik Belarus.

Erster stellvertretender Minister
Generalmajor der Miliz

M.D. Udovikov

[Unterschrift]

96

РСТВА
Х СПРАЎ
Беларусь

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Республики Беларусь

Городской вал, 2

220615, г. Минск, Городской вал, 2

1999 г. № 19/689

от 1999 г.

Генеральному прокурору
Республики Беларусь
государственному советнику
юстиции 3 класса

--Божелко О.А.

Уважаемый Олег-Александрович!

Министерством внутренних дел Республики Беларусь изучены материалы дела № 103/99 от 9 мая 1999 года, заведенного по факту безвременной смерти 7 мая текущего года гр-на Захаренко Юрия Николаевича, проживавшего в г. Минске по ул. Жуковского, д. 9. Исходя из обстоятельств дела и имеющихся материалов усматривается, что Захаренко Ю.Н. мог стать жертвой преступления.

С этим, руководствуясь п. 4 Указания Прокуратуры и Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 21 июля 1998 года № 48/20/85 рассмотреть вопрос о возбуждении по данному факту уголовного дела по ст. 101 УК Республики Беларусь.

Заместитель министра
полиции

М.Д.Удовиков

14.05.99

Schriftstück #4.11

Staatsanwaltschaft
der Republik Belarus

Staatsanwaltschaft
der Republik Belarus

220050, Minsk
Internazyjanal'naja StraÙe, 22
Tel. 226-43-57, 206-55-41
Fax: 226-42-52, 226-41-67

220050, Minsk
Internacional'naja StraÙe, 22
Tel. 226-43-57, 206-55-41
Fax: 226-42-52, 226-41-67

[weißrussische Bezeichnung der
Staatsanwaltschaft]

[russische Bezeichnung der Staatsanwaltschaft]

18.11.2002, №15/01-593-99-1
№37-14/1262, 18.10.2002

Dem Vorsitzenden des Abgeordnetenhauses
der Nationalversammlung
der Republik Belarus

Popov, V.L.

Sehr geehrter Vadim Aleksandrovič!

Wir schicken Ihnen die Antwort auf die Mitteilung des Abgeordneten des Abgeordnetenhauses der Nationalversammlung der Republik Belarus, Frolov Valerij Dmitrievič, über den Verlauf der Strafverfahren, die in den Angelegenheiten des Verschwindens von Ju. Zaharenko, D. Zavadskoj, V. Gončar und A. Krasovskij angestrengt wurden.

Ich halte es für möglich, Ihre Aufmerksamkeit darauf zu lenken, dass die genannte Botschaft an unsere Adresse gemäß dem Beschluss des Abgeordnetenhauses der Republik Belarus vom 16.10.2002 №546-P2/U als Abgeordnetenfrage gesendet wurde. Aber gemäß dem zweiten Teil des Artikels 16 des Gesetzes der Republik Belarus "Über den Status des Abgeordneten des Abgeordnetenhauses, des Mitgliedes des Republikrates der Nationalversammlung" ist eine Wendung mit einer Abgeordnetenfrage an den Premierminister, Regierungsmitglieder, Führer der Staatsorgane möglich, die vom Parlament gebildet oder gewählt werden.

Die Zweckbestimmung des Generalstaatsanwaltes der Republik Belarus gehört zur ausschließlichen Kompetenz des Staatsoberhauptes, in diesem Zusammenhang ist die Botschaft des Abgeordneten Frolov V.D. keine Abgeordnetenfrage und wurde gemäß des Artikels 18 des genannten Gesetzes behandelt.

Beilage: Vier Seiten in einem Exemplar.

Achtungsvoll

[Unterschrift]

V. Šejman
der Generalstaatsanwalt
der Republik Belarus

[Stepmel:] [nicht vollständig lesbar]
Der Sekretär der des
Abgeordnetenhauses
der Republik Belarus
21.11.2002
№7519

Staatsanwaltschaft
der Republik Belarus

220050, Minsk
Internazyjanal'naja StraÙe, 22
Tel. 226-43-57, 206-55-41
Fax: 226-42-52, 226-41-67

[weißrussische Bezeichnung der
Staatsanwaltschaft]

18.11.2002, №15/01-593-99-2
№43/1, 14.10.2002

Staatsanwaltschaft
der Republik Belarus

220050, Minsk
Internacional'naja StraÙe, 22
Tel. 226-43-57, 206-55-41
Fax: 226-42-52, 226-41-67

[russische Bezeichnung der Staatsanwaltschaft]

Die Nationalversammlung
der Republik Belarus

Dem Abgeordneten
des Abgeordnetenhauses

Dem Herrn
Frolov V.D.

Über den Verlauf der Untersuchung der Strafverfahren, die den Angelegenheiten des Verschwindens von Ju. Zaharenko, D. Zavadskij, V. Gončar und A. Krasovskij angestrengt wurden.

Im Zusammenhang mit Ihrer Mitteilung über die Informationsvorbringung über den Verlauf der Untersuchung einer Reihe von Strafverfahren, teile ich folgendes mit:

An den Oktjabrskij RUVD der Minsker Gorispolkom hat sich am 08.05.1999 Artemova E.Ju. mit einer Eingabe über das Verschwinden ihres Vaters Zaharenko Ju.N. am 7. Mai 1999 gewendet.

Von der GUVd der Minsker Gorispolkom wurde am 09.05.1999 ein Suchverfahren angestrengt und ein Komplex der operativen Suchmaßnahmen durchgeführt, die auf die Feststellung der Umstände des Verschwindens von Zaharenko und seines Aufenthaltsortes gerichtet wurden.

Auf Grund der Analyse der Angaben, die bei der Durchführung der operativen Suchmaßnahmen eingegangen sind, wurde am 17.09.1999 von der Staatsanwaltschaft der Republik Belarus ein Strafverfahren in der Angelegenheit des Verschwindens von Zaharenko mit Merkmalen des Verbrechens, welches vom Artikel 101 UK der Republik Belarus (vorsätzliche Tötung) vorgesehen ist, angestrengt.

Durch die Voruntersuchung im Strafverfahren, welches von der Staatsanwaltschaft der Stadt Minsk durchgeführt wurde, wurde festgestellt, dass Zaharenko am 7. Mai 1999 gegen 21.40 Uhr auf dem Weg vom Parkplatz, der in der Mogilëvskaja StraÙe liegt, verschwunden ist.

Im Laufe der Ermittlung wurden verschiedene Fassungen über die möglichen Ursachen und Umstände des Verschwindens von Zaharenko aufgestellt und geprüft. Bis zur Gegenwart erhaltene Angaben, darunter auch die Angaben der Augenzeugen, erlauben mit einem hohen Wahrscheinlichkeitsgrad zu behaupten, dass Zaharenko in der angegebenen Zeit am 7. Mai 1999 auf dem Fußgängerweg nicht weit vom Haus 8 in der Žukovskogo StraÙe von nicht

identifizierten Personen mit der Anwendung von Gewalt entführt und mit einem Auto in eine unbekannte Richtung fortgebracht wurde.

Ungeachtet des großen Umfangs der in diesem Strafverfahren durchgeführten Ermittlungshandlung und operativen Ermittlungsmaßnahmen, ergab sich bis heute keine Möglichkeit, den Aufenthaltsort von Zaharenko und den Personen, die ihn entführt haben, festzustellen. Es wurde eine zwischenstaatliche und internationale Suche von Zaharenko erklärt.

Die Sachaufklärung wird fortgesetzt. Die Dauer der Voruntersuchung wurde rechtsverbindlich bis zum 17.01.2003 verlängert.

Von der Staatsanwaltschaft der Stadt Minsk wurde am 20.09.1999, aufgrund der Materialien in den Anträgen der Verwandten, in der Angelegenheit des Verschwindens der Bürger Gončar V.I. und Krasovskij A.S. unter ungeklärten Umständen am Abend des 16. September 1999, ein Strafverfahren aufgrund der Merkmale eines Verbrechens angestrengt, welches vom Artikel 101 UK der Republik Belarus vorgesehen ist.

Bei der Voruntersuchung wurde festgestellt, dass sich Gončar und sein enger Bekannter – Direktor des OOO¹ "Krasiko" Krasovskij am Abend des 16.09.1999 in einer Badeanstalt befanden, die in der Fabričnaja Straße 20 in der Stadt Minsk liegt. Gegen 22.35 Uhr haben sie die Badeanstalt verlassen, sind in Krasovskijs Auto der Automarke "Jeep - Cherokee" eingestiegen, worauf man sie nicht mehr gesehen hat.

Bei der Untersuchung des beiliegenden Territoriums wurden Scherben des Lichtstreuungskörpers des Blinkers des Autos ausländischer Produktion, Autobremsspuren und seines Stoßes gegen einen Baum und auch Blutspuren gefunden. Auf Objekte, die von der Unfallstelle entnommen wurden, wurde eine Reihe von Expertisen durchgeführt.

Ergebnisse der genotypischen Expertise zeugen davon, dass die Abstammung der auf der Unfallstelle gefundenen Blutspuren von Krasovskij ausgeschlossen ist, und der Richtigkeitsgrad der Ergebnisse der Abstammung der Blutspuren von Gončar 99,96% ausmacht.

In der Gegenwart wird die Durchführung der sachverständigen Untersuchungen von den auf der Unfallstelle eingezogenen Objekten fortgesetzt.

Die Analyse der bezüglich des Strafverfahrens gesammelten Beweise, darunter auch der Angaben der Zeugen, gibt Grund zu vermuten, dass Gončar und Krasovskij gewaltsam von unbekannten Personen entführt wurden.

Hinsichtlich des Strafverfahrens wurde ein bedeutender Umfang von Ermittlungshandlungen und operativen Untersuchungsmaßnahmen durchgeführt. Die Arbeit der Verbrechensaufklärung wird fortgesetzt. Es wurde die Einleitung einer zwischenstaatlichen und internationalen Suche der Entführten erklärt.

Die Dauer der Voruntersuchung des Strafverfahrens wurde bis zum 20.01.2003 verlängert

Bei der Untersuchung der oben erwähnten Strafverfahren wurden verschiedene Versionen über die Verübung in Bezug auf Zaharenko, Gončar und Krasovskij aufgestellt und durch einen Untersuchungsweg und operativen Weg geprüft - rechtswidrige Handlungen, darunter auch Habgier, infolge von persönlichen feindlichen Beziehungen, ebenfalls in Bezug auf ihre politische und Geschäftstätigkeit u.a.

Angaben, die einen Bezug mit der Feststellung der Wahrheit bezüglich der genannten Strafverfahren haben und durch die Massenmedien verbreitet werden, werden in vollem Umfang geprüft. In Einzelpublikation angegebene Angaben über die mögliche Beteiligung von Sonderdiensten des Staates am Verschwinden der genannten Personen haben keine Bestätigung gefunden.

Im Laufe der Untersuchung der Staatsanwaltschaft der Republik im Strafverfahren in der Angelegenheit der Anklage wegen der Verübung einer Reihe schwerer und besonders schwerer Verbrechen der Bande um Ignatovič V.A., Malik M.M., Guz A.B. und Suškin S.N. wurde bewiesen, dass der Kameramann des weißrussischen Büros der Fernsehgesellschaft der

¹ Anm. d. Ü.: OOO ist Abkürzung für GmbH.

Russischen Föderation "ORT", Zavadskij D.A., von Ignatovič und Malik entführt wurde, mit dem Ziel der Rache für die veröffentlichten Angaben über die Beteiligung von Ignatovič an Kampfhandlungen auf der Seite von tschetschenischen Kämpfern in der Tschetschenischen Republik. Es wurde festgestellt, dass im Laufe einiger Tage vor der Verübung der Entführung am 07.07.2002 Mitglieder der Bande sein Haus beobachteten.

Mit dem Urteil des Minsker Gebietsgerichtes vom 14. März 2002 wurden Ignatovič und Malik in der Entführung von Zavadskij durch eine organisierte Gruppe für schuldig erklärt, der Freiheitsberaubung und ebenfalls einer Reihe anderer schweren Verbrechen und wurden zu lebenslänglicher Haft verurteilt.

Ungeachtet der Durchführung aller möglichen Maßnahmen im Laufe der Voruntersuchung hat sich keine Gelegenheit der Feststellung des Aufenthaltsortes von Zavadskij und der Umstände des mit ihm nach der Entführung Geschehenen geboten. Im Zusammenhang mit dem Nichtauffinden des Verschwundenen oder seiner Leiche wurde aus dem Strafverfahren in der Angelegenheit der Anklage von Ignatovič, Malik und anderen ein Strafverfahren in der Angelegenheit des Verschwindens vom Zavadskij ausgesondert, deren Voruntersuchung auf Grund von p. 6. č. 1. st. 246 UPK der Republik Belarus ausgesetzt wurde.

Die operativen Ermittlungsmaßnahmen für die Feststellung des Aufenthaltsortes von Zavadskij werden fortgesetzt.

Die Untersuchung der Strafverfahren über das Verschwinden von Zaharenko, Zavadskij, Gončar und Krasovskij, ebenfalls die Durchführung der diesbezüglichen operativen Ermittlungsmaßnahmen mit dem Ziel ihres Auffindens, befinden sich unter der besonderen Kontrolle der Staatsanwaltschaft der Republik.

Ich teile gleichzeitig mit, dass der Kommandeur der Teilbrigade der operativen Bestimmung v/č² 3214, D.V. Pavličenko, nicht im Laufe der Untersuchung der Strafverfahren, die im Zusammenhang mit dem Verschwinden der genannten Personen angestrengt wurden, festgenommen wurde. Er wurde am 22.11.2000 präventiv auf Grund der Verordnung der ehemaligen Vorsitzenden KGB der Republik Belarus, Mackevič B.A., die mit der Bezugnahme auf die Normen des Dekretes des Präsidenten der Republik Belarus vom 21. Oktober 1997 №21 "Über dringende Maßnahmen im Kampf gegen den Terrorismus und anderer besonders gefährlicher Gewalttäter", unter dem Verdacht der Verübung der gewaltsamen Tätigkeiten in Bezug auf den Bürger Gračev A.V. gefasst wurde, in Bezug auf das Strafverfahren festgenommen, das sich in der Bearbeitung der Staatsanwaltschaft der Republik befand. Im Zusammenhang mit der Rechtswidrigkeit der Festnahme, wurde Pavličenko am 23.11.2000 nach der Anweisung der KGB-Führung freigelassen.

Mit Achtung
[Unterschrift]

V. Šejman

² Anm. d. Ü.: v/č ist Abkürzung für Truppenteil

**ПРАКУРАТУРА
РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ**

220050 г. Мінск, ГСП
вул. Інтэрнацыянальная, 22
тэл. 226-43-57, факс 226-42-52
206-55-41 226-41-67

**ПРОКУРАТУРА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

220050, г. Минск, ГСП
ул. Интернациональная, 22
тел. 226-43-57, факс 226-42-52
206-55-41 226-41-67

18.11.2002 № 15/01-593-99-1
37-14/1262 18.10.2002
На № _____ от _____

Председателю Палаты представителей
Национального собрания
Республики Беларусь

Попову В.А.

Уважаемый Вадим Александрович!

Направляем ответ на обращение депутата Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь Фролова Валерия Дмитриевича о ходе расследования уголовных дел, возбужденных по фактам исчезновений Ю.Захаренко, Д.Завадского, В.Гончара и А.Красовского.

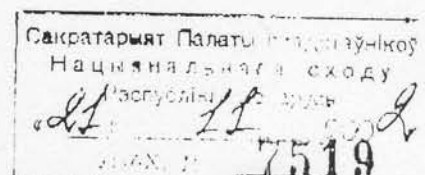
Полагаю возможным обратить Ваше внимание на то, что указанное обращение было направлено в наш адрес в соответствии с постановлением Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь от 16.10.2002 №546-П2/У как депутатский запрос. Однако согласно части второй статьи 16 Закона Республики Беларусь "О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь" допускается обращение с депутатским запросом к Премьер-министру, членам Правительства, руководителям государственных органов, образуемых или избираемых Парламентом.

Назначение Генерального прокурора Республики Беларусь относится к исключительной компетенции Главы государства, в связи с чем обращение депутата Фролова В.Д. не является депутатским запросом и рассмотрено в соответствии со ст.18 названного закона.

Приложение: на 4л в 1 экз.

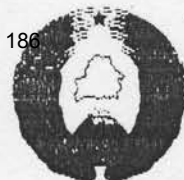
С уважением

В.Шейман,
Генеральный прокурор
Республики Беларусь

**ПРАКУРАТУРА
РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ**

220050 г. Мінск, ГСП
вул. Інтэрнацыянальная, 22
тэл. 226-43-57, факс 226-42-52
206-55-41 226-41-67

**ПРОКУРАТУРА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

220050, г. Минск, ГСП
ул. Интернациональная, 22
тел. 226-43-57, факс 226-42-52
206-55-41 226-41-67

18.11.2002

№ 15/01-593-99-2

43/1

14.10.2002

На №

от

Национальное собрание
Республики Беларусь

Депутату Палаты представителей

Фролову В.Д.

О ходе расследования уголовных дел, возбужденных
по фактам исчезновений Ю.Захаренко, Д. Завадского,
В.Гончара и А.Красовского

В связи с Вашим обращением о представлении информации о ходе
расследования ряда уголовных дел сообщая следующее.

В Октябрьский РУВД г. Минска 08.05.1999 обратилась Артемова Е.Ю. с
заявлением о безвестном исчезновении 7 мая 1999 г. ее отца Захаренко Ю.Н.

ГУВД Минского горисполкома 09.05.1999 было заведено розыскное дело
и проведен комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на
установление обстоятельств исчезновения Захаренко и его местонахождения.

На основании анализа сведений, полученных при проведении оперативно-
розыскных мероприятий, 17.09.1999 по факту исчезновения Захаренко
республиканской прокуратурой возбуждено уголовное дело по признакам
преступления, предусмотренного ст.101 УК Республики Беларусь
(умышленное убийство).

Предварительным расследованием по делу, проводимым прокуратурой
города Минска, установлено, что Захаренко исчез 7 мая 1999 г., около 21
часа 40 минут, по пути домой от стоянки автомашины, расположенной на ул.
Могилевской.

В ходе следствия были выдвинуты и проверены различные версии о
возможных причинах и обстоятельствах исчезновения Захаренко.
Полученные к настоящему времени данные, в том числе и показания
очевидцев, позволяют с большой степенью вероятности утверждать, что в
указанное время 7 мая 1999 г., на пешеходной дорожке недалеко от дома 8

по ул. Жуковского, неустановленными лицами с применением насилия Захаренко был похищен и увезен на автомашине в неизвестном направлении.

Несмотря на большой объем проведенных по делу следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, до сих пор установить местонахождение Захаренко и лиц, похитивших его, не представилось возможным. Объявлен межгосударственный и международный розыск Захаренко.

Расследование по делу продолжается. Срок предварительного следствия в установленном законом порядке продлен до 17.01.2003.

Прокуратурой города Минска 20.09.1999 по материалам проверки заявлений родственников возбуждено по признакам преступления, предусмотренного ст.101 УК Республики Беларусь, уголовное дело по факту исчезновения при невыясненных обстоятельствах вечером 16 сентября 1999 г. Гончара В.И. и Красовского А.С.

Предварительным расследованием установлено, что Гончар и его близкий знакомый - директор ООО "Красико" Красовский вечером 16.09.1999 находились в бане, расположенной по ул. Фабричной, 20 в г. Минске. Около 22 часов 35 минут они вышли из бани, сели в принадлежащую Красовскому автомашину марки "Джип-Чероки", после чего их больше не видели.

При осмотре прилегающей территории были обнаружены осколки пластмассовых рассеивателей светосигнальных приборов автомобиля импортного производства, следы торможения автомашины и ее удара о дерево, а также следы крови. По изъятым с места происшествия объектам проведен ряд судебных экспертиз.

Результаты генотипоскопической экспертизы свидетельствуют о том, что происхождение обнаруженных на месте происшествия следов крови от Красовского исключается, а степень достоверности выводов происхождения пятен крови от Гончара составляет 99,96%.

В настоящее время проведение экспертных исследований объектов, изъятых с места происшествия, продолжается.

Анализ собранных по делу доказательств, в том числе и показаний свидетелей, дает основание полагать, что Гончар и Красовский были насильно похищены неизвестными лицами.

По делу проведен значительный объем следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Работа по раскрытию преступления продолжается. Объявлен межгосударственный и международный розыск похищенных.

Срок предварительного следствия по делу продлен до 20.01.2003.

При расследовании упомянутых выше уголовных дел были выдвинуты и проверены следственным и оперативным путем различные версии о совершении в отношении Захаренко, Гончара и Красовского противоправных действий, в том числе из корысти, на почве личных неприязненных отношений, а также в связи с их политической, коммерческой деятельностью и др.

В полном объеме проверяются имеющие отношение к установлению истины по названным делам сведения, распространяемые средствами массовой информации. Приводимые в отдельных публикациях сведения о возможной причастности к исчезновениям указанных лиц спецслужб государства не нашли своего подтверждения.

В ходе расследования республиканской прокуратурой уголовного дела по обвинению в совершении ряда тяжких и особо тяжких преступлений банды в составе Игнатовича В.А., Малика М.М., Гуза А.В. и Саушкина С.Н. было доказано, что оператор Белорусского бюро Российской телевизионной компании "ОРТ" Завадский Д.А. был похищен Игнатовичем и Маликом с целью мести за обнародование сведений об участии Игнатовича в боевых действиях на стороне боевиков в Чеченской Республике. Установлено, что в течение нескольких дней до совершения 07.07.2000 похищения Завадского члены банды следили за его домом.

Приговором Минского областного суда от 14 марта 2002 г. Игнатович и Малик признаны виновными в похищении Завадского организованной группой, незаконном лишении его свободы, а также совершении ряда других тяжких преступлений и приговорены к пожизненному заключению.

Несмотря на принятие в ходе предварительного следствия всех возможных мер, установить местонахождение Завадского и обстоятельства происшедшего с ним после похищения не представилось возможным. В связи с необнаружением исчезнувшего или его трупа из уголовного дела по обвинению Игнатовича, Малика и других выделено уголовное дело по факту исчезновения Завадского, предварительное расследование по которому приостановлено в соответствии с п.6 ч.1 ст.246 УПК Республики Беларусь.

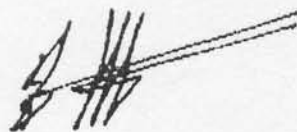
Оперативно-розыскные мероприятия по установлению местонахождения Завадского продолжаются.

Расследование уголовных дел об исчезновениях Захаренко, Завадского, Гончара и Красовского, а также проведение по ним оперативно-розыскных мероприятий с целью их обнаружения находятся на особом контроле республиканской прокуратуры.

85

Одновременно сообщая, что командир отдельной бригады оперативного назначения в/ч 3214 Д.В. Павличенко в ходе расследования уголовных дел, возбужденных в связи с исчезновением указанных лиц, не задерживался. Он был 22.11.2000 прсвентивно задержан на основании постановления бывшего Предсддателя КГБ Республики Беларусь Мацкевича В.А., вынесенного со ссылкой на нормы Декрета Президента Республики Беларусь от 21 октября 1997 г. №21 "О исотложных мерах по борьбе с терроризмом и иными особо опасными насильственными преступлениями", по подозрению в совершении насильственных действий в отношении гр-на Грачева А.В. по уголовному делу, находившемуся в производстве республиканской прокуратуры. В связи с незаконностью задержания 23.11.2000 Павличенко был освобожден по указанию руководства КГБ.

С уважением

В.Шейман.

Schriftstück #4.12**Beschluss über die Aussetzung der Voruntersuchung**

20.Januar 2002

Stadt Minsk

Der Oberste Untersuchungsführer der Staatsanwaltschaft der Stadt Minsk für Sachen von besonderer Wichtigkeit V.M. Čumačenko hat nach Überprüfung der Unterlagen der Strafsache № 110351

beschlossen:

Das vorliegende Strafverfahren wurde von der Staatsanwaltschaft der Stadt Minsk am 20. September 1999 aufgrund des Tatverdachtes einer Straftat nach § 101 StGB der Republik Weißrussland anhand von Materialien der Hauptverwaltung Inneres der Stadtverwaltung Minsk wegen des Verschwindens von V.I. Gončar und A.S. Krasovskij eingeleitet.

Die Strafsache wurde am 11. Dezember 2001 meiner Zuständigkeit unterstellt.

Die Ermittlungen in der vorliegenden Sache haben ergeben, dass V.I. Gončar mit seiner Familie in Minsk in der Kujbyšev-Straße Nr.75, Wohnung Nr.189 wohnte. Am 16. September 1999 fuhr er gegen 19.30 Uhr mit seinem Bekannten E.V. Lyčev in seinem Auto der Marke BMW, amtliches Kennzeichen 08-88 PA, zu einer Sauna in der Fabričnajastraße 20, Minsk. In dieser Sauna traf am 16. September 1999 gegen 20.00 Uhr mit seinem Privatfahrzeug, einem Jeep-Cherokee, amtliches Kennzeichen 52-46 MH, A.S. Krasovskij ein, Direktor der *Krasiko GmbH*, ein Bekannter von V.I. Gončar. In der Luxuskabine der erwähnten Sauna befanden sich nur V.I. Gončar, A.S. Krasovskij und E.V. Lyčev. Letzterer verließ am 16.09.1999 gegen 22.10 Uhr die Sauna. Nach Absprache mit A.S. Krasovskij fuhr er in die Stadt Bereza, Gebiet Brest. Es liegen zuverlässige Hinweise darauf vor, dass V.I. Gončar und A.S. Krasovskij am 16. September 1999 um 22.35 Uhr die Sauna verließen. Sie stiegen danach in das Auto von A.S. Krasovskij, das gegenüber der Sauna geparkt war. Danach hat sie niemand mehr gesehen. Verwandte von V.I. Gončar und A.S. Krasovskij gaben am 17. September 1999 bei der Hauptverwaltung Inneres der Stadtverwaltung Minsk eine Vermisstenanzeige auf.

Im Laufe der Ermittlung in der Strafsache wurden verschiedene Versionen des Verschwindens von V.I. Gončar und A.S. Krasovskij überprüft: eine Version hängt mit der

Betätigung von A.S. Krasovskij im Wirtschafts- und Finanzbereich zusammen; eine mit den politischen und kommerziellen Aktivitäten von V.I. Gončar; eine beschreibt ihr Verschwinden als Inszenierung; eine geht von einem Raubüberfall aus, der durch das Ziel der Aneignung des Prestigeautos Jeep-Cherokee motiviert war.

Praktisch alle Verwandten, Freunde, Arbeitskollegen und Bekannten von V.I. Gončar und A.S. Krasovskij, die Hinweise auf den Verbleib der Vermissten geben könnten, wurden ausfindig gemacht und vernommen.

Von den Fahndungen wurden alle Garagenstellplätze in Minsk erfasst. In die Fahndung nach V.I. Gončar und A.S. Krasovskij, sowie nach dem Auto des letzteren, sind alle Unterabteilungen des Innenministeriums der Republik Weißrussland, die Organe des Inneren und der Justiz der Baltischen Staaten, der Ukraine und Russlands einbezogen. Auch Interpol wurde die Fahndung gemeldet. Im Laufe der Untersuchungen wurden auch die Wirtschaftstätigkeit der *Krasiko GmbH* überprüft und ein Strafverfahren studiert, das gegen A.S. Krasovskij wegen Nichtzahlung eines Valutakredits eingeleitet worden war.

Es wurden auch Versionen überprüft, die in den Massenmedien verbreitet wurden und denen zufolge am Verschwinden von V.I. Gončar und A.S. Krasovskij der Kommandeur des Truppenteils 3214 D.V. Pavličenko ursächlich beteiligt war.

Nachgegangen wurde auch der Frage, ob im Zeitraum des Verschwindens von V.I. Gončar und A.S. Krasovskij die Untersuchungshaftanstalt УЖ-15/ИЗ-1 eine Schusswaffe mit Schalldämpfer erhalten hat.

J.L. Sivakov wurde zur Strafsache vernommen und sagte aus, dass er als Innenminister der Republik Weißrussland zwecks Realisierung seiner Pläne zur Optimierung des Strafvollzugssystems, der Aufdeckung und Beseitigung von Schwachstellen bei der Lösung der kompliziertesten Probleme der Strafvollzugsordnung dringend auf zuverlässige Informationen über die Organisation und die Sicherstellung des Vollzugs der Höchststrafe angewiesen sei. Um zuverlässige Informationen über die Verhältnisse zu erlangen, wies er den Kommandeur des Truppenteils 3214 D.V. Pavličenko an, die Arbeitsstrukturen des Komitees für Strafvollzug der Republik Weißrussland zu untersuchen, unter anderem, wie die Höchststrafe, die Erschießung, vollzogen wird. Was die Entgegennahme einer Waffe durch die Untersuchungshaftanstalt УЖ-15/ИЗ-1 betrifft, so erklärte J.L. Sivakov, dass er sich nicht erinnert, ob er eine solche Weisung erteilt habe.

Der Kommandeur des Truppenteils 3214 D.V. Pavličenko sagte aus, dass er einmal, im November 1999, auf Weisung des Innenministers der Republik Weißrussland J.L. Sivakov bei einer Vollstreckung der Todesstrafe anwesend gewesen sei.

Der Zeuge A.A. Čvankin sagte bezüglich der Aushändigung der Pistole „ПБ-9“ in der Untersuchungshaftanstalt (УЖ-15/ИЗ-1) aus, dass ihm Ende April 1999 der Innenminister der Republik Weißrussland J.L. Sivakov die Anweisung erteilt habe, von einer Unterabteilung des Innenministeriums der Republik Weißrussland eine Pistole mit Schalldämpfer entgegenzunehmen. Er habe die Anweisung von J.L. Sivakov ausgeführt und als **derzeit** stellvertretender Innenminister der Republik Weißrussland den ehemaligen stellvertretenden Leiter der Verwaltung für Technik und Rüstung der Etappe des Innenministeriums der Republik Weißrussland V.N. Dik angewiesen, diese Waffe entgegenzunehmen. V.N. Dik habe daraufhin an ihn eine Meldung verfasst, in der er um Erlaubnis für die Benutzung von zwei Revolvern der Marke „Наран“ und einer Pistole der Marke „ПБ-9“ ersuchte. In dieser Meldung gab V.N. Dik an, dass die Waffen für den Gebrauch durch Mitarbeiter des Zentralapparats des Innenministeriums der Republik Weißrussland bestimmt seien. Nachdem die Erlaubnis für die Benutzung der Waffen erteilt worden war, wurde V.N. Dik in der Untersuchungshaftanstalt УЖ-15/ИЗ-1 eine Pistole mit Schalldämpfer ausgehändigt, die er ihm übergeben habe. Danach wurde diese Pistole für spezielle Maßnahmen verwendet, nicht aber für Schießübungen.

A.A. Čvankin jedoch verweigerte in der Vernehmung eine Aussage darüber, welche Maßnahmen durchgeführt worden sind und wer diese Waffen benutzt hat. A.A. Čvankin wies auch die Behauptung zurück, die Waffen von V.P. Kolesnik erhalten zu haben.

Der zur Sache vernommene V.N. Dik bestätigte, mit Schalldämpfern ausgestattete Waffen erhalten und an A.A. Čvankin übergeben zu haben.

Im Laufe der Ermittlungen wurde auch V.P. Kolesnik, der ehemalige Adjutant von J.L. Sivakov, vernommen, der am 16. September 1999 in der Untersuchungshaftanstalt УЖ-15/ИЗ-1 die erwähnte Pistole mit Schalldämpfer erhalten hatte. V.P. Kolesnik sagte aus, dass ihn J.L. Sivakov im September 1999 angewiesen habe, die Untersuchungshaftanstalt aufzusuchen, dort eine Pistole mit Schalldämpfer in Empfang zu nehmen und sie A.A. Čvankin zu bringen, was er auch getan habe. Nachdem er in der Untersuchungshaftanstalt УЖ-15/ИЗ-1 die Pistole mit Schalldämpfer erhalten hatte, überbrachte er sie A.A. Čvankin.

Im weiteren Verlauf änderte V.P. Kolesnik seine Aussagen und präzisierte sie dahingehend, dass er die Waffe, nachdem er sie erhalten hatte, in seinem Safe aufbewahrt habe. Danach habe er sie auf Anweisung von J.L. Sivakov in der Minsker Untersuchungshaftanstalt wieder abgegeben.

Aufgrund der Weigerung A.A. Čvankins, eine Aussage über den Einsatz der Pistole „ПБ-9“ zu machen, wurde eine Anfrage an das Innenministerium der Republik Weißrussland

gerichtet mit der Bitte zu klären, ob operative Maßnahmen mit dieser Waffe durchgeführt worden seien.

Die Antwort auf diese Anfrage lässt keine bestimmten Aussagen zur Frage zu, ob die von V.N. Dik und V.P. Kolesnikov in der Untersuchungshaftanstalt YЖ-15/ИЗ-1 entgegengenommene Waffe von Mitarbeitern des Innenministeriums der Republik Weißrussland bei etwaigen operativen Fahndungsmaßnahmen eingesetzt wurde.

Bei der Besichtigung des Tatortes, also des Gebietes, das an die Sauna in der Fabričnajastraße 20A angrenzt, wurden auf dem Asphalt des Weges, der von der Sauna zur Fabričnajastraße führt, weiße und gelbe Glasscherben entdeckt, durchsichtiger Glasschutt und braune Flecken, die wie Blut aussahen. Es wurden auch Bremsspuren eines Autos entdeckt und Spuren eines Autoaufpralls auf einen Baum. Es wurden Spuren roten Lackes sichergestellt.

Im Laufe der Ermittlungen wurden einige Gutachten erstellt. Das Material, das bei der Besichtigung des Tatorts sichergestellt und von Verwandten der Opfer nach der Besichtigung aufgesammelt wurde, ist Experten zur gutachterlichen Untersuchung überlassen worden.

Laut kriminalistischem Gutachten befinden sich auf den beiden untersuchten Holzstücken Mikroteilchen dunkelroten Acryllacks. Dieser Lack lässt sich einer vergleichenden Untersuchung unterziehen und bei Vorhandensein von Vergleichsmustern seiner Herkunft nach identifizieren. Die Mikroablagerungen auf dem Holz sind infolge eines heftigen Aufpralls entstanden.

Für die Erstellung eines zweiten kriminalistischen Gutachtens über die Glassplitter wurden dem Experten zur Vergleichsuntersuchung Scheinwerfer des Jeep-Cherokee mit dem amtlichen Kennzeichen 92-88 KO, Baujahr 1990 (analog dem Fahrzeug von A.S. Krasovskij) zur Verfügung gestellt.

Das Gutachten kommt zu folgenden Ergebnissen:

- ein Stück der Seiten- und Frontaloberfläche einer orangefarbenen Scheinwerferabdeckung, die bei der Besichtigung des Tatortes sichergestellt und aus zwei Teilen zusammengesetzt wurde, entspricht hinsichtlich Material, Farbe, Stärke der Seitenoberflächen, Riffelung, Schwarztonung, der Maße und Form der optischen Elemente auf der Frontaloberfläche den Teilen der Abdeckung eines Blinkers, der in der rechten hinteren Scheinwerferanlage des Jeep-Cherokee mit dem amtlichen Kennzeichen 92-88 KO, Baujahr 1990, integriert ist;
- ein Stück der Seitenoberfläche einer rotfarbenen Scheinwerferabdeckung, das am Tatort sichergestellt wurde, entspricht hinsichtlich Material, Farbe, Stärke der Seitenoberflächen, Riffelung und Schwarztonung der Seitenoberfläche der

Scheinwerferabdeckung des Bremslichtes, das in der rechten hinteren Scheinwerferanlage des Jeep-Cherokee mit dem amtlichen Kennzeichen 92-88 KO, Baujahr 1990, integriert ist;

- die Stärke des Glases an den Türen des Jeep-Cherokee mit dem amtlichen Kennzeichen 92-88 KO, Baujahr 1990, entspricht der Stärke des Verbundsicherheitsglases, das vom Untersuchungsführer und Verwandten der Opfer am Tatort sichergestellt wurde
- die von Verwandten der Opfer am Tatort sichergestellte Glühlampe sowie auch die Fassung einer Glühlampe sind aller Wahrscheinlichkeit nach nicht für eine Installation in einem Jeep-Cherokee, Baujahr 1990, vorgesehen.

Das erste biologische Gutachten zu den am Tatort vorgefundenen braunen Flecken hat ergeben, dass es sich um menschliches Blut der Gruppe (0) I handelt; die vorfindbare Menge ist nicht ausreichend für eine zytologische Geschlechtsidentifikation.

Aufgrund der nur schwer beschaffbaren Vergleichsmuster wurden anhand der Blutspuren, die am Tatort vorgefunden worden sind, einige Genomanalysen angestellt.

Die Genomanalysen haben ergeben, dass das am Tatort festgestellte Blut von V.I. Gončar stammt. Es ist ausgeschlossen, dass das Blut von A.S. Krasovskij stammt. Die Zuverlässigkeit der Bestimmung der Blutflecke kann maximal 99,9998 % erreichen.

Im Rahmen der Ermittlungen wurde ein Zeuge ausfindig gemacht und vernommen, der aussagte, dass er am Tag des Verschwindens von V.I. Gončar und A.S. Krasovskij neben der Sauna ein Auto der Marke BMW in roter Farbe gesehen habe, in dem mindestens drei junge Männer saßen. Ihm sei dieses Auto deshalb aufgefallen, weil es sich ohne ersichtliche Gründe den gesamten Nachmittag über in dem Stadtteil aufgehalten habe.

Vernommen wurde auch ein ehemaliger Mitarbeiter der Sauna in der Fabričnajastraße 20A. Dieser Zeuge sagte aus, dass er im Jahr 2000 in der Sauna mit einer ihm unbekannten Frau gesprochen habe, die erzählte, dass ihre Bekannte in der Nacht vom 16.09.1999 auf den 17.09.1999 im Gebäude neben der Sauna gearbeitet habe. Diese Bekannte habe nachts vor der Sauna Lärm und Getöse gehört, danach Schreie von Männern, darunter auch Hilfeschreie. Danach habe ein ihr unbekannter Mann in einer Uniform den Arbeitsraum betreten. Der Unbekannte habe sich als Mitarbeiter der Miliz vorgestellt und sie gefragt, ob sie auf der Straße irgendwelchen Lärm gehört habe. Die Frau erschreckte und sagte, dass sie nichts gehört habe.

Diese Frau konnte nicht ausfindig gemacht werden.

Ein früherer Mitarbeiter der *Vilinson GmbH* sagte aus, dass die Produktionshalle der Firma sich in dem Gebäude neben der in der Fabričnajastraße 20A gelegenen Sauna in Minsk befindet. In der Nacht vom 16.09.1999 zum 17.09.1999 war er an seinem Arbeitsplatz. Gegen 2.00 Uhr betrat ein Milizionär die Halle und fragte, ob er irgendwelchen Lärm gehört habe. Obwohl er nichts gehört hatte, verriet ihm die Worte des Milizionärs, dass vor der Firmenhalle etwas passiert sein musste. Gemeinsam mit anderen ging er hinaus auf die Straße und sah vor der Sauna zwei Autos ausländischer Marken. Ein Fahrzeug stand quer auf dem Fahrdamm, sein vorderer Teil ragte in einen Busch, das andere – ein Jeep – stand hinter ihm. Die Scheiben des vorderen Teils des Jeeps waren zerschlagen.

Die im Laufe der Ermittlungen vernommenen anderen Mitarbeiter dieser Firma verneinten diese Angabe.

Eine Zeugin, die in einem der neben der Sauna gelegenen Häuser wohnte, sagte aus, dass sie in der Nacht vom 16.09.1999 zum 17.09.1999 gegen 23.00 Uhr mit ihrer Tochter nach Hause gekommen sei. Auf dem Weg gingen sie an dem Werksgebäude des Fotolabors *Vilija* vorbei, hinter dem sich die Sauna befindet. Plötzlich trat hinter der Ecke ein ihnen unbekannter Mann hervor, der aus der Richtung der Sauna kam. Dieser Mann begann nach dem Weg zur Metrostation zu fragen; wie er zum Partizanskijprospekt gelange; ob es nicht auch dort eine Metrostation gebe und so weiter. Diese Fragen erschienen ihr merkwürdig. Sie hatte den Eindruck, dass er sie mit ihrer Tochter durch seine sinnlosen Fragen nur aufhalten wollte. Sie bemerkte, dass am Fahrdamm des Weges ein weiterer junger Mann stand. Danach hielt dieser zweite junge Mann auf ähnliche Art ein junges Mädchen an und begann mit ihr zu sprechen. Gleichzeitig hörte sie, dass hinter der Ecke des Gebäudes, in der Nähe der Sauna, versucht wurde, ein Auto anzulassen, das aber nicht ansprang. Auf einmal trat ein dritter junger Mann hinter dem Fabrikgebäude hervor und piffte laut. Danach gingen alle drei schnell in verschiedene Richtungen weg. Sie ging mit ihrer Tochter zu ihrem Haus. Vor der Sauna sah sie zwei Autos mit gedämpften Motoren und abgedunkelten Lichtern. Hinter diesen Autos waren die Umrisse eines dritten Autos zu sehen. Als sie mit ihrer Tochter ihr Haus schon erreicht hatte, sah sie, dass zwei Autos, wahrscheinlich der Marken Audi und BMW, in kurzem zeitlichen Abstand von der Sauna wegfuhr. Beide Autos hielten an, bevor sie auf die Fabričnajastraße fuhren, hupten und fuhren dann weg. In diesem Moment hörte sie den Anlasser eines Motors.

Eine Bewohnerin der Rabočijgasse, Haus Nr.4, in Minsk, in dessen Hof sich die Sauna befindet, sagte aus, dass sie in der Nacht vom 16.09.1999 zum 17.09.1999 zwischen 22.00

Uhr und 23.00 Uhr nach Hause gekommen sei. Als sie ihre Wohnung betreten habe, sei sie sofort in die Küche gegangen. Die Küchenfenster gehen zur Sauna hinaus. Sie sah, dass ein Auto von der Sauna in Richtung ihres Hauses fuhr. Sie erkannte dabei nur das Scheinwerferlicht, denn es war bereits dunkel, war aber sicher, dass es sich um einen Geländewagen handelte, also ein Auto der Marke UAZ, Niva oder ein Jeep eines ausländischen Herstellers. Ihren Eindruck begründete sie damit, dass die Scheinwerfer des Autos höher waren, als bei einem gewöhnlichen PKW der Fall. Ihr fiel dieses Auto deshalb auf, weil es sehr schnell von der Sauna wegfuhr, obwohl auf dem Hof viele Bäume stehen und eine Menge Autos parken.

Weitere Zeugen der Umstände des Verschwindens von V.I. Gončar und A.S. Krasovskij konnten nicht ausfindig gemacht werden.

Eine Analyse der in dieser Sache gewonnenen Beweismittel (Umstände am Tatort, Gutachten, Zeugenaussagen) ergibt, dass mit einer hohen Wahrscheinlichkeit das Auto von A.S. Krasovskij angehalten wurde, als es vor der Sauna wegfuhr. Danach wurden A.S. Krasovskij und V.I. Gončar von Unbekannten überwältigt und in nicht bekannte Richtung weggefahren.

Die Ermittlungen liefern allerdings keine Hinweise auf das weitere Schicksal von V.I. Gončar und A.S. Krasovskij sowie auf die Täter.

Auf Grundlage des geschilderten Sachverhalts und vor dem Hintergrund, dass alle notwendigen Ermittlungsarbeiten in der Sache durchgeführt wurden, die Ermittlungsfrist aber am 20. Januar 2003 abläuft, wurde nach § 246, 1. Teil, Absatz 1 StGB der Republik Weißrussland beschlossen:

Das Strafverfahren № 110351 wird ausgesetzt, denn es können/ kann keine Person/en bestimmt werden, die zu strafrechtlicher Verantwortung zu ziehen wäre.

Eine Kopie des vorliegenden Beschlusses ist an den aufsichtführenden Staatsanwalt zu leiten.

Der Oberste Untersuchungsführer der Staatsanwaltschaft Minsk für Sachen von besonderer Wichtigkeit

Justizrat

V.M. Čumačenko

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о приостановлении предварительного следствия

20 января 2002 года

гор. Минск

Старший следователь по важнейшим делам прокуратуры города Минска Чумаченко В.М., рассмотрев материалы уголовного дела № 110351,-

установил :

Настоящее уголовное дело возбуждено прокуратурой г. Минска 20 сентября 1999 г. по признакам преступления, предусмотренного ст. 101 УК Республики Беларусь, по материалам Главного управления внутренних дел Мингорисполкома по факту безвестного исчезновения Гончара В.И. и Красовского А.С.

Уголовное дело 11 декабря 2001 г. принято мною к своему производству.

Проведенным по данному делу расследованием установлено, что Гончар В.И. с семьёй проживал в г. Минске по ул. Куйбышева, д. 75, кв. 189. Около 19 часов 30 минут, 16 сентября 1999 г., он со своим знакомым Лычевым Е. В. на автомобиле последнего марки «БМВ», госномер 08-88 РА, поехал в баню, расположенную по адресу: г. Минск, ул. Фабричная, 20 А. В эту баню около 20 часов, 16 сентября 1999 г., на личном автомобиле марки «Джип-Чероки», госномер 52-46 МН, приехал знакомый Гончара В.И. - директор ООО «Красико» Красовский А.С. В номере люкс вышеуказанной бани находились только Гончар В.И., Красовский А.С. и Лычев Е. В. , который около 22 часов 10 минут 16.09.1999 ушёл из бани. По указанию Красовского А.С. он уехал в г. Березу Брестской области. Достоверно установлено, что Гончар В.И. и Красовский А.С. вышли из бани 16 сентября 1999 г. в 22 часа 35 минут. После чего сели в автомашину, принадлежащую Красовскому А.С., которая стояла напротив входа в баню. В дальнейшем их больше никто не видел. Родственники Гончара В.И. и Красовского А.С. 17 сентября 1999 г. обратились в ГУВД Мингорисполкома с заявлением об их исчезновении.

В ходе расследования уголовного дела проверялись различные версии исчезновения Гончара В.И. и Красовского А.С. : версия, связанная с финансово-хозяйственной деятельностью Красовского А.С.;

с политической и коммерческой деятельностью Гончара В.И.; с инсценировкой их исчезновения; разбойного нападения с целью завладения престижной автомашиной марки «Джип-Чероки».

Установлены и допрошены практически все родственники, друзья, коллеги по работе и знакомые Гончара В.И. и Красовского А.С., которые не смогли сообщить о месте нахождения безвестно исчезнувших.

Следственно-оперативным путем проверены гаражные массивы в г. Минске. На розыск Гончара В.И. и Красовского А.С., а также автомашины последнего ориентированы все подразделения МВД Республики Беларусь, правоохранительные органы стран Прибалтики, Украины, России. Сообщения о розыске направлены в Интерпол. В процессе следствия проверена финансово - хозяйственная деятельность ООО «Красико» и изучено уголовное дело, возбужденное в отношении Красовского А.С., за невозврат валютного кредита.

Проверены версии, выдвинутые в средствах массовой информации, о причастности к исчезновению Гончара В.И. и Красовского А.С. командира в/ч 3214 Павличенко Д.В.

Исследован вопрос о получении в период исчезновения Гончара В.И. и Красовского А.С. оружия для бесшумной стрельбы в учреждении УЖ-15ИЗ-1.

Сиваков Ю.Л., допрошенный по уголовному делу, показал, что ему, как Министру внутренних дел Республики Беларусь, в целях реализации своего замысла по совершенствованию пенитенциарной системы, выявления и устранения имеющихся недостатков в реализации наиболее сложных вопросов уголовно - исполнительного кодекса, была необходима достоверная информация по организации и обеспечению процедуры исполнения высшей меры наказания. Для получения достоверных данных о состоянии дел в этой области, он отдал распоряжение командиру в/ч 3214 Павличенко Д.В. изучить систему работы Комитета исполнения наказаний МВД Республики Беларусь, в том числе, как исполняется исключительная мера наказания - расстрел. По поводу получения оружия в учреждении УЖ-15ИЗ-1 Сиваков Ю.Л. заявил, что он не помнит, отдавал ли такое распоряжение.

Командир в/ч 3214 Павличенко Д.В. показал, что один раз, в ноябре 1999 г., по распоряжению Министра внутренних дел Республики Беларусь Сивакова Ю.Л. он присутствовал при исполнении смертного приговора.

Свидетель Чванкин А.А. по факту выдачи из следственного изолятора (учреждения УЖ-15ИЗ-1) пистолета марки «ПБ-9» показал, что в конце апреля 1999 г. бывший Министр внутренних дел Республики Беларусь Сиваков Ю.Л. отдал ему распоряжение получить в

каком-либо подразделении МВД Республики Беларусь пистолет для бесшумной стрельбы. Исполняя поручение Сивакова Ю.Л., он, будучи в то время заместителем Министра внутренних дел Республики Беларусь, дал поручение бывшему заместителю начальника управления по технике и вооружению тыла МВД Республики Беларусь Дик В.Н. о получении этого оружия. Тогда Дик В.Н. официально обратился с рапортом на его имя о разрешении использовать два револьвера «Наган» и пистолет марки «ПБ-9». В рапорте Дик В.Н. указал, что данное оружие будет использоваться для проведения стрельб с сотрудниками центрального аппарата МВД Республики Беларусь. После получения разрешения на использование оружия, Дик В.Н. получил пистолет для бесшумной стрельбы в учреждении УЖ-15\ИЗ-1, который передал ему. В дальнейшем этот пистолет для бесшумной стрельбы применялся для проведения специальных мероприятий, а не для учебных стрельб.

Однако Чванкин А.А. отказался сообщить следствию, какие именно мероприятия проводились и кто использовал это оружие. Чванкин А.А. также отрицал факт получения этого оружия от Колесника В.П.

Допрошенный по делу Дик В.Н. подтвердил факт получения и передачи оружия для бесшумной стрельбы Чванкину А.А.

В ходе следствия допрошен и бывший адъютант Сивакова Ю.Л. - Колесник В.П., который получал 16 сентября 1999 г. в учреждении УЖ-15\ИЗ-1 тот же пистолет для бесшумной стрельбы. Колесник В.П. показал, что в сентябре 1999 г. Сиваков Ю.Л. распорядился, чтобы он сходил в следственный изолятор, получил и принёс Чванкину А.А. пистолет для бесшумной стрельбы, что он и сделал. Получив в учреждении УЖ-15\ИЗ-1 пистолет для бесшумной стрельбы, он передал его Чванкину А.А.

Впоследствии Колесник В.П. изменил свои показания и уточнил, что после получения оружия в учреждении УЖ-15\ИЗ-1, оно находилось в его сейфе. В дальнейшем, по распоряжению Сивакова Ю.Л., он вернул это оружие в минский изолятор.

В связи с отказом Чванкина А.А. сообщить о применении пистолета марки «ПБ-9», в адрес МВД Республики Беларусь был направлен запрос с просьбой уведомить проводились ли какие-либо оперативные мероприятия с применением этого оружия.

Из ответа на данный запрос невозможно сделать определённый вывод о том, применялось ли оружие, полученное Диком В.Н. и Колесником В.П. в учреждении УЖ-15\ИЗ-1, при проведении каких-либо оперативно-розыскных мероприятий работниками МВД Республики Беларусь.

При осмотре места происшествия — территории, прилегающей к зданию бани по ул. Фабричной, 20А, на асфальтовом покрытии дороги, которая ведёт от бани на ул. Фабричную, были обнаружены осколки стекла белого и желтого цвета, осыпь прозрачного стекла и бурые пятна, похожие на кровь. Обнаружены также следы торможения автомашины и след её удара о дерево, с которого взяты образцы краски красного цвета.

В ходе следствия по делу был проведен ряд экспертиз. На экспертное исследование представлялись материалы, изъятые при осмотре места происшествия и собранные родственниками на месте происшествия после осмотра.

Согласно заключению криминалистической экспертизы на представленных на исследование двух фрагментах древесины имеются притерные микрочастицы акриломеламиновой краски алого цвета. Данная краска пригодна для сравнительного исследования и установления общей родовой принадлежности при наличии образца сравнения. Микронаслоения на древесине образованы в результате плотного динамического контакта.

При проведении повторной криминалистической экспертизы по осколкам стекла эксперту для сравнительного исследования были представлены осветительные приборы аналогичной автомашины марки «Джип-Чероки», госномер 92-88 КО, 1990 года выпуска (как и автомашина Красовского А.С.).

По результатам экспертизы установлено следующее:

- фрагмент боковой и рабочей поверхности рассеивателя фонаря оранжевого цвета, изъятый при осмотре места происшествия и восстановленный из 2-х фрагментов, совпадает с одноименными участками рассеивателя указателя поворота, зафиксированного в корпусе заднего правого блок-фонаря, изъятых с автомашины «Джип — Чероки», госномер 92-88 КО, 1990 года выпуска, по материалу, цвету, ширине боковых поверхностей и размеру рисок, наличию тонирования чёрного цвета, размерам и форме оптических элементов рабочей поверхности;

- фрагмент боковой поверхности рассеивателя фонаря красного цвета, изъятый при осмотре места происшествия, совпадает с боковой поверхностью рассеивателя сигнала торможения, зафиксированного в корпусе заднего правого блок-фонаря, изъятых с автомашины «Джип — Чероки», госномер 92-88 КО, 1990 года выпуска, по материалу, цвету, ширине боковых поверхностей и размеру рисок, наличию тонирования чёрного цвета;

- толщина стекла, установленного на дверях автомашины «Джип — Чероки» госномер 92-88 КО, 1990 года выпуска, соответствует толщине

сталинита, изъятого при осмотре места происшествия следователем и родственниками потерпевших;

- лампа накаливания, а также патрон лампы накаливания, фрагменты которых изъяты при осмотре места происшествия родственниками потерпевших, вероятнее всего, не предназначены для установки на автомашину марки «Джип – Чероки», 1990 года выпуска.

По заключению первичной биологической экспертизы бурые пятна, обнаруженные на месте происшествия, являются кровью человека группы 0 (I) в количестве недостаточном для цитологического определения её половой принадлежности.

В связи с затруднениями в получении сравнительных образцов, по делу проводился ряд геномных исследований по следам крови, обнаруженных при осмотре места происшествия.

Проведенными геномными экспертизами установлено, что кровь, обнаруженная на месте происшествия, является кровью Гончара В.И. Происхождение крови от Красовского А.С. исключается. Степень достоверности вывода о происхождении пятен крови, обнаруженных на месте происшествия, от Гончара В.И. не может превышать 99,9998 %.

В ходе следствия установлен и допрошен свидетель, который показал, что в день исчезновения Гончара В.И. и Красовского А.С. около бани он видел автомашину марки «БМВ» красного цвета, в салоне которой находилось не менее трёх молодых людей. Он обратил внимание на эту автомашину потому, что она без видимых причин находилась в этом районе практически всю вторую половину дня.

Допрошен бывший работник бани по ул. Фабричной, 20А. Этот свидетель показал, что в 2000 году он в бане разговорился с неизвестной ему женщиной, которая рассказала, что её знакомая работала в ночь с 16 на 17 сентября 1999 г. в помещении здания, расположенного рядом с баней. Ночью эта знакомая слышала какой-то шум у бани, грохот, а затем мужские крики, в том числе и о помощи. Потом в помещение цеха заходил незнакомый мужчина, на котором была какая-то форменная одежда. Незнакомец представился работником милиции и расспрашивал, не слышала ли она на улице какого-либо шума. Испугавшись, женщина сказала, что ничего не слышала.

Установить эту женщину не представилось возможным.

Допрошен бывший работник ООО «Вилинсон», который показал, что производственный цех фирмы размещается в здании, находящемся рядом с баней, расположенной по ул. Фабричной, 20А в г. Минске. В ночь с 16 на 17 сентября 1999 г. он находился на рабочем месте. Около 2-х часов в помещение цеха зашёл работник милиции и спросил, не слышал ли он какого-либо шума. Хотя он ничего не слышал, со слов

работника милиции понял, что рядом с помещением цеха что-то произошло. Вместе с другими он вышел на улицу и увидел у здания бани две автомашины импортного производства. Одна автомашина стояла поперёк проезжей части, уткнувшись передней частью в кусты, а другая - автомашина «Джип» стояла за ней. У «Джипа» были разбиты стёкла в передней части.

Допрошенные в ходе следствия другие работники этой фирмы отрицали данный факт.

Свидетель, которая проживала в одном из домов, расположенных рядом с баней, показала, что 16 сентября 1999 г., около 23 часов, она вместе с дочерью шла домой. По пути следования они проходили мимо здания фабрики фоторабот «Вилия», непосредственно за которой находится баня. Внезапно из-за угла, со стороны бани, к ним подошёл незнакомый им молодой человек. Этот мужчина начал задавать вопросы, как пройти к станции метрополитена; как выйти к Партизанскому проспекту; нет ли там станции метрополитена и другие. Эти вопросы показались ей странными. У неё сложилось впечатление, что он своими бессмысленными разговорами пытается просто задержать её с дочерью на этом месте. Она обратила внимание, что на проезжей части дороги стоит ещё один парень. Позже этот второй молодой человек примерно также остановил какую-то девушку и разговаривал с ней. В это время она слышала, что за углом здания, ближе к бане, пытаются завести автомашину, но она не заводилась. Вдруг из-за угла здания фабрики фоторабот выбежал третий молодой человек и громко свистнул. После этого все трое быстро разошлись в разные стороны. Она с дочерью пошла к своему дому. У бани она заметила две автомашины с заглушенными двигателями и потушенными световыми приборами. За этими машинами заметила силуэт третьей автомашины. Когда она с дочерью уже подходила к дому, то увидела, что от бани с небольшими промежутками времени отъехали две автомашины, предположительно марки «Ауди» или «БМВ». Каждая из этих автомашин, перед тем как выехать на ул. Фабричную, приостанавливалась, сигналила, а потом уезжала. В это время она слышала звук работающего стартера двигателя автомашины.

Допрошенная одна из жительниц дома № 4 по переулку Рабочему в г. Минске, во дворе которого находится баня, показала, что вечером 16 сентября 1999 г. она вернулась домой около 22-х - 23-х часов. Войдя в квартиру, сразу прошла на кухню. Окна её кухни выходят на баню. Она увидела, что от бани в сторону её дома проехала какая-то автомашина. При этом видела только свет фар, так как на улице было темно, и уверена, что это был внедорожник, т.е. автомашина марки «УАЗ», «Нива» или какой-то импортный джип. Она решила так в связи

с тем, что фары автомашины были расположены выше, чем в обычных легковых автомобилях. Обратила внимание на эту автомашину потому, что машина ехала от бани очень быстро, хотя весь двор засажен деревьями и там стоит много автомашин.

Других свидетелей, которые могли бы дать показания об обстоятельствах исчезновения Гончара В.И. и Красовского А.С., установить не представилось возможным.

Исходя из анализа добытых по делу доказательств (обстановки на месте происшествия, заключений экспертиз, показаний свидетелей), следует с большой степенью вероятности сделать вывод о том, что автомашина Красовского А.С. была остановлена при выезде от бани. После чего Красовский А.С. и Гончар В.И. с применением насилия были похищены неустановленными следствием лицами и увезены в неизвестном направлении.

Однако в ходе следствия не представилось возможным установить как дальнейшую судьбу Гончара В.И. и Красовского А.С., так и лиц, похитивших их.

На основании изложенного, учитывая, что по делу выполнены все необходимые следственные действия, а срок следствия истекает 20 января 2003 года, руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 246 УПК РБ,-

постановил :

Уголовное дело № 110351 производством приостановить за неустановлением лица (лиц), подлежащего привлечению к уголовной ответственности.

Копию настоящего постановления направить надзирающему прокурору.

Старший следователь по важнейшим делам
прокуратуры города Минска
советник юстиции

В.М. Чумаченко